

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2020 | февраль | sibforum.sfu-kras.ru
интеллектуальный
диалог

16+

ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ

Этот человек — олимпийский чемпион, это — депутат, это — телеведущий, это — мэр. Иногда кажется, что такие определения исчерпывающи, и вообще всех этих людей мы прекрасно знаем. Но если слегка отодвинуть завесу сформировавшегося имиджа, мы можем увидеть человека как будто заново. Итак, встречайте и узнавайте.

Сергей Ерёмин

ДЛИННЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДЕЛ

«Допустим, я хотел вечером играть в волейбол. Конечно, — говорили мне, — только вот...» — и утром «подарок от мамы»: на столе список дел по дому на день. Когда я пошёл во второй класс, мне взяли четырёх поросят. А в 4 классе решили приучать к труду посерьёзнее и завели корову».

4

Валерий Сакович

ВРАЧИ НЕ ХОДЯТ В КИНО

«Вот скажите мне, какой грамотный врач без широких знаний? Если я не смогу помочь какому-то пациенту или даже своему родственнику, оступившемуся где-нибудь в лесу, не зная основ травматологии, как я могу называться врачом?».

8

Владимир Буш

«МАЙЮ» КРУТИЛИ ДАЖЕ НА MTV

«Мы с Тимуром Харламовым придумали такую тему — человек ходит по Красноярску и видит какие-то вещи мировой культуры. И появились эти концептуальные картинки: когда в небо улетает часовня, когда в море уходит Коммунальный мост, вместо Ильича — истукан с острова Пасхи, многоэтажка превращается в сфинкса».

12

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА
Фото _ Максим КАРАСЕНКО

О чём мечтает утренний Моцкус

Ведущего программы «Новое утро» на ТВК Антона МОЦКУСА красноярцы знают в лицо. Даже если как поздняя птичка или враг телевизора вы никогда не смотрите утренних программ, то наверняка видели его в качестве ведущего самых разных городских праздников или личных шоу — свадеб, корпоративов, квизов. Какие качества помогли молодому выпускнику журфака быстро взбежать на красноярский Олимп? Сегодня Моцкус, который обычно сам пристаёт к людям с вопросами, даёт интервью нашей газете.

— Антон, ты уже достиг серьёзного профессионального успеха. А кем хотел стать в детстве, думал ли тогда о тележурналистике?

— Вокруг меня всегда были врачи. И родители, и бабушка с дедушкой — целая династия. А я её прервал. Перед окончанием школы решил поступать на журфак, и никто в семье не препятствовал этому. Поступил сразу, отучился, начал работать по профессии уже с третьего курса.

— Ты так органично смотришься «в телевизоре». Проявлял актёрские способности с детства?

— Наверное, но мне об этом сложно судить. Я же жил в деревне, а там никто особо на это внимания не обращал. Хотя на сцене в школьные годы я оказывался нередко.

— То, что ты родился и вырос в Богучанах, как-то наложило свой отпечаток? Ощущаешь себя немного другим, чем жители краевого центра и тем более столиц?

— Нет, комплекса неполноценности никогда не было. Я быстро подстраиваюсь под среду. Если мне интересно, то найду, чем заняться и здесь, и в деревне, куда езжу примерно раз в год. Родители по-прежнему живут и работают там.

— И всё-таки почему именно журналистика и тележурналистика? Что для тебя телевидение сегодня?

— В детстве я смотрел программу «Новое утро» и думал: как же, наверное, классно там работать. Но начинал в журналистике с того, что писал в газеты. А потом друзья, с которыми я учился, оказались на телеканалах, и кто-то — на ТВК. Вскоре туда пришёл и я.

Телевидение — это место, где мне комфортно. Я легко нахожу общий язык с людьми, и это очень важно для утренней программы. В новостях мне работать не так интересно. Нравится, что утром практически нет негатива. К тому же я люблю рано вставать: мне легче подняться в полпятого утра, чем работать по вечерам.

На ТВК очень хорошая атмосфера и замечательный коллектив, который притягивает к себе. Я живу в трёх минутах от работы, и для меня двери всегда открыты. Получается, всё в моей жизни вертится вокруг ТВК.

Пытался работать на другом канале, но там все были зажатые, не хотели общаться, пускать в свою среду. Так что я вернулся на ТВК буквально через день.

— Как команда находит сюжеты для утренних программ? Раскрой секрет: чем дольше работаешь, тем сложнее искать темы или наоборот?

— С опытом, безусловно, становится легче. Темы обычно обсуждаются на планёрке, и если вначале мне было трудно понять, что вообще требуется, то сейчас примерно знаю, что может заинтересовать людей, какого формата гости должны прийти к нам в студию.

— Получается, что, ежедневно начиная день в «Новом утре», вы, по сути, задаёте сегодняшнюю городскую повестку.

— Можно сказать, да, мы начинаем информационный день и раньше других узнаём, что произошло в городе. Иногда, если, не дай Бог, случается что-то плохое, наша программа реагирует раньше новостей.

Так было во время пожара во Дворце спорта имени Ярыгина два года назад. Наша съёмочная группа первой была на месте.

Прямой эфир позволяет постоянно быть на связи, оперативно отвечать на любые события. К нам приходит множество гостей.

— Можешь вспомнить самые удачные эфиры и сюжеты?

— Встреч в программе было очень много. И я даже сделал жене предложение в прямом эфире «Нового утра» в 2014 году. Для неё это было сюрпризом.

— Жена тоже работает на телевидении?

— Нет, она юрист. Мы познакомились в студенчестве: журналисты и юристы учились в одном здании.

— Кстати, что больше всего нравилось во время учёбы в уни-

верситете? Кто был любимым преподавателем?

— Я больше всего любил дисциплины, связанные с русским языком. Нравилось разбираться в ударениях, в построении предложений. Преподаватели менялись, но всех помню и люблю. Профессиональные качества больше развивались на практике.

— А какие-то неудачные эфиры запомнились? С кем было работать труднее всего?

— Всегда сложно работать с детьми. Бывает, задаёшь им вопросы, а они отвечают что-то совсем неожиданное. Поэтому если мы делаем сюжет с участием детей, то часто ломаем голову, о чём же их спросить.

— Ориентируется ли «Новое утро» на какие-либо известные

утренние передачи российского или зарубежного эфира?

— Да, например, в своё время смотрели на «Good Morning America». Как и в этой программе, у нас трое ведущих, чтобы, например, можно было обсуждать тему втроём, когда в студии нет гостей.

Кстати, в Америке утренние шоу популярнее, чем у нас. Там авторы могут устроить уличный фестиваль с камерами, и прохожие будут стремиться попасть в кадр, приобщиться к программе. У нас это не так.

Сейчас мы уже не равняемся на американское шоу, у нас сити-формат. Говорим про город.

— Сам придумываешь рубрики для «Нового утра»?

— Бывает. Например, кулинарную. Готовлю в кадре. Конечно, блюдо получается ужасное, но сам процесс смешной и интересный. Изначально это задумывалось как эксперимент, но выяснилось, что людям нравится, они смотрят и пишут комментарии в соцсетях.

— Кто для тебя авторитет на телевидении?

— Наверное, те, кто работал в программе «Новое утро» до меня. Иван СОЛНЦЕВ, Татьяна УШАКОВА... А если в каком-то глобальном смысле, в федеральном масштабе — то я стараюсь почерпнуть немного у всех. Хотя конкретного кумира нет.

— Кстати, кто-то в твой адрес сказал — «красноярский Ургант»...

— Да? Не слышал, но забавно. Хотя логичнее было бы, пожалуй, «Утренний Моцкус»...

— Не хотелось бы увеличить масштабы своей известности? Все знают историю с ведущим ТВК Александром СМОЛОМ, который после сюжета о зарплатах красноярских депутатов «засветился» на федеральных телеканалах и в конце концов уехал работать в Москву, сейчас ведёт «Видели видео?». Не хочешь повторить его путь?

— Нет, я привязан к своему месту, к родственникам.

Могу находиться от родных мест не дальше чем в 1000 километрах, в «шаговой доступности».

У Александра всё иначе, он не был ни к чему привязан. Интересно, что всё в его истории вышло случайно: кто-то вырезал фрагмент той передачи и выложил на сайте. И уже потом его растиражировали. Смол работает, где хотел, я рад за него. Но сам пока в Москву не собираюсь — мне есть что изучить тут. И я даже не всё видел. Например, ни разу не был на Шира, на Красноярском море — всего дважды.

— Как относишься к Красноярску? Чего, по твоему мнению, не хватает городу и что в нём нравится?

— Красноярск я люблю, я здесь родился, только потом переехал в Богучаны. Как жителю мне здесь хорошо. Все говорят про грязный воздух, но я однажды был в маленьком городке в Казахстане, и там с этим всё намного хуже... Транспортная доступность тоже улучшается. Например, после появления развязки на Волочаевской намного проще стало добираться домой с правого берега.

Вообще, если посмотреть вокруг, в последние годы у нас в городе появилось много красивых и интересных мест, где приятно находиться.

— Утренняя программа на ТВ — жанр особый, в основном развлекательный. Легко ли веселиться с самого утра? Это твоё естественное состояние? Жизнь — это праздник или всё же в ней есть место меланхолии?

— Я не депрессивный человек, хотя вечером с настроением сложнее. По утрам мне легко. Даже если

ты проснулся в плохом расположении духа, не выспался — стоит прийти на съёмочную площадку, и всё налаживается. Тут свет, камеры, люди... Поэтому жизнь — праздник.

— Работа на свадьбах, корпоративах для тебя просто подработка или нечто большее? Как ты пришёл в эту сферу?

— Это для меня основной заработок. На зарплату тележурналиста невозможно тащить семью... В ведущие разных мероприятий тоже попал случайно: как-то знакомые попросили провести вечеринку для друзей. Бесплатно. Но среди этих друзей оказался человек, который предложил сделать то же самое за деньги. Так и пошло, как снежный ком.

— Ты сам пишешь сценарии?

— Не всегда. Это очень развитый рынок. К примеру, на мероприятиях губернаторских или городских свои жёсткие сценарии, и твоя задача — грамотно и хорошо выполнить всё намеченное. Если это банкетные и корпоративные вечера, тоже бывает по-разному. Иногда сценарии предоставляют агентства, которые работают с клиентами.

— Занимаешься ли ты самообразованием, чтобы повышать свой уровень телеведущего или шоумена?

— Да, стараюсь побольше читать, например, книги по событийному бизнесу. Участвую в тренингах. Раньше на ТВК была хорошая практика привозить известных журналистов, которые делились секретами мастерства. Ну и во многом для моей работы самообразование заключается в том, чтобы смотреть телевизор. Иначе никак.

— У тебя очень широкий круг общения, постоянно знакомишься и встречаешься с новыми людьми. На твой взгляд, общество быстро меняется? Уровень напряжённости, к примеру, растёт, как можно судить по скандалам в соцсетях?

— Мне кажется, всё наоборот. У тех людей, с кем я общаюсь в эфире всё хорошо, они расслаблены. Да это и одна из моих задач — разговорить, успокоить людей утром, чтобы все могли хорошо начать день.

Ну, а вечером на какой-нибудь юбилей или другой праздник гости приходят, чтобы попасть в сказку. Моя задача — организовать им эту сказку, чтобы они могли оставить свою усталость и проблемы за порогом. В общем, я скорее сталкиваюсь с парадной стороной жизни.

— Открыл ли ты для себя в людях что-то новое благодаря своей работе, их выступлениям на камеру, тесному общению во время праздников?

— Да. Хорошо понимаешь, насколько все разные. Кого-то остановить невозможно, а из других слова не вытянешь. В «Новом утре» бывает так, что приходит эксперт, который отлично разбирается в своей области, но не может связать и двух слов — а их нужно связать. Вот он садится, в микрофон тебе говорят: «осталось 30 секунд» — и надо за эти 30 секунд понять, что делать дальше с этим. Как построить беседу так, чтобы это было полезно для людей.

— Наверное, за время работы хорошо удалось развить навыки импровизации...

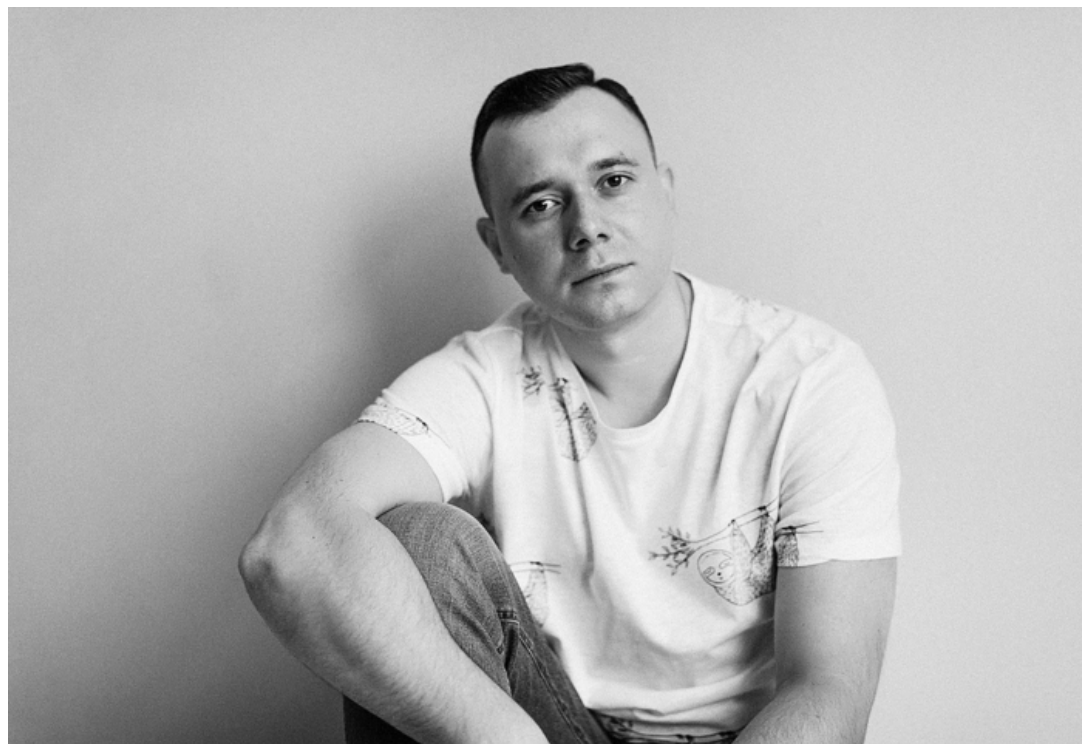
— Приходится. Главное — не сказать лишнего. Кстати, на камеру даже в прямом эфире работать легче, потому что перед тобой нет зрителя, который может что-то сказать сразу, здесь и сейчас. С залом в этом смысле сложнее.

— Были ли какие-то интересные случаи в твоей практике конференсье?

— В прошлом году меня позвали быть ведущим при вручении премии в БКЗ. И оказалось, что моим партнёром по сцене будет Тутта Ларсен. Сам факт, что она идёт ко мне по сцене и говорит: «Привет, я Таня», — это было неожиданно и очень интересно. И я почувствовал, что здесь уже какой-то новый уровень. В итоге многие мне потом написали, что всё прошло очень круто.

— Ощущаешь ли ты, выступая на сцене в прямом контакте со зрителем, разницу поколений? Случаются ли нестыковки? Или разница в возрасте несущественна?

— Особой разницы не вижу. Всё, на мой взгляд, гармонично сосуществует. На выпускном одинаково хорошо общаемся с учителями, родителями, выпускниками. Но я знаю, что в утренней программе родители и учителя меня видели, а школьники — нет, потому что они смотрят совсем другое, YouTube, например. Поэтому для меня как ведущего один из важных моментов — быть в тренде, постоянно следить, что появилось нового, независимо от того, нравится это тебе или нет.

Вот, к примеру, я знаю всех современных рэперов, блогеров в «Инстаграме», ютуберов. Ты упомянешь их в своём выступлении — и молодёжная аудитория будет тебе благодарна.

— А сам не собираешься вести блог в YouTube?

— Пока нет, хотя мысли такие были. На это требуется время, а у меня не очень получается с тайм-менеджментом.

— Но на хобби, насколько я знаю, хватает времени? Говорят, ты одарил всех своих друзей сувенирами, которые сделал своими руками.

— Если бы я не занимался хобби, то стал бы уже миллионером (смеётся). На увлечения уходит очень много денег. Дома у меня три гитары и разное оборудование к ним.

А ещё я в последние годы увлёкся столярным делом, вожусь с деревяшками. Знакомые закрывали столярку, я выкупил, нашёл место, обустроиваю свою мастерскую и делаю деревянные предметы.

— Где научился этому?

— Столярному делу всех мальчиков учили в школе на уроках труда. Однажды на «Авито» я наткнулся на объявление о продаже токарного станка и купил его. Теперь учусь на форумах, в «Ютубе» и что-то познаю сам.

— А что именно вытачиваешь?

— В последнее время — торцевые разделочные доски. Они долго-

вечнее и крепче обычных. Дарю их друзьям и знакомым. Как-то сделал подсвечники, пару табуреток. Так, по мелочи. Не собираюсь всё это продавать, но заниматься таким ремеслом мне очень нравится. Мастерская — это моё логово.

Если говорить о хобби, то ещё очень люблю спорт, с детства играю в волейбол. Но заниматься им всерьёз тоже не хватает времени. На волейбол остаётся период с декабря по май, потому что потом начинаются свадьбы, а затем — предновогодний сезон.

— Антон, есть ли у тебя мечта — профессиональная, личная?

— Наверное, в личном плане — это мечта переехать из квартиры в свой дом. Но пока, наверное, наша семья не готова к этому. А в профессии всё идёт своим чередом. Люди звонят всё больше, пишут всё чаще. Главное для меня — быть нужным, и в последнее время, мне кажется, это желание сбывается.

БЛИЦ-ОПРОС

Книга: Стивен Кинг, «Ночная смена».

Кино: «Терминатор-2».

Историческая личность: Сергей Есенин.

Телепрограмма: «Своя игра».

Страна: Вьетнам.

Средство передвижения: машина.

Музыкальная группа: Rammstein.

Блюдо: яичница с беконом и томатами.

Город: Алма-Ата.

Время года: лето.

Лучший подарок на день рождения: гитара и комбик.

Друг, к которому можно прийти в любое время суток: сотни.

Животное: кошка.

Социальная сеть: ВКонтакте.

Текст _ Александра МАРКЕВИЧ
Фото _ Александр ЧЕРНЫХ

«Борюсь с пафосом и бюрократией даже в себе»

Глава Красноярска Сергей ЕРЁМИН о своей работе, мечтах и семье

Не так легко определить, есть ли у человека во власти чувство юмора. Атмосфера вроде как не располагает: строгие костюмы, серьёзные лица, важные разговоры. Сергей Ерёмин — глава города, способный на самоиронию и шутку. Формальным докладам он предпочитает объяснения «на пальцах», кабинетным совещаниям — пешие мониторинги Красноярска вместе с главами районов и заместителями. Он первый мэр с инстаграмом, где помимо городской повестки делится моментами личной жизни. Мне это нравится. Здорово видеть, что глава тоже человек: он любит, возмущается, а ещё, как и каждый из нас, ведёт борьбу с самим собой.

— Я наполовину интеллигент, наполовину крестьянин. Интеллигент помогает мне не срывать себя в рамках приличия, а крестьянин не даёт скатиться в снобизм, — говорит Сергей Ерёмин. — Для меня самое страшное — превратиться в чиновника-бюрократа. Вообще не люблю слово «чиновник», вижу за ним бесформенное бесчувственное существо и не хочу им стать. Я ощущаю себя больше производителем: люблю работу, где продукт деятельности получаешь руками и головой, в решении многих вопросов часто подгоняю сам себя, чтобы процесс не растягивался на месяцы. Но иногда, поверьте, нужно выпрыгнуть из штанов, сделать двойное сальто, потому что есть рамки, которые не позволяют сделать что-то быстро и хорошо! Система бывает неповоротливой, и приходится тратить много нервов и сил, чтобы исправлять конкретную ситуацию.

— Приведите пример неповоротливости системы, там, где вы потерпели фиаско.

— Было несколько болевых моментов, связанных с деревьями. Во время благоустройства одного сквера взяли и вырубili 20 деревьев. Причём деревьев больших, по 3-4 метра. За это можно уволить, но дальше-то что? «Зачем вы это сделали?» — спрашиваю. «В этом же месте по проекту тропинка должна быть!» — отвечают. Один бездумно нарисовал тропинку, другой сделал. Как отнестись к этому?

Или ещё пример. Сделали общественное пространство: всё красиво, чисто... и тут бац! На идеально вычищенной брусчатке (на ней даже микробов уже нет) лежит камень. Одна брошенная, всеми забытая секция новой брусчатки! Дело в том, что одной бригаде сказали подстричь газон, другой — уложить брусчатку, третьей — подмести, но никто никому не сказал по-хозяйски в конце оценить работу. После этого случая я провёл уличную планёрку не с руководителями, а с мастерами, ответственными за производство работ. Мы с ними прошли по нескольким улицам, отмечая: «Смотрите, здесь недоделано!», «Здесь некрасиво!». В этой системе нужно дойти до каждого рабочего.

— Вы выросли в Атаманово. Там до сих пор знают и уважают вашу семью, вспоминают отца, который много лет руководил совхозом. Что вам чаще всего вспоминается из детства?

— У меня было суровое деревенское детство. Отца сутками не было: в 4 утра он уезжал, а возвращался ближе к ночи. Каждую ферму надо объехать, дойка, посевная, уборочная — вот такой

жизненный график председателя совхоза! В детстве спрашивали, кем я буду, отвечал «Директором совхоза!», а отец говорил: «Ни в коем случае, я отработал на деревню за все поколения наперёд!».

Меня растили так, чтобы стал человеком. А человеком можно стать, когда пашешь, пашешь и пашешь. Учёба само собой, но ещё я, допустим, хотел вечером играть в волейбол. «Конечно, — говорили мне, — только вот...» — и утром «подарок от мамы»: на столе список дел по дому на день. Когда я пошёл во второй класс, чтобы не расслаблялся, мне взяли четырёх поросят. А в четвёртом классе решили приучать к труду посерьёзнее и завели корову. А ещё куры, гуси, кролики и огород 30 соток.

— Называете детство суровым, а рассказываете о нём улыбаясь.

— Так представьте, какой уровень мобилизации: со школы прибежал, у тебя во дворе свиньи орут, накормил, за коровой убрал, напоил (а корова выпивает минимум два ведра воды, столько же свиньи), вечером — то же самое по кругу. Летом ещё огород. И только часов в 10 вечера выбегаешь гулять. А на каникулах просыпаешься в 8 утра от телефонного звонка мамы, которая говорит так ненавязчиво: «Сережа, я тебе список дел на столе оставила...». — «Да-да, видел». — «Ты ведь уже встал?». — «Ну да, уже встал! Что за вопрос!». В общем, сказка про Золушку (улыбается).

— Чему научил вас отец?

— Он был настоящим крестьянином, любил деревню, жил ею. Ему до всего было дело. Однажды я маленький поехал с ним на работу, остановились в поле, там сенаж заготавливали. Сенаж — это когда в яму бросают скошенную траву, она «бродит», и этим потом кормят коров. Питание получается обогащённым, молоко потом хорошее. Запах, конечно, специфический. Отец вышел отчитывать управляющего, потому что тот действовал не по технологии.

И вдруг отец поднимает из-под ног сенаж и пробует его сам, потом спрашивает управляющего: «Вот как эту гадость корова будет есть?!». Управляющий глаза вытаращил на него: «Василий Иванович, Вы что?». — «Так ты пробуй! Если ты не хочешь, как корова будет это есть? Она такое же живое существо!». И мне запало в душу: ты сам попробуй, и всё будет ясно.

Я применяю этот принцип в своей работе. Вот если говорить про чистоту в городе. Мне ближе не кабинетный формат, а всё увидеть своими глазами. Поэтому собираемся с главами районов, с начальниками департаментов и пошли по улицам смотреть. Здесь вывеска не так висит, здесь куст ободраный, здесь дыра в покрытии уже много лет, но никому дела нет! Когда наглядно, тогда доходчиво получается. Задача простая — обеспечить максимально качественную жизнь в городе.

— Замечательно, что вы называете эту задачу простой.

— Так не надо выдумывать ничего! Город — такой же наш дом, как квартира. Вы же дома постоянно уборку делаете? Не прячете же грязь под диван? В углах моете? Такой принцип должен быть и в городе.

Я читаю книгу «Обзор городского хозяйства 1910 года» об управлении Красноярском в те годы. Вопросы всё те же, что были век назад: благоустройство!

Куда деваться человеку после работы? Зачастую самое распространённое времяпрепровождение — на диване с гаджетом. Но жизнь не в этом! У нас должны быть общественные притягательные площадки: парки, скверы, улицы.

Хотя даже в этом вопросе очень сложно найти точку примирения. В одном районе бабушка говорит: «Вы что тут нам нагородили дорожки для скейтеров? Нам нужны лавочка, фонарь, дерево!». В другом микрорайоне не надо лавочек, просят установить им сцену. Всё как в семье, каждый со своим мнением, и нужно искать компромисс.

— Вы в юности могли себе представить, что станете главой города?

— Я даже три года назад не мог представить такого развития событий. В юности мечтал об авиации, до сих пор коллекционирую модели самолётов, у меня их около 60 штук.

— Почему не получилось пойти в авиацию?

— Папа одобрил мой выбор, а вот мама категорически нет. И против воли мамы я не пошёл. Поступил в Политехнический институт в Красноярске. Учился только на «5». Когда твои родители работают по 18 часов в сутки, чтобы ты был одет, обут, сыт, по-другому нельзя. Сессии старался всегда закрывать досрочно, чтобы приехать пораньше в деревню. Одноклассники спрашивали, на кого я учусь, отвечал: на директора. Наверное, подсознательно был уверен, что стану руководителем.

— Когда вы переехали в Красноярск, он вам понравился?

— Конечно! Ещё когда я учился в школе, раз в месяц мы с семьёй приезжали в город, и это был праздник! Городским жителям не понять, они, наоборот, стараются уехать на природу в свободный день, а для деревенских поездка в столицу края — всегда событие.

Я часто использую слова «столичность», «столичный город», имея в виду, что для жителей сёл и деревень всего региона Красноярск должен стать миром на расстоянии вытянутой руки. Центральным городом, в котором всё есть. Именно жители края — наши главные гости. Здорово, что теперь у нас есть возможность проводить у себя мировые соревнования. Съездить на спортивное событие мирового уровня — это большое дело!

Многие живут стереотипом, что мы далеко от всех и всего находимся. Но с такой установкой слона-то не продашь! Наоборот, наше географическое положение надо рассматривать как преимущество. Мы живём в центре континента. Сейчас что происходит? Азия летит отдыхать в Европу, европейцы — в Азию. Люди тратят много часов на перелёт, на акклиматизацию. Гораздо проще прилететь в Красноярск. Мы готовы обеспечить все мировые опции. Например, проспект Мира по праву может считаться одной из лучших улиц в мире. Если хотите природы — 10 минут по красивому мосту, и вы на Столбах. В черте города такая красота! Я часто спрашиваю: «Какие у вас ассоциации с отдыхом мирового формата?». Отвечают, например: «Мечтаю о Гранд Каньоне». Но мы все понимаем, что на Гранд Каньон мало кто доедет. А у нас Столбы рядом.

— Но всё-таки Столбы не так известны, как Большой Каньон.

— Столбы круче! Там можно гулять, их можно бережно «обживать», чувствовать природу. Или говорят про Куршавель. А у нас есть Бобровый лог — курорт мирового уровня!

Про парки: «Центральный парк Нью-Йорка — ах, мечта!». А он, между прочим, 300 гектаров всего. У нас Татышев — 600!

Инспекция благоустройства правобережной набережной Енисея, 2019 г.

И не надо забывать про Енисей. Очень красивая, самая полноводная река, мы должны относиться к ней более трепетно. А наши набережные — это бесценный подарок для нас! Левобережную набережную сделали одной из лучших в стране. Благоустроили и часть правобережной набережной. Работы обязательно продолжатся. Вспомнили наконец-то, что у реки два берега.

— Как думаете, что нужно для успешной работы руководителя? Ведь многие хотели бы карьеры, работы во власти, но получается не у всех. Почему?

— Не знаю универсальной формулы успеха, но у меня она такая: пахать, пахать, пахать.

Цель была стать кем-то, иначе для чего упаваться в институте? Сразу после вуза пошёл в аспирантуру, после защиты кандидатской поступил на вечернее отделение в Юридический институт. Я зарабатывал багаж, который уже нельзя было бросить. Зачем упирался?! Приходится и дальше упираться. Упираться у меня получается, а если бы где-то надо было схитрить, я бы провалился на первом шаге.

— Не умеете хитрить?

— Вообще не моё. Хотя в политике это плохо.

— Вы согласны с выражением «власть портит людей»?

— Власть портит, это факт. Для себя ищу противоядия: сам хожу в магазин, катаюсь на велосипеде, пишу статьи, играю с детьми. Простые человеческие дела помогают не испортиться.

Ведь почему иногда приходится расставаться с сотрудниками? У них пропадает искорка в глазах: стали чиновниками. Они очень ответственно относятся к бумагам, друг с другом переписываются. Ну позвони, потрать две минуты, чем писать, ждать ответа... Как только теряется человеческое отношение, человек пропадает. Если такое случится со мной, буду считать это страшным грехом.

— Что бы вы посоветовали тому, кто хорошо работает, но не решается попросить повышения?

— Нужно выйти к начальству с неравнодушным предложением. Инициатива — залог успеха. Как можно не решиться, если душа болит, если ты понимаешь, что можно сделать лучше! Прийти к начальнику и рассказать, что тебя волнует, но не заумно, а «на пальцах». Иногда специалист начинает мне говорить: «В соответствии со статьёй 5, пункт 8, постановления правительства...». Зачем на это время тратить? Что делать, скажи?

Не нужно пафоса и бюрократии! Я борюсь с ними даже в своём собственном лице.

— Как вы предпочитаете отдыхать?

— Прошлым летом первый раз за три года всей семьёй ездили в Енисейск на машине. Просто с

палаткой остановились на берегу. Получилось совместить приятное с полезным. Отдохнули, посмотрели, как празднуют 400-летие, которое Красноярску тоже скоро предстоит справлять. Раньше мы часто так колесили по озёрам: Учум, Белё. Любим полудийкий отдых: от кемпинга к кемпингу на машине. Пару раз так же ездили по маршруту «Золотого кольца» и по Европе. За 7 дней выходило 2000 километров. Некоторые спрашивают: а в чём интерес? А я люблю так, нужно движение.

— Знаю, что вы пишете стихи, даже вышла книга «Ты муза, о великий край!». Почему вы публично не представите ваше творчество?

— Это не творчество, а ещё один из элементов внутренней защиты — оставаться обычным человеком. Читать не только документы, писать не только резолюции. Коллеги знают, что я люблю рифмовать строчки, а два года назад на машине объехал почти весь Красноярский край, в очередной раз он меня поразил и влюбил в себя, тогда и написал книгу.

— Раз речь зашла о любви, расскажите о своей жене. Кто она по профессии?

— Она работает в СФУ преподавателем. А что ещё? Я её знаю, этого достаточно. (Смеётся)

— У вас четыре дочки, каково это?

— Четыре дочки — это прикольно. К первому ребёнку ни подойди, ни чихни... Помню, когда первая дочка родилась, они с женой легли в больницу. Я прихожу с работы, время 11 часов вечера, а надо постирать 15 пелёнок. Постирал, гладил до часу ночи, в 6 утра встал, отвёз. Со следующими детьми мы ко всему уже отнормились проще.

Хотя утро у нас всегда проходит по-боевому. Всех надо поднять (ну, это всем известная история — вечером не загонишь, утром не поднимешь), накормить, косы заплести. Ведь девочки! Одной просто косички, другой калачиком, третьей ещё как-нибудь. Наше утро зрелищно, это как «Дом-2» смотреть. А когда их нет рядом (старшая на учёбе, средняя в лагере, младшие в деревне), ходим с женой по квартире, и всего этого не хватает.

— Как вы воспитываете дочерей?

— В основном своим примером. Старшая мне тут рассказывала, как одноклассник списал, а подружка где-то нечестно победила в конкурсе... Я говорю: «Сонь, а вот ты даже не обольщайся, у тебя нет шансов схитрить. Только прямой путь: выучила — сдала». Я хочу, чтобы они выросли и поняли, что всё достигается трудом. Если иначе, то это история не про меня и не про них.

— Вы продвигаете проект «расшkolивания» уроков для детей в Красноярске. Расскажите об этом.

— Я предлагал общеобразовательным школам перейти на пятидневку, чтобы субботу ребятишки и родители могли проводить в городе. Ведь пока не будет душевной привязанности к месту, где ты живёшь, человек никогда не научится воспринимать город как своё, родное, важное и близкое. Красноярск может стать учителем! «Расшkolивание» — это проведение выездных занятий в Роевом ручье, на Столбах, в музеях... Можно организовать уроки в общественных местах, у нас большая духовная основа: храмы, часовня. Важно убрать все стереотипы. Мы уже водим людей на крышу администрации! Нужно придумывать разные смелые вещи, чтобы город стал интересным. В марте в Красноярске пройдёт образовательный форум, мы будем разговаривать на эту тему предметно, определимся с методологией.

— Из того, что уже удалось сделать в Красноярске, чем гордитесь?

— Раньше я ездил в Бобровый лог, на часовню и смотрел на город вечером. Ничего не видно! Тонкие жёлтые сосудики отдельных улиц, единственное яркое освещённое здание — это администрация Красноярска. Приезжаешь полюбоваться панорамой, а города нет! И самое страшное — Енисей, он смотрелся жуткой чёрной полосой, разделяющей город. Когда включилась подсветка Николаевского моста, появилась первая связь между берегами.

Родилась идея подсветки всех переправ, чтобы сделать город единым, связанным. Эта задача удалась. Сегодня вечерний Коммунальный мост — это как будто новое сооружение; вечерний Железнодорожный мост — как хрустальный; Вантовый мост вечером очень красив! Даже башня КАТЭК, которая много лет стоит днём мёртвая, вечером оживает, преобразая площадку.

Пароходство, Предмостная площадь, ЖД-вокзал — сейчас смотришь на город вечером и узнаёшь его! А на мой взгляд, вечерний город даже важнее, чем дневной. Во-первых, у нас ползими — это вечер. А во-вторых, мы общаемся с городом беззаботно, душой именно по вечерам.

Летом мы продолжим практику оцветочивания, точнее «опетунивания» города. Предложим подключиться к нашей работе кафе, административным зданиям, жителям. Зимой — ёлки, иллюминация, летом — яркие краски растений. Не надо, чтобы город когда-либо выглядел словно в неприглядной ночной рубашке, он должен быть на высоте в любой сезон.

Текст _ Лилия ПОДБЕРЁЗКИНА

Неугомонная душа

Песня Зверобоя

Однажды он сказал, что правильное ударение в его фамилии на первом слоге — Щёдрин. Николай Васильевич ЩЕДРИН, преданный своим идеям учёный, профессор, поэт-бард, столбист, друг, с которым совпали разные векторы жизни (работа в Красноярском госуниверситете, а потом в СФУ, лекции для госслужащих, летние семинары и жизнь в палатках на «ТИМ-Бирюса», но главное — любимые Столбы), действительно стал щедрым даром судьбы.

Мы познакомились на одном из заседаний Общества столбистов в конце 1980-х, когда открыто маячила угроза закрытия заповедника для посещения туристов. А уже в компании «Голубка», где нас шуточно-собираательно называли «профессурой», стали искренними друзьями — до последнего удара его сердца.

Николай Васильевич начал ходить на Столбы в конце 1970-х и описал этот «зигзаг» судьбы в предисловии к своему сборнику «Песни Зверобоя»:

«Однажды от слишком усердной работы в Октябрьской прокуратуре Красноярска я залёг в больницу. Когда выписался, студент, практиковавшийся у меня, пригласил «с ночевой» на Столбы. Я попал в одну из многочисленных компаний, которая называлась «Индия». Бывал я и раньше в заповеднике, и даже ночевал, но именно в этот раз, что называется, прикипел. Похоже, мой бюрократический иммунитет был ослаблен болезнью. Практикант давным-давно на Столбы не ходит, а я вот остался. С тех пор живу и друзей имею в двух почти не пересекающихся мирах.

На Столбах нравы свободные. Большинство столбинского народа имеют клички или прозвища. А у меня первое время не было. Поскольку в нашей компании было два Коли (второй — Николай Фёдоров. — Л.П.), мне кричали: «Эй, следователь!». Представляете следователя в драных штанах, в маминой розовой кофте, да ещё с подружкой в обнимку. Дискредитация прокуратуры. После моих протестов «следователя» переделали в «следопыта». Так в конце концов я стал Зверобоем.

В компании «Индия» он впервые начал исполнять свои песни и записывать их в коллективном «бортовом журнале», сохранившем неизвестные варианты ранних редакций. Здесь впервые родились строки популярной у столбистов песни «Я головой ударился о камень»:

«Мы молимся тебе, коварный Слон,
Мы жертвуем ногами и руками.
А мне вот нынче повезло.
А мне вот нынче повезло —
Я головой ударился о камень».

Длительное время собирая фольклор столбистов, однажды я с удивлением обнаружила, что записанные мною как «народные» или с пометой «автор неизвестен» песни имеют конкретного автора — это Николай Щедрин. Долго уговаривала его опубликовать свои тексты. Так в серии «Новинки сибирской поэзии» в 1998 году вышла книжка «Песни Зверобоя», строки из которой цитирую в этой статье.

В видеоархиве Александра КУЗНЕЦОВА, автора документального фильма «Территория свободы»,

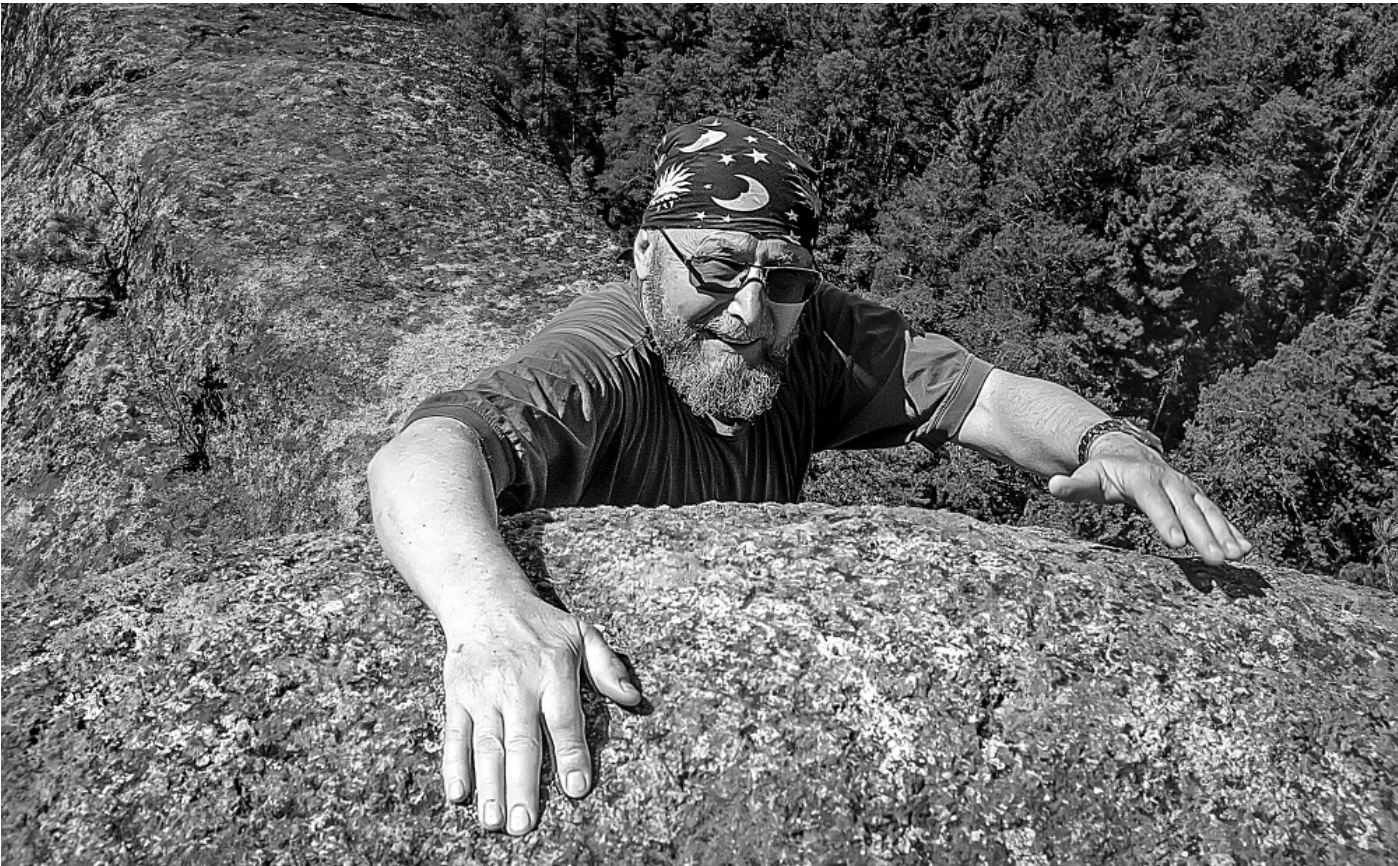

Фото А. Кузнецова, 2018 г.

сохранился удивительный монолог Зверобоя о том, как бы сегодня он назвал четыре центральных столба в заповеднике. Самый высокий Второй столб с его «говорящей» надписью — Свобода, Первый — Любовь, Третий — Справедливость, Четвёртый — Равенство, а большой камень на тропе из Нарыма — Милосердие...

Именно этот порядок удивительно точно отражает ценностную шкалу, «столпы» его мироощущения, позволяя понять, что связывало блестящего учёного с миром Столбов и столбистов, почему он всей душой стремился сюда, к «грешным друзьям», к свободе «третьего измерения».

СВОБОДА

Столбы всегда были «территорией свободы», и в этом контексте монолог Зверобоя о законах жизни столбистов обретает особый смысл (приведу расшифровку видеозаписи в сокращении):

«В компаниях устанавливаются некие правила, и понимаешь: это правила человеческого общежития. Народ как бы выдавливает тех, кто начинает наступать на права других. <...> Может ли один человек выжить в избе, в «Голубке», не опираясь на плечо другого товарища? Тех же дров заготовить, принести, да и саму избу построить... Поэтому, наверное, простые правила всё определяют: товарищество, взаимопомощь, гостеприимство, простота общения...».

Эти правила были естественной нормой и его жизни.

Он был свободен и в своём профессиональном творчестве и, как точно заметил один из друзей, всегда называл вещи своими именами. Многие вопросы уголовного законодательства рассматривались в его статьях впервые, а высказанные идеи и положения пророчески актуальны.

«В последние годы в нашей стране велось много разговоров о поиске «национальной идеи», о «скрепах», «цементирующих» российское общество. Полагаем, главные «скрепы» уже найдены и закреплены в документе, который называется Конституция Российской Федерации. А национальной идеей россиян должно стать уважительное отношение к положениям, закреплённым в Конституции. Именно права и свободы граждан, принципы общественного и государственного устройства, одобренные большинством населения на референдуме, и являются объектами особой охраны, в том числе средствами уголовного воздействия. <...>

Ограничения и запреты настолько опутали россиян, что творчество в любой сфере уже рас-

сматривается если не как правонарушение, то как девиация. <...>» [Щедрин Н.В. «Уголовное управление», 2018].

ЛЮБОВЬ

«И всему предпочитаю
Тёплый свет твоей души»

Он любил маму, свою жену Аню, которой посвятил в «нарымский» период их жизни много стихов, любил Столбы, друзей, жизнь и осознанно выбирал оптимизм как жизненную стратегию. Всегда улыбался. Любил не за что-то, а просто так, принимая ценность других, относясь к ним с уважением, прощая слабости и проявляясь в любви как творческая личность.

Несомненно, его смыслом и осознанной любовью было научное творчество. Я часто спрашивала, как, когда, при такой учебной лекционной нагрузке, он успевает писать — мощно, остро, по-салтыковско-щедрински. Ответ был неизменно прост: «Лилия, встаю в 4 утра и пишу до лекций ...».

В последние годы мы читали статьи друг друга и обменивались короткими отзывами. Как филолог я получала огромное удовольствие от ясного и образного стиля его научных публикаций. Николай Васильевич не просто тонко чувствовал язык, иронично играл со словами, осознанно отступая от нормы, придумывал новые. Он глубоко любил родной язык. Однажды с пометой «очень близкое по мироощущению» прислал интервью с Александром Сокуровым, в котором есть такие строки: «Я много думал, что такое родина для меня. И понял: моя родина — русский язык».

А это строки Зверобоя, написанные в 1995 году в Грайфсвальде:

«Навсегда останусь жить в Германии.
Анечка, любимая, прости.
Вежливость, культура и внимание.
Только б вот сюда перевезти:
Маму и жену. Всю мою родню.
Всех моих друзей и нашу болтовню.
Всё, что дома видишь по сто раз на дню.
В общем, одним словом, Родину мою.»

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

О социальной справедливости — все его работы. Любую несправедливость он ощущал просто физически и использовал для борьбы все инструменты правового поля.

Не являлась исключением и система высшего образования, где он вскрывал болезненные проблемы, справедливо критикуя и принцип «по-душевого финансирования», и высокую нагруз-

ку, и систему трудовых договоров, позволяющих угрожать увольнением, и проблемы переоценки формальных показателей в «эффективных контрактах», не отражающих практической работы преподавателя.

Он не боялся быть в меньшинстве в Учёном совете. Одну из таких ситуаций вспоминает Григорий ЕМЦОВ. Выступая с горячей речью, в которой затрагивались права сотрудников университета, Н.В. Щедрин внёс свои предложения, но проголосовало за них только четыре человека. «Я помню, как Щедрин подошёл ко мне и сказал, улыбаясь: «Мы с вами в меньшинстве, Григорий Николаевич. Но в этом и есть демократия — отстаивать свою позицию!».

О коррупционерах он писал хлёстко, иронично и эмоционально: «...На фоне детально прописанных требований к служебному поведению рассуждения о том, как трудно доказать умышленное нарушение правил законного приращення имущества, вызывают горькую улыбку. Можно ещё представить, что чиновник не заметил приبلудившуюся к его двору чужую овцу или по рассеянности не внёс это животное в свою декларацию. Но насколько же небрежным и самонадеянным надо быть, чтобы не указать в декларации «приблудившееся» стадо или «приблудившийся» коттедж?» [Н.В.Щедрин «Криминализация незаконного обогащения», 2018].

Коллеги-юристы, конечно, ещё напишут о научном наследии и научной школе блестящего учёного, широко известного в России и за рубежом.

РАВЕНСТВО

Мы были родом из Красноярского госуниверситета. В университетской среде, в уникальной атмосфере alma mater воспитывались демократичность, научная честность, формировалась активная жизненная позиция. В научных семинарах мы выбирали любимых преподавателей, у которых учились навыкам критического мышления, диалога на равных — как коллег-единомышленников, готовых учиться и обмениваться опытом самостоятельно добытого знания. Наше развитие осуществлялось через диалог.

Он впитал эти лучшие традиции и стал их носителем, поэтому в потоке общения с ним было так просто, легко и свободно. Вот как вспоминают о нём друзья-коллеги и ученики:

«После него останется цепочка дружных и делающих одно общее дело людей. Это признак человека-учителя, человека-наставника» (Александр БРЕСТЕР).

«Именно он научил меня относиться ко всему с долей юмора, сомневаться, задавать вопросы и доказывать свою точку зрения. Один разговор с ним — и ты мог оказаться на новом уровне мысли» (Наталия ХЛОНОВА).

«Его обаяние и чувство юмора покоряли с первой же встречи. Мне кажется, большая часть тех, кто был знаком с Николаем Васильевичем, с его уходом потеряли не просто друга или коллегу, но и возможность быть простым, счастливым и беззаботным рядом с кем-то. С ним это получалось как-то само собой» (Татьяна ТУРЫГИНА).

На этой благодатной почве, воспитывавшей культуру достоинства и диалога, произрастали его равноправные отношения с властью — как учёного и гражданина. Он прекрасно понимал, остро чувствовал и без усталости вскрывал механизмы бюрократизации — не только в статьях, но и в баснях, подписывая их Крылов–Щедрин.

МИЛОСЕРДИЕ

Милость его сердца не знала границ. Программировала и фамилия: «щедрый» в словаре Даля — милосердный на помощь, на подарки.

В заботе о близких он без конца делал ремонты, строил маме, сестре, помогал родственникам и друзьям. И всегда дарил — улыбку, доброжелательность, шутку.

Рядом с Николаем Васильевичем было тепло всем, а его бережное внимание всегда отзывалось радостью.

«Кому он нужен, грусти омут,
С зелёной ряскою тоски?
Я буду лучше всем знакомым
Дарить весёлых слов венки».

У него был дар авторских поздравлений. По воспоминаниям Виктора НОСОВА, с которым его связывала тесная дружба на протяжении почти 50 лет, «одним из самых запоминающихся событий было, когда Коля умудрился 7 января 1977 года приехать из армии на мою свадьбу. Гости

уже сидели за столом, когда с мороза явился Коля в солдатской шапке, но в пальто (успел заскочить к родителям) под восторженные крики наших однокашников и работников Абаканской прокуратуры. Потому что ему всегда и все были рады, он был любимчиком. Коле сразу дали слово, и он выдал большое поздравление. Это поздравление мы с Галиной знаем наизусть и как минимум 43 раза прочитали его в наши годовщины», — вспоминает Виктор Николаевич.

Когда Николай Васильевич находился в длительной командировке в Германии, я переживала, что он не успеет к моему юбилею. Но он всё спланировал так, чтобы успеть. Извинился, что сразу с самолёта и не спал, и вместе с прекрасной авторской работой немецкого художника подарил чудесное стихотворение.

На последней КРЯКК, не сговариваясь, мы купили друг другу подарки ко дню рождения. Николай Васильевич — роскошное издание «Андрей Поздеев: из музейных собраний», которое успел подарить. Я — сборник исследований Европейского университета в Санкт-Петербурге «Жить с достоинством». Хотела подарить с надписью «Величайшему из достойных, который ударился головой о камень».

Не успела.

ПЕРЕКРЁСТОК СУДЬБЫ

«Ах, Столбы мои, мои Столбы —
Заповедное захолустье.
Перекрёсток моей судьбы.
Моих песен исток и устье».

С начала 2000-х столбовская жизнь Зверобоя протекала в избе «Голубка».

Он был первым на всех хозяйственных работах — добыть и принести воду в 20-литровых канистрах из ручья, протаскивать их почти километр, участвовать в заготовке дров, а потом колоть их для растопки печки, подняться ночью на скалу Верхопуз или на Первый столб, помочь друзьям в любом деле или просто оставить короткую шутиливую запись в «Голубчике».

Он был мастером розыгрышей. «Да-да, Лубянка слушает» — стандартный ответ на мои звонки. «Товарищ Подосинкина?» — так начинался звонок от него. «Это Кремль?» — строго обращался к другу Виктору Носову.

Лилия Подберёзкина и Николай Щедрин на Столбах

Но однажды удалось разыграть и его. Приведу байку В.И. ХВОСТЕНКО «Раздвоение личности».

«Многие из нас имеют две ипостаси: столбистскую и, так сказать, гражданскую. Иногда они очень разнятся. Вот, например, Коля Щедрин. Коренной столбист со стажем, избач, бард. А в большом мире он уважаемый учёный, доктор, профессор, директор, председатель и член всего. Любопытное происходит, когда эти личности вдруг сталкиваются. Эффект бывает ошеломительным».

У меня есть друг, юрист и политолог, Мэри Маколи, англичанка. Как-то она приехала на конференцию в Красноярск. Мэри расхваливала мне руководителя конференции, какой он замечательный-раззамечательный человек и организатор. Как зовут-то его? — Щедрин Николай Васильевич. — А-а-а. Я его знаю. Он столбист. — Не может быть! Профессор — и столбист?! — Представь себе. И кличка у него — Зверобой.

Мэри склонна к шутке и розыгрышу. На финальном банкете она сидела рядом с блестящим Николаем Васильевичем. Улучив момент, наклонилась к уху и тихо спросила: «Как дела, Зверобой?». Коля в шоке, чуть со стула не упал. Мэри уверяла его, что в Англии его знают как Зверобоя. Она сохранила в тайне источник информации, но при-

гласила на ужин в семью, где остановилась. Звонок в дверь, входит Коля, я встречаю. Потрясение и озарение! Шутка вполне в столбовском стиле».

Однажды летним вечером в избу пришёл один из основателей компании Сергей БАЯКИН и коротко представил спутника: «Александр». Незаметно и довольно быстро незнакомца «погрузили» в атмосферу столбовского «праздника жизни», после чего гость с удовольствием прогулялся ночью к соседям-избачам, а утром ушёл лазать с Александром Кузнецовым. Спустя несколько месяцев в декабрьском номере журнала «NATIONAL GEOGRAPHIC» за 2010 год вышла прекрасная статья главного редактора журнала Александра Грека о столбизме «Красноярские Столбы. Трёхмерные люди», на центральном развороте которой благодарный автор разместил фотографию Зверобоя как олицетворение радостной столбовской благодати.

Близкий друг Николая Васильевича Валерий КОХАНОВ вспоминает: «В феврале прошлого года (2019-го) я что-то проронил про Байкал, и Коля тут же согласился перейти его от Листвянки до Посольского. Неделя сборов — и вот мы уже в поезде. Отец одной из Колиных аспиранток, Инны, встретил нас в Иркутске на вокзале и довёз до байкальского берега.

Пока мы упаковывали в сани свои пожитки, подошёл турист, одетый не по-нашему. Увидев, что мы такие же бродяги, стал рассказывать про свой поход по Байкалу, про то, что прошёл по льду 300 км. Он оказался из Германии и от неожиданности выпучил глаза (я, кстати, тоже), когда Коля заговорил с ним по-немецки. Коля всегда располагал к себе людей, сейчас это было заметно по тому, с какой симпатией немец обнимал Николая, жал ему руки при расставании и протянул визитку с намерением встретиться.

Выйдя на лёд, Николай прицепил к поясу сани, на которых лежал его баул с грузом, и рванул как эскимосская лайка вдаль. Шёл он, не оборачиваясь, по азимуту в сторону, куда я махнул рукой. Остановились мы, чтобы перевести дух, только через несколько километров. И вместо тяжёлого дыхания я увидел скачущего по льду человека, с горящими от счастья глазами. Он крутил головой и любовался бескрайними просторами, снежными горами, заходящим за них солнцем и прозрачным-прозрачным льдом под ногами. Из него сыпались сочиняемые на ходу стихи, которые он хотел запомнить и потом записать. Они лились и лились потоком из чистой души, вырвавшейся из круга домашних забот, рабочих проблем и мелочной бытовой суеты».

Вечером 7 декабря 2019 года, как обычно, он разыграл всех по дороге на Столбы. В родной «Голубке» за столом произнёс весёлый тост другу-имениннику. Спел три свои песни под гитару. Последнюю — «Друзьям из «Голубки», которую написал ещё в 1984 году.

В полночь пошли с ним в соседнюю избу «Нелидовку» — проводить гостя и просто прогуляться. Шли медленно, как в «сказочном саду», любясь искристым снегом и растущей лунной. Зашли в «Нелидовку» на чай. А уже через минуту, поборов безумие отчаяния, стали яростно, по команде делать ему искусственное дыхание и массаж сердца. Но оно остановилось.

Остановилось сердце Зверобоя. Человека, который жил не изменяя себе и остался с нами.

«А жизнь сыта и хороша.
Но что-то нужно кроме хлеба.
И рвётся, рвётся, рвётся в небо
Неугомонная душа.
Неосторожный сделан шаг —
И с высоты сорвался кто-то.
Но продолжает путь к высотам
Неугомонная душа».

Автор выражает глубокую признательность членам компании «Индия» Сергею ПЯТОВУ и Николаю ФЁДОРОВУ за предоставленные архивы, а также искренне благодарит Председателя Верховного Суда Республики Хакасия Виктора Николаевича НОСОВА, заместителя руководителя аппарата Правительства Красноярского края Татьяну Евгеньевну ТУРЫГИНУ, столбистов компании «Голубка» Александра КУЗНЕЦОВА, Валерия КОХАНОВА, Сергея КЛИМОВИЧА и всех, кто поделился материалами и воспоминаниями о Николае Васильевиче Щедрине.

Просим также присылать материалы (воспоминания, стихи, розыгрыши, истории, поздравления) на адрес info@stolby.ru для создания электронного сборника «Зверобой».

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ СТАТЬИ —
В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ГАЗЕТЫ

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Врачеватель сердец

Когда в XIX веке архитектор Огюст Монферран задумывал собор Преподобного Исаакия Далматского в Санкт-Петербурге, он наверняка не догадывался, что в третьем тысячелетии, в далёком от Северной Пальмиры Красноярске, кто-то будет считать этот грандиозный храм своим фамильным.

— Специально интересовался: фамилия моя происходит от имени одного из патриархов Израиля — Исаака. Поэтому Исаакиевский собор — мой фамильный собор, — улыбается главный врач Федерального центра сердечно-сосудистой хирургии доктор медицинских наук, профессор Валерий Анатольевич САКОВИЧ. — По семейной легенде мои предки по отцовской линии из Томска, туда в своё время их сослали из европейской части России. Знаю, что они были инженерами и работали где-то на железной дороге. Потом фамилия распространилась дальше, на восток.

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО

По Енисею ходит нефтеналивное судно с названием «Геолог Сакович» Оно построено на Красноярской судовой верфи в 1969 году. Танкер назван в честь Бориса Степановича САКОВИЧА — родного деда известного кардиохирурга.

— Я его почти не помню, потому что дед умер, когда мне было всего четыре года, — признаётся Валерий Анатольевич. — Но бабушка рассказывала, что жизнь мотала его по всему краю. Он руководил Туруханской геологоразведочной экспедицией (жил какое-то время «на северах») и многими другими. Во время Великой Отечественной войны возглавлял рудник на юге Красноярского края, где добывали металл. Дед очень хотел попасть на фронт, но все его просьбы начальство отклоняло — страна нуждалась в таких специалистах в тылу не меньше, чем в боях на передовой. Потом какое-то время дед был начальником Красноярского геологического управления. И вообще геология в нашем роду — дело семейное. Мои отец и мама и все родственники отца тоже были геологами и работали по всему краю — от юга до севера. Полгода родители проводили в Красноярске и столько же в экспедициях.

— А где вы родились?

— Везде пишут, в Красноярске. И на самом деле я красноярец, но с двухмесячного возраста, потому что мама уезжала рожать меня к своим родителям в Казахстан, в Усть-Каменогорск.

Свой выбор

Казалось бы, сын потомственных геологов вполне мог продолжить славную династию и выбрать одну из самых романтических профессий, ан нет... Как однажды выразился австралийский писатель Грегори Дэвид РОБЕРТС, «судьба всегда

предлагает тебе два альтернативных варианта — тот, который тебе следовало бы выбрать, и тот, который ты выбираешь».

— Я не потомственный медик, и первый человек в нашей семье, кто не пошёл по геологической стезе, — говорит доктор. — Что повлияло? Много. Начиная с первого и по десятый класс я практически каждое лето проводил в геологических партиях вместе с родителями. Вкусил романтику сполна, побывал везде! Сплавался по многим сибирским рекам — по Нижней, Сухой и Подкаменной Тунгуске. Геологов на вертолёт забрасывали в верховья, и они потом спускались, описывая скальные образования по берегам. Так что объездил я с родителями и юг края, и Тыву, и Хакасию. К моменту окончания школы осознал, что не готов «ехать за туманом» и посвятить геологии всю свою жизнь.

Знаки судьбы

— Валерий Анатольевич, почему всё-таки медицина?

— Я с детства чувствовал, да и сейчас продолжаю считать, что это одно из самых интересных занятий в жизни. Кстати, я ведь учился в красноярской школе №10 — той самой, на Ленина, 114, где в годы Великой Отечественной войны располагался эвакуогоспиталь и оперировал легендарный хирург и священник Валентин Феликсович ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКИЙ. Он и жил там, в комнатке под лестницей.

У святого Луки в своё время вышла великолепная книга «Очерки гнойной хирургии». Она действительно написана образным живым языком, как роман. Это моя настольная книга. Не зная гнойной хирургии, нельзя заниматься и кардиохирургией. К сожалению, у наших пациентов тоже бывают гнойно-септические осложнения. Всё, что есть в доступной литературе про этого великого человека, я ещё в студенчестве перечитал. Он хирург от Бога, а это сочетание знания, интуиции, умения и... везения. Сюда, в Красноярск, в глубокий тыл, отправляли пациентов с очень тяжёлыми ранениями, и Валентин Феликсович интуитивно понимал, что и как нужно для них сделать.

— Вы суеверный человек? Святой Лука, например, перед операцией всегда молитву читал, а когда операционное поле обрабатывал, рисовал йодом крест...

— Конечно. Есть и у меня свои личные секреты, но о них никому и никогда. Как раз потому, что суеверный.

О вузе

— В медицинском вузе всегда огромный конкурс...

— А мне не сложно было, потому что школу окончил с золотой медалью, и нужно было сдать при поступлении только один экзамен. И я его сдал на отлично.

Я шесть лет учился в мединституте не кардиохирургии, а в целом медицине. Основы, которые в нас заложили, нельзя забывать и периодически стоит возвращаться к очень глубоким корням — вплоть до Гипократа и Авиценны. Вот скажите мне, какой грамотный врач без широких знаний? Если я не смогу помочь какому-то пациенту или даже своему родственнику, оступившемуся где-нибудь в лесу, не зная основ травматологии, как я могу называться врачом?

Валерий Анатольевич часто вспоминает случай из студенческой жизни.

— Анатомия была у нас уже на первом курсе. Преподавание этого предмета не начинается с того, что тебя подводят к труп. Естественно, первые занятия ты изучаешь только скелет. Идёт занятие, я отвечаю по теме. И вдруг меня просят определить по позвонку, из какого он отдела позвоночника. Недолго думая говорю, что это позвонок грудного отдела (так показало, по размеру). Преподаватель просит показать, как должны прикрепляться рёбра. Очень быстро засовываю ребро в межпозвоночное отверстие: «Вот так как-то...». В итоге получил «2»! Зато я запомнил на всю жизнь, где и как должны прикрепляться рёбра.

— Кого из своих преподавателей никогда не забудете?

— Если говорить про хирургию, то на шестом курсе у нас была субординатура (первичная специализация студентов старших курсов медицинского вуза, — прим. автора), вёл её Александр Владимирович РАТОВСКИЙ. Был ещё Александр Генрихович ШВЕЦКИЙ. Он много лет заведовал кафедрой хирургии (её в те годы называли «граковской» от имени бывшего ректора мединститута академика Бориса Степановича ГРАКОВА). У меня с Александром Генриховичем были очень доверительные личные отношения, именно его считаю своим учителем по хирургии, хотя он не был кардиохирургом, а специализировался как раз на гнойной хирургии. Вот этих двух преподавателей всегда буду помнить.

Неправы те, кто думает: чтобы стать врачом, нужен какой-то осо-

бий склад ума, характера. Система подготовки складывалась многими веками. В наш вуз поступает обычный человек, в течение нескольких лет идёт процесс воспитания, и если тебе выбранная профессия нравится и интересна, ты обязательно будешь хорошим врачом. А если человек просто по каким-то другим причинам получает диплом, и ему всё фиолетово, то тут уже никто не поможет.

Первые испытания

Первую самостоятельную операцию Сакович в деталях уже не помнит, более 30 лет назад это было...

— Мы шесть лет учимся в институте, потом приходим работать в больницу. Но в такой серьёзной области, как кардиохирургия, тебе никто не даст сразу оперировать. Сначала лет пять ассистируешь. Потом допускают к операции, но она самая простая из всех, что делают в данном направлении. К этому моменту ты уже созрел настолько, что операция не становится ярким пятном в твоих воспоминаниях. Но мне, если не ошибаюсь, пришлось оперировать незаросший артериальный проток. Пациента не помню, коллеги были уверены, что смогу всё сделать правильно. Так и вышло. Особенность профессиональной памяти: когда видишь человека спустя время, то не помнишь фамилию, но помнишь диагноз. Правда, встречаются очень сложные операции. Вот такие пациенты запоминаются.

— Сколько продолжалась самая длинная операция в вашей жизни?

— Более десяти часов. Мы впервые делали аортокоронарное шунтирование. Когда тебе помогает опытный коллега — это одна ситуация, а когда всё самостоятельно — поначалу довольно сложно. Мой пациент выжил и через 20 лет пришёл к нам в центр. Шунты, которые я тогда пришил, были в порядке. По этому поводу телевидение даже снимало сюжет.

В операционную за эмоциями

— Валерий Анатольевич, в интервью одному из телеканалов вы сказали, что в операционной отдыхаете. Разве такое возможно?

— Хирургия всегда приносила мне эмоциональное удовольствие. Правда, сейчас, из-за занятости на административной работе, в операционной бываю реже, но это отдушина, отдых от нудной бумажной волокиты. Бывает, сидишь в каби-

нете целый день, а к вечеру физически устаёшь так, как будто вагоны разгружал.

Когда мне предложили стать главным врачом Федерального центра сердечно-сосудистой хирургии, я даже не подозревал, что меня ждёт такой вал бумаг! Реально 3-4 часа жизни убиваешь только на это. Причём если речь идёт о закупках, то неважно, что ты собираешься покупать, — коробок спичек или аппарат за 60 млн рублей; количество бумаг будет абсолютно одинаковым.

То ли дело операции! Это как у спортсмен-экстремалов — адреналин в крови. Сейчас делаю единичные, но сложные. И самые любимые из них — пересадки сердца. Мы уже четвёртый год ими занимаемся. Существует лист ожидания, и только при появлении донора выбираем человека, которому орган оптимально подходит. Иногда орган есть, а выбрать не можем, потому что сначала должно быть попадание по группе крови, потом по физическим данным — вес, рост. И далее берутся специальные анализы на совместимость. Когда всё совпадает, пациента направляем на операцию.

Мы уже сделали 14 пересадок. Эти люди живут, работают. Не нужно забывать, что после операции на сердце пациент не становится абсолютно здоровым, а должен дальше принимать медикаментозную терапию. Современные медикаменты хорошо поддерживают человека в послеоперационный период, сводят на нет ситуации отторжения. А ещё двадцать лет назад у кардиохирургов не было таких безопасных технологий и таких эффективных препаратов.

Дела сердечные

— Коль мы уже заговорили о пересадках сердца: есть ли возрастные ограничения для включения пациента в лист ожидания?

— Не ставятся в очередь больные старше 60 лет, и это не нами придумано, а есть системные рекомендации по всему миру. Но медицина развивается, и сегодня появляются гаджеты — искусственные сердца, которые можно имплантировать и пациентам 60+. Правда, в России такие операции пока редкость, не более 5-6 в год, но тем не менее технологии совершенствуются. Есть уже и заменители сердец отечественного производства. Думаю, мы скоро такими операциями займёмся вплотную, тем более что наши хирурги прошли обучение.

Замечу, что возрастных пациентов становится всё больше и больше. Ещё двадцать лет назад мы к 70-летним относились с осторожностью: нет, 70-летнего не трогаем, может не пережить. А сегодня 80-летний пациент после операции — обычное дело. А если реанимацию взять, то там, наверное, процентов тридцать пациентов — как раз старшая возрастная группа 70+. Я вам больше скажу: мы вживили кардиостимулятор 96-летнему пациенту, и он с ним живёт.

А самому младшему нашему подопечному всего один день от роду.

— В России уже делают внутриутробные операции на сердце ещё не родившегося малыша. Как у нас?

— Да, наши хирурги обучены и этой технологии. Здесь важное условие — успеть провести оперативное вмешательство на малых сроках беременности, оптимально от 16 до 20 недель. После уже будет поздно. Пока пациент такой у нас не появился, но мы в полной готовности.

«
В 2015 году кардиохирурги Федерального центра сердечно-сосудистой хирургии прооперировали новорождённую (один день от роду) с доброкачественной опухолью сердца (диагноз поставлен внутриутробно). Размер опухоли — примерно как само сердечко девочки. Врачи новообразование успешно удалили, а жизнь ребёнка спасли. Их практика признана лучшей в России.

— Коллеги рассказали, что однажды вы оперировали в свой день рождения...

— Так получилось. И это была самая первая операция, которую мы сделали в центре, сразу после его открытия. Никто специально конкретное число не выбирал. Но звёзды сошлись. Операция прошла хорошо.

Железные люди

— Самый страшный сон в вашей жизни?

— Я вообще снов не вижу. У меня устойчивая нервная система. Сплю крепко, без валерьянки. И никогда ею не пользовался. Просыпаюсь в отличном настроении. Вы не верите, что есть такие люди?

— Вы сказали, что любите самые сложные операции... А как же психологическое напряжение, усталость?

— Любая операция — это концентрация и напряжение. Я всегда хирургам своим говорю: вы должны создать себе комфортные условия, чтобы не затекали плечи и шея. А что касается сложности... Для меня чем сложнее, тем интереснее. Наверное, в каждой профессии так, не только у нас. Правда, чтобы избежать усталости, очень важно соблюдать физиологические нормы труда. И вот тут проблема. У хирургов всё по-особенному: день не заканчивается в 16:00. Только когда прооперированный пациент в реанимации, и я понимаю, что всё нормально, могу покинуть отделение.

Помню, в молодости, когда работал в краевой больнице обычным

хирургом, очень много дежурил. А вы представляете, что такое дежурство врача? Сегодня ты приходишь на работу в 8 утра. В 16 часов у тебя начинается дежурство до 8 утра следующего дня. А в 8 утра следующего дня у тебя опять рабочий день. И это для нас было нормой. То есть мы не спали по 36 часов, и ничего страшного не происходило. Но, к сожалению, жизнь такова, что чем старше становимся, тем больше у нас болячек. Важно грамотно к ним относиться.

— Помните в Библии: «Врач, исцели самого себя». А как вы заботитесь о своём здоровье и главное — о сердце?

— Контролирую артериальное давление. Хожу в спортзал несколько раз в неделю. В молодости играл за сборную своего института по волейболу, со штангой тренировался, но это серьёзная нагрузка на сердце. Теперь стараюсь беречь себя. В спортзале обязательно четверть времени — дорожка, потом фитнес-нагрузка на все зоны — плечи, спина и т.д. Не всегда получается побегать на лыжах, хотя в молодости ими увлекался. Сейчас в спортзале нашёл себе тренажёры, заменяющие мне лыжи. Да, и ещё: обязательно стараюсь выкроить время и два-три раза в неделю поплавать в бассейне.

— Говорят, вы ещё и заядлый спортивный болельщик?

— А как же! Любимый вид спорта — хоккей с шайбой.

— Любимый игрок?

— Сын Артём. Он защитник в юношеской команде «Сокол». Всегда стараюсь ходить на его тренировки и не пропускать игры, если они проходят в Красноярске. Занимается он этим видом спорта уже семь лет.

— Но в хоккее часто бывают травмы. Как врач вы не были против?

— Что вы! Мальчик должен заниматься спортом. Любой спорт травмоопасный, нужно просто адекватно к этому относиться.

Призвание

— В одном из телеинтервью вы обмолвились, что если человек решит стать кардиохирургом, он должен забыть о развлечениях и чтении художественной литературы.

— Я лишь повторил мысль профессора Игоря Павловича НАЗАРОВА, заведовавшего в нашем институте кафедрой анестезиологии и реанимации. Он в своё время был известен тем, что помогал семье отшельников-староверов ЛЫКОВЫХ. Профессор говорил: анестезиолог не может позволить себе ходить в кино, потому что свободное время

должно быть посвящено чтению дополнительной специальной литературы, если хочешь быть грамотным врачом.

Кардиохирургия чем-то сродни анестезиологии, она вобрала в себя очень многие специальности и находится на вершине айсберга медицины как науки. В эту сферу вошли: физиология сердца, инженерная мысль (мы должны уметь подключать аппарат искусственного кровообращения, чтобы остановить сердце). Вошла и фармакология: мы начинаем с того, что с помощью препаратов во время операции сердце останавливаем, а потом надо его грамотно завести.

Хирург не может сделать операцию и отойти от больного. Он должен разбираться в том числе и в его медикаментозном лечении, понимать, что с пациентом происходит в реанимационном отделении и после того, как он будет выписан. А иначе не имеешь права называться кардиохирургом.

Современный мир постоянно обновляется, появляются новые темы и знания. Всё это нельзя пропустить. В частности, такие знания и опыт дают нам европейские съезды кардиохирургов, где можно посмотреть технику операций в режиме онлайн-трансляций или реально — в формате ветлабораторий, когда ты сам можешь оперировать на животном или на отдельном органе, а рядом стоит человек, сведущий в данном направлении, который тебе подсказывает какие-то вещи.

Сейчас для меня важны уже не столько новые знания (мы и так подкованы), а какие-то нюансы в процессе операции: здесь лучше вот так сделать, а здесь более удобно к сердцу подойти. Из опыта зарубежных поездок делаю вывод: мы работаем на уровне мировой кардиохирургии, теми же расходными материалами и инструментами и на таком же оборудовании, что и кардиохирурги ведущих клиник мира. Наряду с импортными используем и российские расходные материалы. Допустим, протезы клапанов сердца изготавливаются в Пензе на очень хорошем уровне.

В этом году нашему центру исполняется 10 лет. Собираемся приобретать вспомогательные системы работы левого желудочка. Иными словами, это моторчик, который имплантируют в сердце, чтобы ему было легче работать. Думаю, в текущем году начнём такие операции делать.

О личном

— Валерий Анатольевич, вы чувствуете себя счастливым человеком?

— У меня четверо детей (трое сыновей и дочь). Жена Марина Витальевна ПЕСЕГОВА тоже врач, кандидат медицинских наук, заведует отделением гастроэнтерологии Краевой клинической больницы. Старший сын Виталий окончил Красноярский медицинский университет, работает в нашем центре врачом функциональной диагностики. Второй сын сказал, что ему нравится педагогика, а двое младших детей ещё учатся в школе.

Очень люблю проводить выходные с семьёй и путешествовать в отпуске с детьми по Европе. Особенно нравится отдыхать в Италии, во Франции. А счастье... Не знаю. Сегодня оно есть, завтра нет; надо спокойно к этому относиться. Давайте по-другому скажу: я чувствую, что удача со мной, и уже многие годы.

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

«Хочу снова выступить на Олимпиаде»

Наш земляк Николай ОЛЮНИН первым в России завоевал олимпийскую награду в сноуборд-кроссе. Это случилось на играх в Сочи в 2014 году. Николай был победителем заездов в квалификации, четвертьфинале и полуфинале, а в финале проиграл своему давнему сопернику — французцу Пьеру Вольтье. В итоге Олюнин завоевал серебряную медаль, победу посвятил своей семье.

Потом было разное: обидное падение на Олимпиаде в Корее, победа на выборах в Красноярский городской совет депутатов, открытие собственного дела... Николай Олюнин рассказал о том, как восстанавливается после серьёзной травмы, совмещает общественную и депутатскую работу, относится к допинговым скандалам. И, конечно, о том, как пришёл в большой спорт.

— Изначально сноуборд был моим хобби. Всё началось с еженедельных семейных выездов на трассу в Дивногорск. Мне было лет шесть, когда мои папа и дед научили меня кататься на сноуборде. Это было замечательное время. В Дивногорск мы приезжали на «Волге» всей семьёй. Мама и бабушка с нами не катались, они ждали внизу. Бабушка стояла с домашними пирожками, термосом с горячим чаем. Понятно, что раньше такой инфраструктуры, как на трассах в «Бобровом логу» не было, да и сам комплекс ещё не построили. Перекусил на морозе и побежал дальше кататься...

К сожалению, мой отец погиб в автокатастрофе в 2002 году. Сейчас, спустя годы, я понимаю, насколько сплочёнными были мои родители. Они предпочитали проводить время с семьёй, нежели с друзьями. Эта традиция сохраняется

и сегодня: каждые выходные мы проводим вместе, потому что мы — друзья.

— А в большой спорт вы как попали?

— Однажды, когда мне было пятнадцать лет, я спускался с горы уже в «Бобровом логу». Внизу у подъёмника ко мне подошёл бородатый мужчина — Артур Олегович ЗЛОБИН. Сказал: «Ты мне понравился, слежу за тобой на протяжении нескольких спусков, вижу неплохую технику. Есть с чем работать, хочу видеть тебя в своей команде — сборной России». Так он стал моим первым и единственным тренером.

— Пятнадцать лет — не поздний возраст для начала спортивной карьеры?

— Для сноуборда это вовсе не возраст. Нельзя сравнивать этот вид спорта с лёгкой атлетикой или фигурным катанием. В последнем в пятнадцать лет уже уходят на пенсию. А у нас всё только начинается. Есть ребята, которые приходят и в двадцать лет, а потом побеждают на соревнованиях. Это другой спорт, другие идеология и конкуренция. Кстати, конкурентов здесь гораздо меньше, чем, например, в фигурном катании.

Так что в шестнадцать лет я уже начал ездить по сборам, зарабатывать первые деньги. Небольшие, но свои.

— Перед Олимпийскими играми в Сочи вас на-

зывали «тёмной лошадкой». А как сами оценивали свои шансы, уровень подготовки?

— Я бы солгал, если бы сказал, что вышел на трассу совершенно спокойным и исключительно за золотой медалью. Переживал из-за того, что Олимпиада проходит в нашей стране, ведь это особая ответственность. Кроме того, в Сочи приехала моя семья, и я очень боялся проиграть, когда на трибуне — родные, которые верят в меня. Понимал, что в отличие от многих других ребят выступаю нестабильно. Да, у меня были призы на Кубках мира, но были и неудачи.

Не знаю, что тогда произошло на трассе, кто мне помог, но я настолько хорошо выступил, что полностью заслужил эту серебряную награду. Честно заработал её своим трудом.

Да, многие не ожидали от меня такого успеха. Тренер, конечно, всегда в меня верил и верит. Даже сейчас, когда я нахожусь в длительном операционном периоде, уже два года восстанавливаясь после Олимпиады в Корее. И очень хочу вернуться в большой спорт. Я знаю, что тренер ждёт меня. Понимаю, сколько ещё проблем предстоит решить, но с этим знанием мне легче жить и восстанавливаться.

— Олимпийскую медаль вы посвятили своей семье...

— Совершенно верно. Я горжусь, что так воспитан: для меня самая большая ценность — семья. Более того, это смысл моей жизни. Недавно у меня родилась дочка, так что сейчас всё свободное время я посвящаю семье.

В принципе, всё то хорошее, что произошло со мной, случилось благодаря моим родным — родителям, бабушке и дедушке, братьям и сёстрам. Они заслуживают этой награды — нашей общей медали Олимпиады. И даже этого мало.

— Хотите, чтобы ваша дочка так же серьёзно занималась спортом?

— Она точно будет кататься вместе с нами. Немного подрастёт, и будем выезжать на трассу всей семьёй. Продолжим традицию. Правда, дедушка уже не катается. Но он может вместе с бабушкой и мамой встречать нас внизу. Моему деду уже под восемьдесят, но он прекрасно выглядит, держит себя в замечательной спортивной форме. Я бы хотел в будущем быть таким, как он.

— Травма не позволила вам участвовать в финале Олимпийских игр в 2018 году. Что чувствовали тогда, кто помог пережить этот непростой период?

— Олимпиада в Корее, в принципе, была совсем иной. Другая атмосфера, напряжённая обстановка, негативные комментарии в соцсетях. На трибунах мало российских болельщиков, мы выступали под нейтральным флагом, нам задавали множество вопросов на эту тему.

Кстати, потом некоторые проигравшие спортсмены говорили: «Не получилось, потому что я был расстроен. Не могу выступать под нейтральным флагом, я патриот». На мой взгляд, это просто оправдания. Любой профессиональный спортсмен должен убрать всё лишнее в сторону и выступать. Если ты принял решение участвовать в соревнованиях, старайся.

Да, на Олимпиаде было напряжённо, но я упал и проиграл исключительно из-за своей ошибки. Других вариантов нет.

Расскажу историю, которая произошла накануне этого заезда. Моя семья приехала в Корею, чтобы поддержать меня. Родные поселились отдельно в отеле. Мы верующие люди, регулярно ходим в церковь. Мама очень переживала за меня, вечером она зажгла свечу, помолилась и вышла из комнаты. А вскоре почувствовала запах гари. Свечка упала, подожгла шторм, одеяло — произошёл маленький пожар. Это было как знак судьбы. Конечно, перед соревнованиями мне об этом ничего не сказали. Но я представляю, что тогда чувствовали мои родные.

Признаюсь: я рисковал на трассе, потому что очень хотел попасть в большой финал. Так бы и случилось, если бы не падение. Но это мой выбор.

— В какой момент осознали: вот и точка?

— Сразу, как только упал. Боль была адской. До этого у меня уже было семь операций под общим наркозом, я испытывал разные болевые ощущения. Но с этой болью ничего не сравнится, она перехлестнула всё — мысли, эмоции. Я видел, как ребята проезжают мимо меня: стремятся к финишу, попадают в большой финал. Конечно, был расстроен.

Меня упаковали в специальные носилки, повезли вниз. В это время болельщики, в том числе и с американскими флагами, подбадривали меня, кричали слова поддержки. Не было злорадства, неприязни, я чувствовал это. Отмечу, что на Олимпиаде мы не испытывали никакого давления от других спортсменов, не слышали высказываний, что мы, русские, принимаем допинг, играем нечестно.

— Помогало то, что семья находится рядом?

— Конечно, я чувствовал поддержку близких. Уже через несколько часов они приехали в госпиталь. Мне сделали кучу процедур, вправили кости. У меня было семнадцать осколчатых переломов голени, множество других повреждений. Травма оказалась серьёзной, после неё я перенёс ещё четыре операции.

— И при этом всё равно стремитесь вернуться в большой спорт?

— Да, это так. В марте в Красноярске пройдёт чемпионат России по сноуборду. Делаю всё возможное, чтобы выступить там. Вряд ли это осуществимо, но такую цель перед собой поставил.

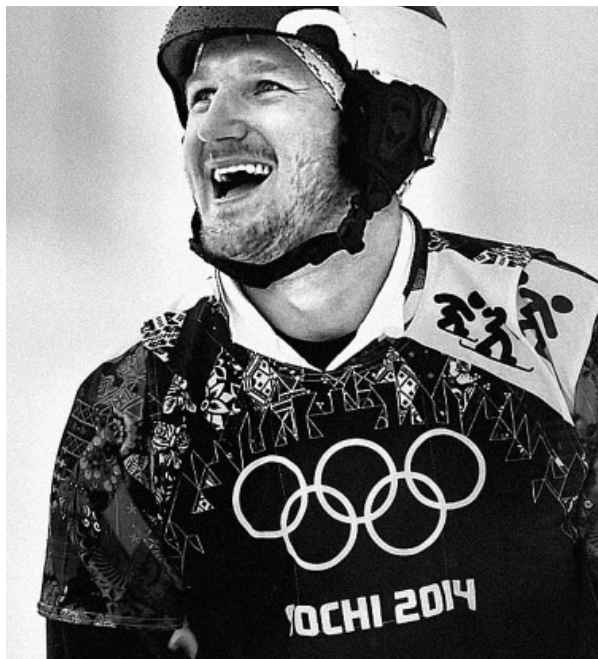
Я не вижу себя без большого спорта. Потом, в старости, буду жалеть, если не сделаю всё, чтобы вернуться. И моя семья поддерживает это решение.

— Как вы относитесь к допинговым скандалам, тем решениям, которые приняты в отношении нашей страны и спортсменов?

— На самом деле спортсмены находятся в неведении, мало кто понимает, что происходит: что это за игры, кому всё это нужно. Чётко знаю про себя: я никогда не употреблял запрещённые препараты, всегда выступаю вчистую, прохожу все анализы, обследования. И моя серебряная медаль чистая. Конечно, мне будет обидно, если скажут, что я замешан в каком-нибудь допинговом скандале. И это будет несправедливо. А ведь многие ребята оказались именно в такой ситуации.

Если я пройду отбор на Олимпиаду в Китае, готов выступать и под нейтральным флагом. Но очень хочется, чтобы такого не допустили и мы всё-таки выступали за нашу страну. Но я не понимаю тех, кто совсем отказывается от участия. Ведь спортсмены в течение четырёх лет по несколько часов в день тренируются, чтобы поехать на Олимпиаду. Как можно столько сил, времени отдавать спорту, а потом сказать: участвовать не буду. Повторю: считаю, что так поступают от неуверенности в своих силах, когда нужно хорошее оправдание.

Кстати, когда проходила Олимпиада в Корее, у нас тоже был выбор: выступать там под нейтральным флагом или отправиться на чемпионат России, который состоялся в эти же дни. Я, конечно, выбрал Олимпиаду.

— Вы занимались бизнесом, а потом ушли в политику, общественную деятельность. С чем связано такое решение?

— У нас и сейчас есть семейный ресторан La famille. До этого я открывал бар на Маерчака, но это был мой провальный проект. Зато мы много чему научились, получили опыт, который помог при создании ресторана. Мы собрали классную команду, работаем уже третий год и хорошо зарекомендовали себя. У нас крепкая клиентская база, мы гордимся этим проектом и скоро планируем открыть ещё одно заведение.

Когда мне предложили вступить в состав регионального отделения Общероссийского народного фронта, я долго думал, переживал — смогу ли взять на себя такую ответственную миссию. Ведь это регулярная работа, требующая постоянного участия. Не просто волонтерство: сегодня участвую, завтра — нет. Думал и о том, что я — не какой-то профессиональный политик или аналитик. Но в итоге согласился.

Сначала что-то не понимал, иногда даже ставил себя в неловкое положение, но сейчас вошёл в рабочий ритм. Мы контролируем двенадцать направлений (площадок), в числе которых — демография, экономика, технология. У нас отличный коллектив. Вместе со мной три сопредседателя: ещё Владимир НАЗАРОВ, руководитель красноярского отделения организации «Российские студенческие отряды», и Сергей Анатольевич СКРИПКИН, главный врач красноярской станции скорой медицинской помощи. Глава регионального исполкома — Оксана ЛАРИОНОВА, депутат Красноярского городского совета.

— Некоторые считают, что вступление в ОНФ стало для вас первой ступенькой для дальнейшего продвижения — участия в выборах в Красноярский городской совет...

— Нет, это совпадение. Работа в ОНФ и депутатская деятельность никак не связаны. И ни в коем случае нельзя ставить что-то одно выше другого.

ОНФ — серьёзная организация, которая решает много вопросов и проблем жителей Красноярского края. К сожалению, сегодня многие люди не знают законодательства, не имеют информации о своих правах и обязанностях.

И на депутатских приёмах, и во время работы в ОНФ иногда приходится выступать в роли психолога. Люди приходят, чтобы просто выговориться, хотя бы услышанными, получить одобрение. По сути, это неправильно: депутат должен решать конкретные проблемы жителей, а не заниматься психологическим анализом.

Участие в выборах — моё решение. Я подумал так: в Красноярске меня хорошо знают, значит, есть шансы на поддержку горожан. Почувствовал, что могу победить, доверился этому чутью. И всё получилось.

Но для этого пришлось потратить много сил и времени. Предвыборная кампания была тяжёлой. Политтехнологи отмечали, что конкуренты использовали самые разные методы, в том числе подставляли меня. Например, развешивали объявления со следующим текстом: «Николай Олюнин приглашает вас завтра на встречу. Ответит на вопросы, раздаст подарки, научит кататься на сноуборде». Естественно, что на эти встречи я никого не приглашал. Но до сих пор до меня доходит информация о том, что люди обижены, что я обманул их. Ведь они меня ждали... Со стороны конкурентов это очень некрасиво.

Вообще, люблю погружаться в новую деятельность, заниматься полезными, интересными делами. Часто нахожусь на своём округе, провожу встречи с жителями.

Работая в городском совете, тесно сотрудничая с администрацией города, я убедился, что здесь трудятся люди, которые делают всё возможное, чтобы наш город развивался. Независимо от партийной принадлежности все действительно хотят, чтобы Красноярск становился лучше.

— Как в таком напряжённом ритме удаётся найти время на занятия спортом?

— Я стараюсь заниматься по три часа в день. Мне нужно восстанавливать форму. Сейчас пробую себя в новом виде спорта — фридайвинге. Это погружение под воду только в маске, без акваланга или трубки. Таким образом идёт работа над дыханием. Некоторые ребята, они уже стали чемпионами Европы, могут задержать дыхание на семь минут. Представляете: семь минут под водой! Мой максимальный рекорд первой тренировки — минута сорок семь секунд. Такие занятия полезны для здоровья. Научно доказано, что у людей, занимающихся фридайвингом, снижается риск развития инфарктов.

— Какие качества спортсмена, участника крупнейших состязаний, помогают вам в обычной жизни, в принятии решений, общении?

— Поскольку я всю жизнь занимался спортом, мне сложно разделить себя на «спортсмена» и «неспортсмена». И мой характер сложился таким именно потому, что меня воспитывали в спорте. Отсюда — уважение к старшим, соблюдение порядка, дисциплина. Меня научили слушать и слышать, не перебивать, когда говорят другие. Не пороть горячку. Сначала проанализировать полученную информацию, а потом сделать правильно. Так же и в депутатской деятельности: побывал на комиссии, послушал, подумал, сделал на округе.

— Вы предпочитаете ставить масштабную цель и добиваться её достижения? Или передвигаться шаг за шагом?

— Всегда ставлю сверхцели, чтобы хоть немного добиться желаемого. Сейчас, например, если говорить про спорт, хочу пройти отбор на Олимпиаду, вернуться в состав сборной страны.

Если говорить о депутатской работе, мне хочется, чтобы правый берег Красноярска стал таким же красивым, изысканным, как левый. Понятно, что нужно вложить много средств, чтобы горожане ездили и на правый берег для того, чтобы просто погулять, полюбоваться скверами или парками. Радует, что уже есть первые точки притяжения, например обновлённая правобережная набережная. Следующий шаг — благоустройство набережной за Торговым центром. Так постепенно добьёмся большой цели.

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

«Мы придумали историю о том, что Красноярск — это целый мир»

«ВЕЧЕРА на WHOtore» — так называлось мероприятие, которое прошло недавно в одном из автосервисов Красноярска. Не удивляйтесь! Всё дело в том, что второй этаж этого большого угрюмого гаража на задворках Академгородка — это фактически красноярский центр современного искусства: там работают художники-концептуалисты.

18 января в этом странном и необыкновенном месте играли рок-музыканты, читали стихи поэты. Одним из участников был известный красноярский музыкант Владимир БУШ — лидер группы «Ху=Хи», рокер, художник и бывший работник телевидения. Бывший — потому что сегодня Буш практически не видит, по его словам, может различать лишь свет и тьму. Что не мешает этому позитивному человеку творить, выступать на сцене и быть коронным номером практически любой концертной программы. А песни и видеоклипы, которые Буш написал и снял ещё 30 лет назад, и сегодня находят своих поклонников и удивляют.

Мы условились говорить о нём самом, но Буш постоянно переходил на людей, с которыми работал, и как-то так получалось, что они у него крутые, образованные, величайшие. Что тоже, согласитесь, о многом говорит.

Поскольку общаться предстояло с музыкантом, к разговору был привлечён музыкальный критик Дмитрий НИКИТИНСКИЙ. Но в основном мы слушали и смотрели на Буша — в концертном золотом пиджаке, с трюксистской бородкой, отбивающего ладонью ритм на полированном столике.

— Когда ты впервые услышал рок?

— Как ни странно, в фильме «Афоня». В те годы из каждого приёмника, из каждого утюга несло что-то вроде «Строим путь железный, а короче БАМ!» или «Любовь, комсомол и весна!». Ты только от одного радио отходил, к другому подходил — а там снова про это. И так надоедало! Потом вышел «Афоня». Фильм как фильм, ничего особенного, но там был фрагмент, когда Афоня приходит на танцы, где играет какая-то группа. Мы тогда не знали, кто это играет. Но были ошарашены.

— Это же группа «Машина времени» была?

— Да, «Солнечный остров» она тогда называлась. Мы потом только узнали, что это МАКАРЕВИЧ. И вот на фоне «Любовь, комсомола...» и прочего возникает вдруг такой текст на русском. Мне было лет 14, у нас уже команда была, я там играл на барабанах. Вот эта песня и стала зацепкой.

— А где ваша команда играла?

— В школе.

— И что же вы играли, если до «Афони» ничего такого не слышали?

— Ну, «Битлз», ещё что-то подобное. Это всё условно было.

— То есть «Битлз» вы слышали до «Машины времени»?

— Естественно. А вот настоящую рок-поэзию на русском языке я впервые услышал у Макаревича. А так, конечно, какая-то музыка проскакивала — и «Голос Америки», и диски кто-то привозил. Тогда уже магнитофоны начали появляться. Но народ начинал с дисков. Например, была такая история: один деятель привёз диск Сьюзи КВАТРО (в то время она была крутой) и говорит нам: прокрутим только один раз, чтобы не запиливать диск. Принесли четыре или пять магнитофонов, последователи их зацепили, и вот они ставят диск, противостоят ему, включает, настраивает индикаторы...

Записи доставались очень тяжело. Это сейчас можно скачать всё что угодно. Я преподавал в пионерлагере, и один парень другому говорит: я музыки накачал 10 гигабайт. Спрашиваю: кого именно накачал? «Да разное», — говорит. Офигеть! Мы-то каждого музыканта знали в лицо и поименно, каждую группу.

— Вроде фирменный диск тогда стоил чуть ли не ползарплаты?

— Полтос, а то и семьдесят. При том, что средняя зарплата была 120 рублей.

— Вы со своей командой пытались деньги зарабатывать?

— Ну, мы играли на танцах, ещё где-то... ДК «Химик», есть такой, вот там играл один из наших

первых составов. Мы там и репетировали... Играли разные песни. Тогда такое выражение было — «петь на говяжьем языке». Это когда знаешь несколько строчек на английском, а остальные так — придумываешь. (Поёт: «Is there anybody going to listen to my story и чего-то там»... — Е.Н.).

— Власти вас не гоняли?

— Нет. Спокойно смотрели. Гонения начались, когда какая-то свобода попёрла и попёр рок советский. Когда пошли такие команды, как «Аквариум», «Машина времени», «Воскресение». Записи доставались на бобинах, неподписанные. Записи приходили, они нравились, а информации о них не было.

— Информацию совсем негде было брать?

— Переписывали что-то друг у друга, брали с дисков. С диска снимали всё, что там было, — переписывали, переводили.

Потом уже Александр ШУБ — был такой деятель, он собрал красноярскую группу «Амальгама» — начал сочинять тексты, темы. Я там барабанил. Потом у них другой барабанщик появился, Слава САДЛИНСКИЙ — он сегодня приедет, — а я стал играть на перкуссии.

« Много прошло музыкантов через группу «Амальгама», она довольно известная была.

Но вот один из самых сильных барабанщиков — это Слава. В этой группе был Петя ШНАЙДЕР, который потом играл в «Яхонте». А сейчас он в Москве, играет в группе «Синяя птица» и является её арт-директором. Буквально в том году они приезжали сюда и в Институте искусств делали концерт.

А с «Амальгамой» получилась вот что. Александр Шуб в какой-то момент уехал в Данию — это было в начале 90-х, и группа фактически перестала существовать. Пару лет назад планировали собрать «Амальгаму» и поиграть. Шуб хотел собрать в Москве, но я ему сказал: Саня, там дорого будет, репетиционные точки и всякие дела. Лучше здесь. Жить есть где, репетиции бесплатно, пресса худо-бедно своя, Игорь ЮСЬМА, владелец «Афонтово», — тоже музыкант, он бы предоставил зал. Я себе это представлял так: музыканты собираются, репетируют пару недель, поднимают весь старый репертуар, потом делают концерт на базе «Афонтово», снимают всё это на видео, монтируют и делают телевизионную версию концерта для последней раскрутки, но... В общем, не получилось.

— А когда ты собрал собственную группу?

— В 1990-м. Я собрал команду под названием «Ху=хи». Первый состав — это Олег КОРОБЕЙНИКОВ, я и Жора СЫСОЕВ, который, к сожалению, умер в 2018 году.

— Чем «Ху=хи» отличается от современных групп, как ты думаешь?

— Я слушаю современные команды, ну, там такие тексты — ни о чём! Казалось бы, сейчас тем для написания текстов ещё больше, чем в наши времена было, и тем не менее поют про какую-то любовь...

— Так, может, это не рок, это поп?

— Ну, они думают, что это рок... (присутствующие смеются — Е.Н.). Мы-то всё равно какие-то скандальные вещи делали, я понаписал песен... Например, вот эта: «Если ты меня не любишь, значит, дура ты!» и тому подобное. Это не то что бы песни протеста, но они хулиганские. Отчего во мне это проснулось? Оттого, что вся юность прошла в комсомольской теме. Достала эта комсомольская лирика!

— Сейчас какое-то травоядное мировоззрение у молодых.

— Сейчас свобода. С годами приходишь к выводу, что, когда есть пресс, тогда есть протест. А если пресса нет, не знают, про что петь. Им и так хорошо. Они думают, что если спеть про ж..у, ещё что-то там, то это круто.

— Это только в России так: чем больше жмут, тем лучше творчество.

— Да везде так!

— Ну, вот, Вудстокский фестиваль, кто их там особенно жал?

— Там хитрая штука. Их не давили, а дали свободу, чтобы они сами захлебнулись в своей наркоте.

— У тебя есть очень интересный клип «Майя» на тему Красноярска. Как он снимался?

— Песню и мелодию придумал я. А помог записать её Игорь НОР, потрясающий гитарист. Потому что я владею гитарой не так технично, как нужно было, а надо было сыграть тонко. Позвонил Игорю. Он сказал: «Приезжай». И мы буквально за час, с перекурами, записали. А потом был такой товарищ Тимур ХАРЛАМОВ, мой друг, это величайший был художник, мультипликатор. Очень образованный человек. Мне в жизни часто не хватало какого-то театрального, художественного образования, и если у меня были вопросы, Тимур мне всегда развёрнуто объяснял. И вот с Тимуром мы придумали такую тему — человек ходит по своему городу и видит какие-то вещи мировой культуры. Ведь очень много народу прожили жизнь, не выезжая из этого города, и видели красоты мира только на картинке. И мы придумали историю о том, что Красноярск — это целый мир.

Мы, в общем, обговорили сюжет, а потом уже он рисовал эти концептуальные картинки: когда в небо улетает часовня, когда в море уходит Коммунальный мост, потом вместо Ильича — истукан с острова Пасхи, многоэтажка превращается в сфинкса... Все эти концептуальные вещи придумал Тимур. А потом весь материал собрал и смонтировал Саша АБРАМОВИЧ, тоже величайший телевизионный режиссёр, музыкант, поэт русского рока и создатель группы «Саламандра», сейчас он находится где-то между Иерусалимом и Варшавой. Занимается телевидением и делает очень качественные телевизионные продукты. Иногда мне что-то присылает.

— Когда я сегодня пересмотрела клип, вспомнил русский авангард — Татлин, Малевич, Кандинский.

— Я три года как Малевича даю. Когда первые картины рисовал, я что-то видел ещё, а вот последние — уже не видел, но тем не менее делал разметку на холсте. Мне помогали, а я просто говорил, что и как красить. Развиваю тему «Концепция телевидения», все эти полосатые картины. И самое забавное, что никто по этому полю не ходит. Я придумал такую вещь — взял квадрат Малевича, поднял его пропорции и чёрный телевизионный вариант — полосатый и сдёрный квадрат. Потом была большая серия полосатых картин под названием «ГЦП» — генератор цветных полос. Эта цветная тема в простонародье называется «перерыв».

— Что ты ещё и художник, не все знают.

— Я давно увлёкся этим делом. Просто сейчас уже никаких цветов не различаю, но тем не менее буквально неделю назад купил 12 небольших холстов, чтобы эту телевизионную концепцию сделать в маленьком формате. Когда я делал её в большом, холсты получались огромные и люди опасались брать такие домой, потому что они очень энергоёмкие. Даже на телевидение их не брали, вот я и заказал холсты 20 на 20 сантиметров. Концепция та же самая — «Полосатые квадраты». Буду рисовать.

— С детства рисуешь?

— Нет, начал я в 90-х годах. В то время я сильно устал от телевидения и занялся живописью. Многие художников до этого уже знал, а с Васей Слоновым вообще, кажется, всю жизнь знаком. Познакомился с Артуром АЛЕКСАНДРОВЫМ, у него была студия, и вот я к нему ездил в студию, делал подрамники, натягивал холст, грунтовал, рисовал, насколько денег хватало, потом кому-то раздавал, что-то продал. Я в то время работал на «Афонтово» и рисовал большие картины. Ну, и заявил о себе, что я такой весь крутой.

Потом, когда первый раз была организована передача «Утренний кофе с Афонтово», меня режиссёр канала Олег ЛУПЕНИН попросил: «Нарисуй картину, чтобы был город, рассвет и небо». Я говорю: «Легко!». Сделал картину — синие, зелёные дома, солнце восходит. И отдал им, они её повесили в студию. Так на фоне этой картины шла утренняя программа, наверное, лет пять-десять.

— А к абстрактной живописи как ты пришёл?

— В 90-х был юбилей у телекомпании «Прима», пригласили Сергея КИМА, и он говорит мне: «Вова, у тебя есть картина с телевизионной тематикой?». — «Конечно, есть», — отвечаю. И рисую вот эту картину «Перерыв», такими сермяжными красками, толщина слоя краски с палец. Не жалел ни красок, ничего. И у меня её купили. Это было круто, я сразу поднялся в глазах художников! (смеётся). Это была первая обалденная продажа. Сергей Ким хотел, чтобы я вышел на сцену и подарил картину Наталье СЫСОВЕВОЙ, директору «Примы». А праздник был в БКЗ, мы с Александром Абрамовичем выходим на сцену, я несу картину боком, не показывая залу, говорим какие-то слова, разворачиваем эту штуку, и зал грохнул от смеха. Все поняли, про что кино. Все же телевизионщики в зале сидели.

Если для обывателя это была просто настроенная таблица, для телевизионщика — это старт в эфире. Когда начинают монтировать какое-нибудь кино, клип, всё что угодно, сначала прописывают ГЦП — генератор цветных полос. С этого всё начинается.

— Кем ты хотел стать в детстве?

— Сложный вопрос. Я занимался музыкой, но вот мысль о том, чтобы стать музыкантом — этого не было. Когда пришла пора, я начал трудовую деятельность на алюминиевом заводе под названием КраЗ, в бригаде сварщиков. А перед этим был техникум, который я бросил, потому что нужны были деньги на барабаны. Потом армейские дела, потом снова учёба в металлургическом техникуме и постоянно какая-то музыкальная деятельность.

— То есть музыку поначалу рассматривал как хобби?

— Я никогда не рассматривал музыку как что-то, что будет меня кормить. Хотя в то время можно было зарабатывать в ресторанах. И очень большие деньги! Обычный человек в среднем получал 150-200 рублей в месяц, а музыканты зарабатывали до тыщи рубликов, это было очень круто. Но и спивались при этом многие. Я тоже подрабатывал в ресторанах, какие-то деньги были, но мне

почему-то казалось это неправильным. Вот работать на заводе — это нормально. Сейчас думаю, что если бы я работал в ресторанах, не дожидаясь и до сорока. Музыка и алкоголизм, они ведь рядом ходят.

— Один знакомый сказал, что из российских музыкантов, работающих в стиле Тома УЭЙТСА, Буш — один из лучших. Видимо, большое впечатление Том произвёл на тебя в своё время?

— Тома Уэйтса я услышал случайно. В те времена было модно кабельное телевидение, но мы часто не знали, кого слушаем. И вот я был в гостях, а там бац — начинается фильм «Биг тайм» с Томом Уэйтсом. Фильм конца 80-х, кажется. Очень древний. И я увидел этого музыканта и пришёл в восторг. От музыки такой, от такой подачи.

Я не знал, кто это такой, и начал искать информацию. И вот как-то общался с замечательным художником Максимом ШАРАЕВЫМ, описал ему манеру игры и внешность этого музыканта. Макс говорит: да это мой любимый певец! И выясняется, что у Шараева имеются все альбомы Тома Уэйтса. И я окупился во всё это и на пару лет попал под влияние Уэйтса по полной программе. А потом ещё начал тянуть музыкантов в эту сторону. Конкретно песня «Если ты меня не любишь, значит, дура ты, и всё!» написана под его влиянием. Потом «Шизофрения». Там такой затянутый рифф... (отбивает рукой ритм по столу и поёт — Е.Н.). Будто бы музыканты играют, а их кто-то тянет назад. От многих песен такое ощущение, как будто их на замедленке играют. Это очень непросто, на самом деле.

— Том Уэйтс говорил, что оркестр должен играть так, как будто он падает с лестницы.

— А падать можно по-разному. Тянуть так же сложно, как играть быстро музыкальную партию.

— Ты ведь и клипы снимал?

— Навскидку сейчас вспомню... «Чёрный ворон» для группы «Яхонт», «Дундари» для Андрея ИГОЛКИНА, потом для команды «Золотой корень». Конечно, и свои клипы есть.

— Они какую-то раскрутку получили за пределами края?

— «Майя» попала даже на MTV. «Чёрного ворона» тоже в Москве крутили. Нам с Абрамовичем даже заплатили какие-то деньги. «Чёрный ворон» в исполнении Сергея СЕЛИВАНОВА, бывшего солиста «Яхонта», считается лучшим исполнением этой песни в стране. А вообще, у нас, если хочешь раскручиваться, бери команду в кулак, вооружайся, изучай каратэ и езжай в Москву.

— Даже так?

— Да. Потому что просто песенки петь — такое не пройдёт. Надо биться за место на сцене и даже не стесняться кого-то оттолкнуть и двигаться дальше. Вот есть замечательная группа «Led Zeppelin», они такие лирики, так всё хорошо и замечательно, а какой продюсер у них был? Посмотрите сериал «Винил». Он был натуральным уголовником, это просто караул! То же самое «Битлз». Там продюсером был очень продвинутый, талант-

ливый экспериментатор, который просто на ходу изобретал продюсирование и новые законы в этой профессии. Брайан ЭПШТЕЙН его звали. Конечно, «Битлз» — талантливая группа, но глядя на то, что он сделал, можно сказать, что он поднял бы и другую команду.

— А чем ты сейчас занимаешься?

— У меня со зрением всё очень плохо, вот даже рук своих не вижу... Так вот на Тотмина есть центр социальной реабилитации, и туда я с гитарой прихожу, мы с инвалидами и пенсионерами поём песни.

— Ты там кто?

— Я там самый главный заводила.

«

Мы занимаемся тем, что берём песни из фильмов, разбираем гармонически — я разбираю — и потом играем их, поём, учим, выступаем. Я там работаю на полставки. Сейчас много дат подходит, освобождение Ленинграда, например. Мы готовили несколько военных песен, и я им предложил Гребенщикова «Поезд в огне». Это ведь абсолютно про это время. Они говорят — давай, классно!

»

Познакомился со слабовидящими из Екатеринбурга. Там есть организация «Белая трость», которую возглавляет Олег КОЛПАЩИКОВ. Они занимаются реабилитацией слабовидящих и организуют регаты на яхтах для инвалидов разных категорий; это и колясочники, и глухие, и слепые. Я тоже принимал участие. Написал для них песню под названием «Паруса духа» и «Вера». Записать «Веру» мне помогли два человека: Денис ИКОННИКОВ, очень крутой музыкант, прекрасный человек, и Игорь ГАВРИШИН, продюсер и талантливый музыкант.

— Да, именно через Дениса мы договаривались о встрече с тобой. Предполагали, вдруг ты откажешь из-за проблем со здоровьем, вдруг у тебя депрессия? А он такой: «Что?! Да Вова жизнерадостней всех нас в десять раз!»

— А что делать-то?! У меня единственная проблема — добраться куда-то. Но это тоже решается. Вот я, человек практически слепой, сегодня успешно доехал сюда на такси с водителем, который не знал дорогу. А этого места на картах нет! И ничего — доехали.

Текст _ Андрей КУЗНЕЦОВ

Везделётчики

Есть люди, которым многие из нас доверяют свою жизнь, как правило, не зная, а зачастую и не видя их. И это не врачи, это «небожители».

Человеческий фактор

В последние лет 30 популярной у авиапассажиров стала традиция аплодировать экипажу после посадки. По мнению психологов, работающих с аэрофобами, традиция распространилась в 90-е, когда информация об авиакатастрофах и прочих происшествиях в воздухе перестала быть государственной тайной и вышла в массы. Само собой, люди впечатлялись и... радовались, что их полёт был благополучным. Аплодировать после посадки — почти то же самое, что сказать «спасибо, было очень вкусно» после ужина в ресторане. Вот только от повара в ресторане наша жизнь всё-таки зависит поменьше, чем от пилота в воздухе. И некоторые лётчики заслуживают большего, чем просто аплодисменты.

10 января на Таймыре в условиях полярной ночи отказал двигатель вертолёт Ми-8, на борту которого кроме трёх членов экипажа находилось 15 пассажиров, 14 из них — дети.

— Они летели из посёлка Синдасско, везли учеников 5-6-х классов (плюс сопровождающий) после новогодних каникул в Хатангу в интернат. Машина гружёная, на одном двигателе продолжать горизонтальный полёт не могла и пошла вниз, — поясняет командир вертолётной эска-

дрильи компании «КрасАвиа» Олег ЛЮБЧЕНКО. — В темноте, в условиях снежных зарядов, когда неразличима подстилающая поверхность и невозможно точно разглядеть, куда садишься, экипаж сработал грамотно — молодцы! КВС (командир воздушного судна) Константин БОЛЬШАКОВ, который родом из тех же мест, в экстренной ситуации действовал предельно хладнокровно и смог аккуратно посадить неисправный вертолёт. Поставил его так, что пассажиры ни малейшего удара не почувствовали и даже не сразу поняли, что произошло. Командир справился с ситуацией на пять с плюсом! Экипаж получил благодарности и поощрения от руководства нашей компании. Я горжусь подготовкой этого командира.

Через пару часов после инцидента пассажиров и экипаж вывезли из тундры резервным бортом вертолётной эскадрильи «КрасАвиа». Причины

отказа двигателя пока неясны. Вертолёт до сих пор стоит там, где сел. Сейчас в авиакомпании готовят экспедицию с доставкой двигателя для аварийной машины. Предстоит выравнивание вертолётки и замена двигателя прямо в тундре.

25 декабря 2019 года другой Ми-8 «КрасАвиа» в условиях снежного вихря совершил грубую посадку в Байките. Там не обошлось без пострадавших, хотя, к счастью, все живы. Серьёзно пострадал и вертолёт. Международный авиационный комитет (МАК) ведёт расследование. О вине командира или экипажа говорить пока рано, считает командир эскадрильи, надо разобраться в происшествии досконально, выявить ошибку или неисправность.

— Когда читаешь сообщения о происшествиях с вертолётками, в них часто фигурируют Ми-8. Невольно закрадываются подозрения относительно надёжности и безопасности этих машин. Тем более что Ми-8 — это разработка начала 60-х, — вспоминаю я. — Вы же анализируете авиационные инциденты по всей стране? Чего в таких происшествиях больше: конструктивных недоработок, технологических дефектов в конкретных узлах и деталях, эксплуатационных недочётов или человеческих ошибок?

— Моё мнение: по большей части (процентов на 50) причиной является именно человеческий фактор, — убеждённо отвечает Олег Любченко.

— Ошибки пилотов?

— Нет, не только! И работники завода-изготовителя, и техники-эксплуатационщики, и диспетчеры, и много кто ещё... Техника сама себя не создаёт и не ломает — за всем этим стоят люди.

Олег Любченко уверен, что на самом деле Ми-8 — один из лучших вертолётных всех времён. В этом его мнение совпадает с заключением международных экспертов, которые поставили эту машину на третье место в топ-10 мирового рейтинга вертолётных. Статистика говорит, что по соотношению часов налёта, количества посадок и числа авиационных инцидентов вертолёт Ми-8 в разы безопаснее самолётов. Эту машину выпускают давно, но её постоянно модернизируют. Например, Ми-8АМТ-А2 уже рассчитан на экипаж из двух человек, без бортмеханика. Недавно на смену легендарному вертолёту разработали более крупный «младший брат» Ми-38, но до его массового производства ещё далеко.

— Ми-8, особенно последних модификаций, ещё немало послужит. Сложнее с ранними модификациями — Ми-8Т. Ряд заказчиков ввели эмбарго на машины старше 25 лет. А у нас такие машины вполне исправны и успешно работают по сей день, — говорит вертолётный комзск «КрасАвиа».

— Кстати, упомянутый инцидент в Байките произошёл с относительно молодым вертолётком — он начал летать в 2017 году. А вот тот, на котором я жёстко приземлился в 2010 году, отремонтирован и до сих пор успешно летает! Когда вертолёт «давит бетон», он умирает, даже будучи молодым.

«
В результате длительного простоя любая материальная часть начинает гнить и сыпаться. Когда же машина летает — она живёт и работает.
»

Действительно, 10 лет назад Олег Иванович в Эвенкии оказался в схожей ситуации, что и недавно пилот его отряда на Таймыре. Он тоже совершил аварийную посадку в машине с отказавшим двигателем, поэтому прекрасно понимает, как важно в таких ситуациях, когда на кону жизни людей, сохранять хладнокровие. Но вот чего стоит такая невозмутимость...

— Мы с полной загрузкой и одним пассажиром летели в Чиринду (посёлок в Эвенкии), и произошёл отказ двигателя. Я без малейших эмоций смог разглядеть подходящую площадку и посадить вертолёт так, что пассажир даже поначалу ничего не понял. Мы выключили второй двигатель, осмотрели машину — ни единого повреждения! — вспоминает Олег Любченко. — И только потом, когда сидели на речке и часа три-четыре ждали вертолёт с бригадой механиков-ремонтников, меня накрыл всплеск адреналина — буквально трясло! Вроде бы все целы, всё нормально, но когда в голове начинаешь все варианты складывать... Ведь вместо подходящей площадки, на которую мы аварийно сели, внизу мог быть лес, и тогда всё обернулось бы реальной катастрофой!

Дорога в небо

Это сейчас Олег Иванович Любченко — командир вертолётной эскадрильи компании «КрасАвиа», под началом которого 25 экипажей и около 75 человек (кроме Красноярска — в подразделениях в Байките, Ванаваре, Туре и Хатанге). А в конце 80-х он был обычным школьником, приехавшим вместе с родителями из Киргизии в Байкит, в Эвенкию. Впрочем, почему обычным? Многие красноярцы видели вертолёт только со стороны, а на Севере он — привычное, а порой и единственное транспортное средство, знакомое с детства.

— В те времена можно ещё было договориться с вертолётчиками слетать куда-нибудь на буровую за ягодой. Никуда не отходя, прямо у кромки, мы набирали по два-три ведра в течение часа! Вот эти полёты на вертолётке и сибирские пейзажи неопишущей красоты мне прямо в душу запали, — улыбается умудрённый опытом комзск. — Был я тогда классе в восьмом-девятом... Может быть, это романтика какая-то, но я буквально грезил этими полётами, вертолётками.

— Представим сегодняшнего молодого человека, который тоже мечтает стать пилотом. Насколько строги требования медицинской комиссии, насколько сложно её пройти?

— С точки зрения механизма прохождения — проблем нет, полную медкомиссию проходят в течение дня-двух. Главное, чтобы человек был здоров, — говорит Олег Любченко. — Но есть такой нюанс: в детстве, особенно у пацанов, нередко травмы на первый взгляд не очень серьёзные. Получил в мальчишеской драке в ухо или в нос, вроде бы всё прошло, ничего серьёзного. А на медкомиссии выявляется искривление носовой перегородки или некоторые проблемы со слухом. И всё — дорога в пилоты закрыта! Забавным было собеседование у психолога, он, вот как вы сейчас, спрашивал: «Почему хочешь стать пилотом? Зачем тебе это?». Отвечали честно: «Романтика тянет в небо!». Тогда за деньгами никто особо не гнался... Романтика в душе у каждого должна быть. Полёты на вертолёт — это творческая работа.

У Олега проблем с медиками не было. В 1993 году он поступил в Омский лётно-технический колледж имени Ляпидевского. Колледж сейчас единственный в стране готовит пилотов вертолётов Ми-8, полный курс обучения — три года. В первый год курсанты отлетали по 25 часов вывозных полётов с инструктором, и Олег Любченко впервые вылетел самостоятельно без инструктора на борту. То есть в 1993 году он закончил среднюю школу, а уже в июле 1994 года самостоятельно поднял в воздух машину 1-го класса (вертолёты взлётной массой 7 тонн и более, например Ми-8).

— Первый самостоятельный полёт — это когда инструктор выходит из вертолёта, встаёт метрах в 50 и даёт команду на взлёт. Поднимаешься в воздух, зависаешь и потом аккуратно ставишь машину на место, — поясняет Олег Иванович. — Разумеется, к самостоятельным полётам курсанта допускают не автоматически после налёта 25 часов с наставником, а только по рекомендации инструктора, который его «вывозил», знает, как тот справляется с пилотированием.

А вот дальше всё пошло не так хорошо. В «лихие 90-е» в учебном заведении не оказалось денег на покупку авиационного топлива для полётов курсантов. В 1996 году Олег Любченко и его коллеги закончили обучение в колледже, но не отлетали положенные практикой часы и оказались «недопилотами». Так в его лётной биографии оборвался четырёхлетний перерыв...

Олег вернулся в Байкит, устроился на работу на земле, параллельно получил ещё специальность техника по ремонту и эксплуатации приборов. Когда вертолёты уходили в небо, он провожал их печальным взглядом. И только в 2000 году пришло «письмо счастья» из Омска о том, что его вызывают на полёты, чтобы отлетать программу, закончить образование и получить наконец пилотское свидетельство!

— Мечта сбылась, и в мае 2000 года я начал лётную деятельность в авиапредприятии в посёлке Тура. Постепенно повышал свой профессиональный уровень, накапливал базу знаний, в том числе об ареале полётов. Природа в Эвенкии невероятно контрастная, тут тебе и тайга, и горы, и озёра. Работа на лесных пожарах...

Творческая работа в небе и на земле

— Мне кажется, в отличие от вас, вертолётчиков, летающих практически везде, пилот самолёта — он как машинист-железнодорожник: большая часть работы — по командам диспетчеров, большая часть маршрута — как по рельсам...

— И везде у них определены готовые взлётно-посадочные полосы, — подхватывает мысль Олег Иванович. — У нас, конечно, тоже есть определённые требования к посадочным площадкам. Но бывают заказы на полёты туда, где посадочных площадок нет. Приходится выбирать точку приземления уже на месте. Чаще всего такое бывает при работе на лесных пожарах.

Алгоритм работы авиалесоохраны прост. Самолёты как более экономичные воздушные суда обследуют большую территорию, в случае обнаружения возгорания находят очаг пожара и сообщают его координаты. После этого снаряжается вертолёт с бойцами-пожарными на борту и вылетает в указанный район. Уже на месте пилот с воздуха ищет площадку, где можно произвести высадку десантной группы. Если нет возможности приземлиться и поставить машину на грунт, то десантирование производят в режиме зависания с высоты 2-3 метра. Если же кругом лес и нет возможности подсесть хотя бы до высоты в 2-3 метра, приходится работать с помощью спусковых устройств, лебёдки и т.п.

— Это очень тяжело, потому что в такой момент двигатели работают на взлётном режиме, а более 6 минут — это просто недопустимо! Выпускающий лётчик-наблюдатель буквально с секундомером следит за временем.

Успели — не успели, но через 6 минут высадка прекращается, и вертолёт начинает полёт в крейсерском режиме, чтобы «остудить» двигатели, работавшие во время зависания на пределе. Только минут через 10 можно снова зависнуть и продолжить высадку/выгрузку.

И так несколько заходов, пока не будут выгружены все десантники-пожарные и их снаряжение.

— В Красноярском крае с его огромными безлюдными территориями, особенно на севере, и отсутствием дорог вертолёт — это единственное универсальное транспортное средство. В эскадрилье есть разделение пилотов на тех, кто работает на регулярных транспортных рейсах, а кто работает на пожарах?

— Разумеется, на борьбу с лесными пожарами мы направляем наиболее подготовленные экипа-

жи, наиболее опытных командиров, — соглашается командир вертолётной эскадрильи. — У нас в «КрасАвиа» существует программа подготовки членов лётных экипажей, в рамках которой мы готовим командира воздушного судна и допускаем его до того или иного вида работ, будь то поисково-спасательные, лесоавиационные работы, грузопассажирские перевозки или работа с подвесным оборудованием, строительно-монтажные работы.

Молодого пилота не отправят сразу на пожары. Его сначала поставят на почтово-пассажирские рейсы на известных подготовленных посадочных площадках. Опыт работы в сложных условиях человек получает, летая вторым пилотом с опытным командиром воздушного судна (КВС). Он выполняет все виды работ, и если КВС-наставник принимает его выводы, что его второй пилот со всеми задачами справляется успешно, то рекомендует его лётно-методическому совету. Человек, который «прошёл огонь, воду и медные трубы», — это универсальный пилот, он летает везде.

— В принятии решения также играет роль дисциплина, человек должен быть честен, правдив, искренен, достоин своим поведением звания командира воздушного судна, — добавляет Олег Любченко.

— Сейчас и слов-то таких многие не знают...

— Действительно, у меня в эскадрилье были люди, которые прекрасно летали, но я не видел их в качестве командиров. И это не только моё мнение. Я один не могу закрыть человеку дорогу к должности КВС, это решение выносит совет командиров, в том числе тех, с кем он летал вторым

пилотом. Надо уметь общаться с людьми, ведь часто приходится работать с пассажирами, причём самыми разными. Это в основном забота второго пилота, потому что именно он контролирует загрузку вертолёта, следит за центровкой, общается с пассажирами.

— То есть нахал-профессионал не станет командиром?

— Да. Нужно, чтобы человек был сдержанным, не показывал свои эмоции пассажирам. На посадочных площадках нет предполётного досмотра, эту обязанность вменили экипажу. У нас есть металлодетекторы для «прозвона» багажа и личного досмотра пассажиров. Понятно, что не всем эта процедура нравится. Тем более делать досмотр надо предельно вежливо, дипломатично.

В этот момент разговора я вспомнил рассказы енисейских речников о том, как им порой на севере приходится утихомиривать севших в малых посёлках пассажиров вплоть до применения наручников. Олег Иванович заверил меня, что они обходятся без спецсредств, хотя пассажиры действительно бывают «сложные».

— Обычно такие проблемы разрешаются с помощью других пассажиров. Если человек неадекватен и агрессивен вплоть до рукоприкладства, мы вместе пытаемся его утихомирить. Они же в посёлках все друг друга знают, все хотят улететь... Как-то, помню, одного такого буйного, который буквально кидался на вертолёт, сами провожающие скрутили, связали ветровкой, кинули в нарты, прицепленные к снегоходу, и увезли от греха подальше. Высадка/посадка пассажиров на таких площадках — достаточно напряжённый момент, потому что зачастую она проводится без выключения двигателя, и второму пилоту, кроме всего прочего, надо следить за рулевым винтом, чтобы он никого не зацепил.

— Как часто комэску удаётся лично сесть за штурвал и подняться в небо?

— Сейчас это в основном происходит во время проверок навыков других пилотов, — говорит Олег Иванович. — У нас в обособленных подразделениях эскадрильи на местах работают инструкторы. Когда они откатают всю программу, отработают все действия со стажёром, я лечу туда для контрольно-проверочного полёта. Сама наша вертолётная эскадрилья «КрасАвиа» базируется в Красноярске, а её обособленные подразделения —

в Ванаваре, Туре, Байките и Хатанге. Везде приходится летать...

Например, в 2019 году ещё до начала массовых лесных пожаров я проводил в Ванаваре тренировку-проверку навыков КВС по работе с подразделениями лесоохраны и на лесных пожарах. Отрабатывали высадку пожарных-десантников в реальных условиях в режиме зависания над лесом. Так что практически каждый месяц я минимум неделю «в полях». Очень интересно, например, летать по заказам на остров Большевик (архипелаг Северная Земля между Карским и морем Лаптевых). По дороге туда можно увидеть диких оленей, овцебыков и даже белых медведей.

— У вас есть любимые маршруты?

— Наверное, нет... У меня есть любимая работа, которую я выполняю, а в этой работе — замечательные пейзажи кругом. В Хатанге зимой один пейзаж — на десятки и сотни километров белое покрывало и где-то ещё горы. А летом, когда всё зеленеет, везде красиво летать — и в Хатанге, и в Туре, и в Ванаваре. А осенью так вообще обалденно! Мы в работе красоту находим.

Так случилось, что, решив познакомиться поближе с «земными небожителями», я ещё не знал, что наша встреча почти совпадёт с их профессиональным праздником. Оказывается, 9 февраля в этом году в нашей стране — День гражданской авиации. Поэтому Олегу Ивановичу Любченко и его коллегам пожелаю того же, что и он сам: безопасных полётов, грамотных решений в сложных ситуациях и, самое главное, здоровья. А остальное приложится.

Текст _ Александра МАРКЕВИЧ
Фото _ Лина ПОЗОЛОТИНА

О чём спрашивают подростки

Дима ЗИЦЕР — один из самых известных педагогов в России. Директор частной школы в Санкт-Петербурге, кандидат педагогических наук, публицист и лектор, он пишет книги, отвечает на вопросы родителей и всячески борется с детской дискриминацией. Он считает, что людей не надо делить на «взрослых» и «детей», а относиться к каждому по-человечески. Не применять силу, не давить морально, не отбирать, не читать нотации, а разговаривать, договариваться и любить. Даже когда очень сложно.

Встреча и конкурс лучших детских вопросов Диме Зицеру организованы Медиа-Мастерской «Твори-Гора»

В Красноярске Дима Зицер встретился с ребятами, увлечёнными журналистикой и блогерством. Мальчики и девочки от 10 до 15 лет задали вопросы, которые их действительно волновали, ведь иногда проще довериться человеку, которого видишь впервые. Разговор получился совсем не детским, но, кажется, дал правдивый ответ: что же на душе у нового поколения?

Красноярская краевая библиотека. Светлый просторный кабинет. Парты расставлены по периметру: ребята смотрят не в затылок, а друг на друга. До встречи с Зицером две минуты. Я сажусь рядом с хрупкой девочкой. Голубые пряди волос, умные глаза. Спрашиваю, из какой она школы.

— Я на семейном обучении, — говорит Лиза, — в школе был огромный стресс. Когда я стала часто болеть из-за стресса, мама забрала меня.

— Тебя обижали?

— Да, но не так сильно, как моих друзей, — спокойно продолжает девочка. — Видите ли, я училась в элитной школе, туда все пытались попасть, на самом деле плохо понимая, зачем. В моём классе была травля. Группа мальчишек раскрутили моего друга, потом отпустили, он зашатался, сильно ударил головой о стену, даже швы накладывали.

— А как же учителя?

— Они ставили двойки по поведению, но ничего не менялось. Я ушла из школы в конце второго класса, сейчас в четвёртом.

Лиза хочет сказать что-то ещё, но наш разговор обрывается. В кабинет вошёл Дима Зицер. Дети пока немного стесняются. Приятные лица, опрятная одежда — ребята из обычных красноярских благополучных семей, но после случайной беседы с Лизой, я понимаю, что разговор будет не таким беззаботным, как я думала.

Как сделать так, чтобы с каждым членом семьи считались?

Дима Зицер в футболке, джинсах и кедах. Он представляется и спрашивает, как удобнее общаться: обоюдно на «вы» или обоюдно на «ты». Ребята выбирают второе.

Разговор начинается с вопроса мальчика лет 15-ти:

— Меня зовут Илья, и у меня есть брат Никита, ему 7 лет. Бывает, он начинает ко мне лезть, когда я не в том настроении, чтобы играть. Я не дерусь, но могу немного наподдать, так, по-братски. Он плачет, не потому, что больно, а от обиды. Приходит папа, начинает винить меня в том, что Никита расстроился.

— Что-то в этом есть! — улыбается Зицер. — Извини, я слушаю тебя дальше!

— Я объясняю папе, что Никита первый начал лезть. Папа кричит, подключается мама. Как сделать так, чтобы с каждым членом семьи считались?

— Для того чтобы со всеми в семье считались, кто-то должен начать со всеми в семье считаться, — говорит Дима. — Предлагаю твою кандидатуру! Но тогда придётся считаться и с 7-летним братом. Скажи, пожалуйста, а почему это Никита к тебе пристаёт?

— Мама занята, папа занят.

— Но ты тоже занят.

— Но я его брат. Родственная душа.

— Возможно, это значит, что ты самый важный для него человек. Теперь спрошу по-взрослому: ты бы хотел и дальше оставаться для Никиты самым важным человеком или хотел бы перестать им быть?

— Хотел бы остаться, — после секундной паузы говорит Илья. — Но что делать? Я занят, он хочет играть! Мне попросить его подождать? Он не слушает.

— Отлично! Мне кажется, весь

вопрос в том, как попросить, — говорит Зицер Илье.

Они разговаривают как бы между собой, но в кабинете тихо. Диму слушают.

— У меня никогда не было родных братьев. Впрочем, и сестёр. Я умирал от зависти к тем, у кого они были, потому что был лишён того самого, что ты назвал «родственная душа», — рассказывает Зицер. — Твоему брату 7 лет, ты вполне можешь с ним поговорить: «Никита, слушай, ты самый близкий для меня человек, моя родственная душа», — я думаю, что он такого от тебя никогда не слышал, а ведь это самое ценное на свете. «Я тебя люблю, но у меня бывают свои дела, и я очень тебя прошу, давай мы придумаем стоп-слово, только не «отстань», лучше «чебурашка», и когда я буду его произносить, это значит, мне нужно полчаса для себя. Это первое! Попробуешь, честно?

— Да!

— Я почти уверен, что у тебя получится, только говорить нужно не в тот момент, когда он уже просит слёзно поиграть, а в спокойной обстановке. Дальше: идёшь к папе. Какие у вас с ним отношения?

— Хорошие.

— Прекрасно! Говоришь: «Слушай, пап! У меня с Никитой получилось сделать так, что мы друг друга начали слышать. Я тебя очень люблю, но мне очень неприятно бывает, когда...», а дальше подставь свой вариант. Папа обалдеет. Взрослые часто совсем не готовы к тому, что с ними разговаривают по-человечески.

Почему родители «пилят»?

— Меня зовут Аня, мне 15, и я каждый божий день ссорюсь с родителями. Они меня спрашивают: «Ань, как дела?». Допустим, я сказала, что поела в школьной столовой. Мама: «Тебе не нравится, как

я готовлю?». — «Нет, ты вкусно готовишь!». — «Тебя дома не кормят?!». — «Кормят». — «Кормят, но не вкусно?!». И начинается... Они говорят, что в 6 лет я была хорошим ребёнком, а теперь посуду не мою. Мой вопрос: почему они так реагируют? Я же не разговариваю так: «Мама, привет! Я сегодня за гаражами с пацанами курила!».

— Это сложный и хороший вопрос, — говорит Дима. — Мой честный ответ: твои родители ведут себя так, потому что они боятся. А когда боишься, что ты делаешь? Подбородок вперёд, сделала лицо страшнее и пошла своё выяснять! Их можно понять, они ужасно боятся, а чего именно, можешь сказать?

— Что я вырасту и уйду от них, — отвечает Аня.

— И этого тоже. Сейчас ты уверена, что никогда не будешь воспитывать детей, как воспитывали тебя. И твоя мама, когда ей было 15, рассуждала похоже. Мама твоя, Анечка, чудесный человек, я в этом уверен, но она попала в эту ситуацию, как в ловушку. И ты окажешься на краю этой ловушки в своё время. Смотри, за сколько вещей боится мама: надо, чтобы у Ани всё было хорошо; чтобы Аня не попала в плохую компанию; чтобы хорошо училась; чтобы была успешной. А ещё она боится, что она плохая мама! «А вдруг я плохая мама?» — очень тяжёлая мысль! И часто взрослые, как и все люди, когда страшно, начинают нести полную околесицу. Что с этим делать? Надо сделать так, чтобы им стало спокойнее!

— Но как? — тихо спрашивает Аня.

— Тебе нужно попросить маму сходить с тобой куда-нибудь. «Мама, пойдём в кафе вдвоём. Мне это очень-очень важно! Уйти на нейтральную территорию, побыть вдвоём как мама с дочкой!».

— Она не согласится. У неё всегда нет времени.

— Ты попросишь её найти время. Понимаешь, вы попали в круговорот: ты ответила, она заругалась. Предлагаю совершить взрослый поступок — прекратить это всё! Попробуй сделать шаг в сторону, хуже не станет. «Мама, мне 15 лет, мне мама нужна! Взрослая, близкая мама. Мне тебя не хватает...». Я не хочу подсказывать тебе слова, ты найдёшь их сама. Нужно, чтобы маме стало легче.

— А если она попросит звонить ей каждые полчаса и будет постоянно меня контролировать?

— Это невеликая цена.

— Почему?

— Потому что в этот момент ты можешь начать немножко торговаться, — улыбается Дима. — «Мам, а давай звонить не каждые 15 минут, а каждые 2 часа!». «Мам, а давай, не звонить, а писать смс. Я буду тебе и папе писать: у меня всё хорошо, целую крепко, ваша репка!».

Аня ещё несколько раз повторяет, что у неё почти нет шансов: мама её не услышит, не послушает.

— Это нереально — договориться с моей мамой, — в какой-то момент я слышу, что Аня почти плачет от отчаяния.

— Аня, дорогая моя, если бы была волшебная палочка, которая решала все проблемы одним взмахом, я дал бы её сию секунду, — спокойно говорит Зицер. — Палочки не существует. Надо пробовать разговаривать, пытаться достучаться.

классом сест в кружок и поговорить на тему: кто из нас и чем особенный? Вот ты чем, Сонечка, особенная? Что тебя отличает от всех, кто здесь есть? Вопрос не такой сложный, но мы не привыкли на него отвечать. Илюша, чем ты особенный?

— Профессионально хоккеем занимаюсь.

— А я очень добрая и всегда жалю бездомных животных, — говорит Соня.

— Я поддерживаю беззащитных людей, — робко подхватывает моя знакомая Лиза.

— Здорово! Заметьте, я не спросил, чем ты лучше других, а именно чем ты отличаешься? Теперь начинается прикольный человеческий разговор. Как он связан с травлей? Понимаете, когда мы осознаём, что каждый из нас особенный, мы вообще-то перестаём друг друга травить. Подумайте, когда мы травим? Когда вообще не видим перед собой человека, а только существо в очках или существо с другим цветом волос, или существо непонятное, которое только пришло в школу. Извините, что я говорю в среднем роде, но тот, кто травит, рассуждает именно так. А вот когда мы говорим «я такой, а я такой...», вдруг выясняется, что нас 25 людей в классе! Не учеников, а людей! Потом мы можем перейти на следующую ступеньку — чем ещё мы разные. Это хорошо для коллектива или нет?

— Да! — раздаётся с разных сторон.

— Почему?

Меня «травят» в школе

Следующий вопрос задаёт Соня. Девочка с косичкой, явно активная и весёлая. Таких обычно выбирают в старосты и председатели школьных советов.

— Как мне быть с травлей в школе? Мы с подругой просто спокойно разговариваем, вдруг подходят другие девочки и начинают нас обзывать, — неожиданно спрашивает она.

— Их много? — уточняет Дима.

— 8-9 человек.

— В каком ты классе?

— В 5.

— Классный руководитель?

— Надежда Викторовна. Она хорошая, пытается нас от травли отучить, но не получается.

— Я тебе сейчас расскажу, что делать, а ты передай Надежде Викторовне, если отношения позволяют с ней поговорить доверительно. Важно сказать: «У нас вот такая проблема, но мне кажется, мы знаем, как её решить, если вы нам поможете!». Имен одноклассников можно не называть. Ты предложи (так, чтобы учительница не обиделась) всем

— Потому что мы можем узнать то, что мы не знаем друг от друга.

— Именно! Здорово, что мы все разные! Здорово, что мы сложно устроены, что у нас сложные отношения друг с другом. Это очень интересно.

Мою одноклассницу хотят избить

— К нам в класс пришла новенькая, Вика. До этой четверти она не могла ни с кем подружиться, только со мной. Мои одноклассники её ненавидят и хотят избить. Я пытаюсь защитить Вику, но мне страшно.

— А ты обращалась за помощью?

— Да, но учителя говорят «разбейте сами».

— Давай разберёмся, — Дима грустнеет. — Когда человек приходит в новую компанию, где уже есть связи, есть дружба, мне кажется, что вообще-то надо бы этому новому человеку помочь. Хотя бы немножко. Ведь, что он чувствует? Холодок по спине, ноги немеют...

Твои одноклассники говорят, что ненавидят, мне кажется, оттого, что привыкли так реагировать на не-

обычное, новое. Вы наверняка знаете таких людей, которые могут увидеть страшное насекомое и от страха сразу его убить. Но из страха-то убивать неправильно. Мне страшно, но насекомое-то не виновато, оно идёт как ни в чём не бывало на свою работу, и вдруг ты тут испуганный: на! Ботинком! Так и в вашем классе.

Подумайте, как одиноко новенькая девочка себя чувствует! Это здорово, что ты нашла в себе силы ей помочь, что вы подружились. Дружба делает людей богаче.

Отдельно говорю об идее избить кого-то. Если люди компанией обижают одного, я использую грубое слово, то мне кажется, это преступление. Потому что если бы то же самое захотели устроить ребята, которым уже исполнилось 15 лет, их бы привлекли к ответственности. Я понимаю, что ты одна не решаешься помешать, и это именно тот случай, когда немедленно надо обращаться за помощью! Если в школе такое происходит, значит, что-то не в порядке. Я уверен.

В кабинете тишина. Явно тема травли волнует не только Соню.

— Знаете, это неправда, когда говорят, мол, все дети такие, все травят кого-то, — горячо продолжает Зицер. — Ничего подобного, дети такие же, как взрослые! Соня, нужно поговорить с тем, кому ты доверяешь в школе: классный руководитель, директор, завуч, кто-то ещё. Поговорить не на тему того, что я сейчас наядбедничаю на своих одноклассников, а рассказать, что у нас сложная несправедливая ситуация в классе, помогите нам с нею разобраться!

... Дальше три ребёнка подряд задают почти одинаковые вопросы: одноклассники обижают, одноклассники бьют их или их друзей, что делать? Как это остановить?

— А мама знает, что тебя травят? — спрашивает Дима Зицер мальчика лет 12-ти.

— Нет, у нас с ней не всегда хорошие отношения. Она может сказать, что я сам виноват, — мальчик молчит, а потом продолжает. — Мама иногда говорит, что я никчёмный, что меня никто не будет любить.

— Дорогой мой, тебе надо рассказать о своих чувствах маме, объяснить, что тебе плохо в школе и что ты просишь о помощи её, взрослую маму, самого главного человека жизни. Это необходимо, понимаешь? — педагог наклоняется к нему.

— Взрослые, а вы в курсе, что происходит с вашими детьми? — вдруг обращается Зицер к родителям.

Их несколько человек. Мамы. Привезли детей и остались послушать сами.

— Да, — раздаётся несколько голосов.

— И что вы делаете с этим? — его голос гремит. — Травля — это преступление, и дети с этим сами разбираться не могут! Если происходит травля, значит, школа инфицирована и нужно срочно начинать лечение! За вас этого не сделает никто. Детей не защитит никто, кроме вас. Вы бы стали терпеть побои и унижения на работе? Почему вашим детям можно? Это ненормально, что им страшно и больно, вы можете и должны прекратить это.

Как помочь друзьям найти радость в жизни?

Разговор продолжается. Дети хотят рассказать о себе ещё и ещё, истории всё более драматичные.

— Большинство моих сверстников несчастны из-за проблем в школе, скандалов с родителями, часто им даже не с кем поговорить по душам. Я пытаюсь им помочь, показать, что жизнь может быть весёлой и доброй,

но не понимаю, как это сделать? — задаёт вопрос Лиза.

— А ты-то весело живёшь? — спрашивает Дима.

— Я-то да.

— Что у тебя весёлого в жизни происходит?

— У меня очень любящие родители. Все, с кем я общаюсь, меня слушают. Я часто вижусь с животными. Это здорово.

— Мне кажется, чтобы быть счастливым, нужно понять, а что мы любим, — задумчиво говорит Дима. — Не в смысле — математику, пирожные и воздушные шары, а что мы любим делать? Я часто задаю этот вопрос взрослым, предупреждая, что ответ «люблю смотреть телевизор» не годится, потому что там задействованы телеведущие, шоумены, они вас развлекают. А что вы любите делать совсем одни? Напишите список из 10 пунктов! Взрослые иногда такое выдумывают! Одна тётенька поняла, что любит нюхать свежесваренный кофе. Другая — что любит ехать по трассе, включить музыку на полную мощность и петь. И в тот момент, когда мы говорим: «Вау! Я люблю танцевать! Вау! Я люблю петь под душем!», выясняется, что люди этого очень давно не делали. А когда я понимаю, что хочу и могу делать что-то любимое, начинается счастье, на мой взгляд. Вы же точно читали «Маленького принца»? «Счастье можно найти в глотке воды» — пафосная, но точная мысль, ведь главное понять, что ты хочешь пить.

Почему люди портят природу?

Светловолосый мальчик всё время снимает происходящее на телефон. Ему лет 12, участвует в конкурсах по детской журналистике, ведёт свой блог.

— Меня зовут Максим. Как вы думаете, почему люди портят природу?

— Мне кажется, они делают это, потому что их так научили. Главное, чтобы был дом, хорошая машина, вещи, а думать о том, что будет дальше, как-то и не надо, — кивает Зицер. — Был такой французский король, довольно неприятный, который говорил: «После нас — хоть потоп!». Это плохое сообщение. Теперь хорошее: мне кажется, что та компания, которая здесь сидит, и подобные вам в этом мире — это те, кто ситуацию изменит. Вы измените отношение к природе, потому что практически каждому из вас уже понятно, что так дальше нельзя, что мы так не хотим. И это здорово.

А знаете, что ещё здорово? Взрослые думают, что они очень сильные. Да, они сильные: могут поставить двойку, могут наорать. Но вообще-то вы вырастаете и будете поступать так, как считаете нужным.

...Встреча завершилась. Дима выходит на крыльцо Краевой библиотеки на перекур: у него впереди трёхчасовой семинар для родителей. Я прошу подвести итог встречи.

— Так много вопросов о травле и одиночестве. Меня это поразило, — честно говорю я. — В других регионах та же история?

— Вы правильно поражены, я тоже испуган, — говорит Зицер, смотря мне в глаза. — А знаете, почему так? Дети одни. Все взрослые разговоры типа «ребёнок нам так важен» — часто пустые слова. Вы сами видели, дети — интеллектуальные, добрые, красивые, развитые — рассказывают, насколько им нелегко. Мы-то где в этот момент? Лежим на диване и смотрим в гаджет, элимся, что они не убрали в комнате или переживаем из-за тройки по географии?

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА

Как зовут сестру гарпий

Интеллектуальные игры любят многие. Наверное, трудно найти того, кто ни разу не играл «с телевизором», причём был ну буквально в шаге от того, чтобы заполучить миллион... На самом деле, конечно, выйти в финал серьёзной игры очень сложно. О том, какие качества нужны для этого, как становятся профессиональными знатоками, мы поговорили с Александром БУЛАВЧУКОМ — самым известным красноярским игроком и организатором интеллектуальных битв, первым красноярцем, который стал финалистом «Своей игры», чемпионом множества турниров, а «в миру» — преподавателем Института экономики, управления и природопользования СФУ.

— Александр, с чего началось ваше увлечение интеллектуальными играми?

— С телевизора и началось. В моём детстве это, наверное, был единственный источник такой информации. Я смотрел всё подряд: «Брейн-ринг», который мне очень нравился, «Угадай мелодию», «Звёздный час», «Умники и умницы». Пытался отвечать на вопросы, подсчитывал свои результаты. Чуть позже появились трансляции краевого «Брейн-ринга», в котором играли красноярские школьники, тогда я начал думать, что тоже мог бы участвовать в нём.

В итоге уже студентом второго курса университета я попал в команду. Это было в 2001 году. С того времени и началась моя игровая карьера и важные игры я уже не пропускал.

— Как вам удаётся совмещать хобби и основную работу?

— Поначалу, когда я только участвовал в играх, это отнимало не слишком много времени, даже на хобби не тянуло. Так продолжалось, пока я не начал заниматься организацией. Уже аспирантом, примерно в 2005 году, я съездил в Санкт-Петербург со своей командой — и вернулся с решением стать организатором чемпионата университета. Основной интеллектуальной площадкой Красноярска является Краевая молодёжная библиотека на улице Пионерской правды. Там собирается наш краевой клуб интеллектуальной молодёжи.

Конечно, организация стала отнимать намного больше времени, чем просто участие в игре. Это сборы, командировки, подготовка вопросов, проведение мероприятий. Сейчас обычная практика клуба — игра каждую неделю. И это только одна площадка, есть и другие.

— В какие интеллектуальные игры играют красноярцы?

— В основном это два вида игр. «Брейн-ринг», с которого всё началось, и так называемое синхронное, или спортивное, «Что? Где? Когда?» — команды играют в разных городах, отвечая на одни и те же вопросы, а результаты сводятся в таблицу.

Кроме того, лет шесть назад в Красноярске появились квизы. Мы начали проводить такие игры в мае 2013 года в «Rock Jazz Cafe» на ул. Сурикова. Вскоре квизы запустили в «Облаках», они быстро

стали популярными. На одну игру собиралось до 30 команд!

Кроме того, мы проводим мероприятия для учителей, школьников, в клуб регулярно обращаются различные организации — например, избирком, налоговая служба. Есть Кубок губернатора, фестиваль «Енисейская знать», работаем даже с Канской колонией для несовершеннолетних. Сам я занимаюсь и тренерской работой: «на-таскиваю» студенческие команды. Есть и личные интересы, та же телевизионная «Своя игра». Играю в том числе в «Скайпе».

— Приносит ли деньги такое серьёзное хобби?

— В принципе, авторам вопросов или организаторам корпоративных игр платят, на этом можно зарабатывать. Но для таких целей лучше иметь фирму, заниматься этим бизнесом. Создавать спрос, а не ждать заказов.

— У вас нет мысли бросить университет и зарабатывать исключительно интеллектуальными играми?

— Нет. Игры — своего рода мода. Например, когда-то популярными были автоквесты. Затем появились квест-румы. Сейчас сохранилось и то, и другое, но оно уже не является настолько востребованным, как вначале. В общем, спрос существует, однако гарантировать стабильность такого дохода довольно сложно.

— Как вы считаете, чем был вызван всплеск популярности квизов? Почему люди так полюбили играть в загадки — и это в наше время, когда любую информацию можно загуглить?

— Интеллектуальная игра — это развлечение, а люди любят развлекаться. Плюс она помогает продемонстрировать свои сильные стороны. И когда у человека возникает возможность показать свои знания, опередить всех внутри какой-то группы, он повышает свою самооценку.

Кстати, опыт других стран показывает, что у нас популярность интеллектуальных игр пока намного ниже. На Западе очень распространены, например, паб-квизы, в Лондоне такие игры проводят чуть ли не все заведения. Люди ужинают и параллельно что-то отгадывают. Вопросы обычно несложные.

— А у нас, чтобы играть, нужны специальные тренировки? Вы говорили, что тренируете команды для «Что? Где? Когда?». Этому можно научить?

— Да, можно, на разных уровнях. И школьников, и студентов, и взрослых. Можно натренировать на игру по определённым правилам — правилам составления вопросов, построения суждений.

— То есть вы учите подопечных раскрывать секреты сочинителя вопросов, догадываться, что хотел сказать автор?

— Это тоже важно, но для начала надо понять, ради чего задаётся вопрос. Иногда это приходится долго объяснять команде. Тренировки на первой стадии — это погружение в свою среду, в конкретный тип вопросов. Знаете, что такое «Бинго»? Это когда ты отвечаешь на вопрос не потому, что знаешь ответ, а потому, что похожее попадалось тебе много раз, и ты опознаёшь это интуитивно. В общем, для начала требуется погрузиться в реалии игры, это касается любой из них. Каждая игра имеет свой сленг, речевые особенности, свои типы вопросов.

— Если я буду, допустим, постоянно смотреть «Свою игру» — смогу ли я научиться играть в неё?

— Телевизионные игры пишутся иначе. В них всё создаётся так, чтобы обычные зрители тоже могли «играть». У вопросов проще формулировки, они немного ближе к реальности, сопровождаются большим количеством иллюстративного материала. И, конечно, играть, сидя перед телевизором, намного легче: это исключает стрессовые факторы.

— Александр, вы человек широкой эрудиции и, вероятно, имеете неординарную память? Это главное качество для того, чтобы побеждать?

— Память у меня как раз не особенно хорошая, довольно избирательная. Запоминаю всё, что мне интересно, а остальное нужно зубрить. Вообще, в интеллектуальных играх ум важнее памяти. Если игра командная, то память игроков «суммируется»: один помнит одно, другой — другое. Важнее раскрутить вопрос, понять его предпосылки, найти подсказки. А это уже ум, интеллект. Хотя бывают ситуации, когда память пригождается.

— Гераклиту, кажется, приписывают фразу «Многознание уму не научает»...

— В игре многое зависит от общего уровня интеллекта команды. Если команда начинающая,

багаж знаний у неё небольшой. Однако догадка, юмор, логика, умение строить версии часто важнее, чем чистые знания.

— **Чем моложе поколение, тем меньше знаний, так?**

— Среди интеллектуалов это не так. Играющие школьники год от года становятся сильнее. Основные ресурсы всё те же, книги и интернет, но в последние годы появились возможности слушать аудиокниги, смотреть любые научно-популярные фильмы — это хороший источник информации. А вообще, если говорить о школьниках, здесь ключевым фактором успеха будет раннее попадание в систему. Бывает, что дети играют лучше студентов с 5-летним стажем.

— **Ваша дочь, насколько я знаю, среди таких школьников.**

— Да, Анне играть нравилось с самого детства, хотя я не пытался специально увлечь её этим. В какой-то момент, классе в четвёртом, она предложила мне устроить игру для её одноклассников, и мы вместе сделали «Брейн-ринг» по литературе. Дочь подбирала вопросы, поскольку много читает. Потом я взялся тренировать школьную команду, где Анна была самой младшей. И сейчас, учась в девятом классе, играет вместе со взрослыми. В прошлом году она выиграла Первенство Сибири по «Своей игре». Для меня это самая значимая победа.

— **Как вам удаётся добиваться того, что ваши дети много читают?**

— Не знаю, можно ли вообще добиться этого. Я просто читаю сам, дома у нас много книг. Конечно, постоянно читали детям вслух. Кроме того, не давали им гаджеты, пока это было возможно. Если гаджет — единственный досуг человека с детства, интерес к книгам уже воспитать сложно.

— **Вы сами находите время на чтение?**

— Стараюсь читать каждый день, но не могу сказать, что получается много. Просто не успеваю. Делаю это в транспорте, в каких-то очередях. Выходит примерно по книге в неделю.

— **Это художественная литература?**

— В основном научно-популярная. Люблю науку с детства — физику, химию, математику, биологию. А среди художественных книг выбираю фантастику, детективы.

— **Как вы придумываете вопросы? Перелистываете энциклопедии, выискиваете в интернете?**

— Всё зависит от того, какие вопросы нужны. Например, для «Что? Где? Когда», в которой есть обсуждение и требуется минимум знаний и максимум логики, вопросы постепенно набираются сами. Ты, к примеру, узнаёшь какой-то факт, фиксируешь его и пытаешься преобразовать в вопрос. А если сочиняешь вопросы для «Своей игры», то обычно это определённая тема. Здесь нужны энциклопедии, «Википедия».

— **«Википедии» можно доверять?**

— Нет таких ресурсов, которым можно доверять на сто процентов. «Википедию» пишут люди, а люди порой ошибаются. И бумажные книги в этом смысле не исключение. Если факт вызывает подозрение, его нужно как следует проверить. Когда глубоко копаешь, найти ответ можно.

— **Берёте ли вы вопрос в игру, если информацию всё же не удаётся проверить?**

— Зависит от темы. Есть факты, которые можно подавать как сведения из непроверенных источников, говорить, мол, «по одной из версий...». Версия может быть забавной, бредовой, но довольно логичной. Но если факт описывает якобы настоящие реалии, а этого на самом деле не происходило, то строить на нём вопрос нельзя. К сожалению, такие ошибки совершают многие редакторы и авторы.

— **Когда вы составляете вопросы, в каких областях знаний вам это больше всего интересно и лучше получается?**

— Мне интересна биология, всё, что касается природы, животных, растений. Вопросы по химии, физике тоже встречаются — это связано с кругом моего чтения. И играю вопросы по этим темам я лучше, чем по другим.

— **А в чём ваша слабая сторона?**

— История, совершенно точно. Если литература ещё более-менее, кино я изучил, когда начал заниматься квизами, спортом увлекаюсь, а по музыке, в которой особо не разбираюсь, вопросов не так много, то история — целая проблема. Во-первых, у меня слабая база, а во-вторых, мне это не очень интересно. Из исторических книг запоминаю разве что забавные факты.

— **Наверное, это связано с преподаванием истории в школе? Как вы, кстати, относитесь к современному образованию?**

— Я могу сравнивать только своё образование и образование своих детей. Сам учился в деревенской школе, и у нас были, конечно, сильные педагоги по некоторым дисциплинам. Но, опять же, в плане обучения, а не формирования интереса к своим предметам. Например, меня никогда не интересовала география, но я её учил, потому что преподаватель был требовательным. Вообще, не могу сказать, что в школе мне привили интерес к какому-то предмету. И если сравнивать с уровнем современного преподавания, то сейчас он, на мой взгляд, выше. Стало больше возможностей для подачи материала, а у детей — возможностей получать дополнительные знания. Сильнее, мне кажется, и современные программы. В общем, у меня нет негативного отношения к нынешнему образованию.

— **Если бы вы сейчас выбирали вуз, куда бы поступали?**

— Наверное, сегодня бы я пошёл не на экономический, а на матфак. Сейчас занимаюсь математикой, изучаю программирование, узнаю много интересного для себя. Но не жалею, что окончил эконом, ведь саморазвиваться можно в любой сфере.

— **Существуют ли для вас какие-то авторитеты в мире интеллектуальных игр, игроки, на которых вы ориентируетесь?**

— Да, мне очень нравится Максим ПОТАШЁВ, знаток старой школы. Участники «Своей игры» Александр ЛИБЕР, Александр КОРОБЕЙНИКОВ, Максим РУССО. Они очень яркие и сильные игроки. Вообще можно долго перечислять.

— **А в Красноярске есть соперники, достойные вас?**

— Конечно. И за последние годы их прибавилось. Если раньше моя команда была объективно первой, а та, что занимала второе место, серьёзно отставала от неё, то сейчас в городе есть пара команд, которые могут нас обыгрывать. То же и в «индивидуальной гонке». Например, в этом году я не победил на чемпионате города.

— **Может, поделитесь с нашими читателями самыми трудными вопросами?**

— Хорошо, вот, например: «Роберт Менассе рассказывает такую историю: перед финальным матчем в Вене приглашённая группа людей допустила ошибку. Поэтому бежавший за несколько лет до этого из Венгрии Пушкин весь матч проходил ошарашенным, и «Реал» проиграл. Ответьте как можно точнее, о какой ошибке идёт речь?».

Ещё один трудный вопрос: «В 2000 году в Англии было инициировано расследование из-за двух «Ваз с цветами». Для этого расследования ПЕРВОМУ и ВТОРОМУ пришлось сотрудничать. Назовите ПЕРВОГО и ВТОРОГО».

— **А какими собственными вопросами вы гордитесь?**

— Вот парочка из моего авторского турнира, которая понравилась и мне, и игрокам.

Первый: «Ждём финального ответа. Как зовут сестру гарпий?»

Подсказка: на первый взгляд это вопрос на знание греческой мифологии. Но это не так.

Ещё один, это вопрос-дуплет — из двух частей. На каждую даётся по 30 секунд:

1. В деревне Березенки Калужской области две улицы. Как ни странно, одна из них называется ТАКОЙ. Какой?

2. Согласно базе адресов, в деревне Восточный Республики Башкортостан действительно есть ТАКАЯ улица. Как ни странно, на карте деревни ТАКОЙ улицы нет. Какой?

Подсказка: ответ на этот вопрос существует, и хочется думать, что он единственный (*ответы см. в конце статьи — Т.А.*).

— **В какие игры вы любите играть больше всего и во что мечтаете сыграть?**

— В основном я играю во «Что? Где? Когда?» и «Свою игру». Нравятся и та, и другая. Если говорить о телевизионных играх, смотрю только «Сто к одному». Очень необычная, и я бы с удовольствием провёл её сам. Но это требует большой подготовки.

— **Кстати, игры собственного сочинения у вас есть?**

— В процессе тренировок, бывает, придумывается что-нибудь интересное. Кроме того, когда я делал свой квиз, то не опирался ни на какой шаблон. Бывает, что сочиняешь что-то для компании друзей и знакомых. Например, вариант игры «Шляпа», когда надо объяснять слова. Я придумал для неё командный формат, когда один человек слушает, а трое объясняют, но так, что они могут сказать всего по одному слову. От этого зависит количество баллов. При правильном подборе слов получается живо и необычно, а в команде прокачиваются навыки взаимопонимания.

Голубая мечта, конечно, — придумать и запустить телевизионную игру. Но такие проекты можно делать только со спонсорами, потому что сами по себе они не дают отдачи. Большинство игр, которые идут на ТВ, — это купленные франшизы, когда-то активно раскрученные. В общем-то, интеллектуальных игр в эфире мало, они имеют ограниченную аудиторию.

— **Если человек захочет поиграть по-настоящему, не с телевизором, как попасть в ваш клуб?**

— Проще всего для начала поиграть в квиз. Посмотрите на сам процесс, наблюдайте, как отвечать на вопросы, общаться с командой. Но можно и прийти в Красноярскую молодёжную библиотеку, присоединиться к какой-то из команд. Или просто посидеть и послушать. Игра проходит практически каждое воскресенье.

Кроме того, весной прошлого года я организовал клуб любителей «Своей игры» в Литературном музее, провожу там игры каждый четверг. Для участия нужна регистрация, и вот сегодня, например, она длилась всего 4 минуты — места быстро разобрали. Красноярцы хотят играть. В то же время интеллектуальных мероприятий в городе не так много. Практически ко всем из них я имею отношение: либо как ведущий, либо как организатор или тренер. Или участник.

— **Если бы вы были мэром, то сделали бы что-нибудь для распространения интеллектуальных игр? Может, ввели бы обязательные шахматы в школах?**

— Я не думаю, что интеллектуальные игры надо насильно внедрять в школьную практику. Если педагог заинтересован своим предметом, он может устроить игру для привлечения внимания к своей дисциплине. Игры легко адаптируются к школьным урокам, они позволяют детям развиваться.

Вообще у нас в городе поддерживают интеллектуальные игры. Вот чего действительно не хватает, так это помощи с выездами на турниры.

— **О чём вы мечтаете как игрок — какая победа для вас особенно желанна?**

— Мне бы хотелось вместе с командой сыграть в телевизионном «Что? Где? Когда?», но это очень сложно технически. Отбор идёт в несколько этапов, надо ездить в Москву. К тому же организаторы там больше ориентируются на молодёжь, и это правильно, а в нашей команде в основном люди за 30.

— **Есть ли среди них известные красноярцы?**

— Наверное, нет, но все они успешны в своих сферах. Команда сложилась лет десять назад.

Из целей, которые достижимы, я бы хотел выиграть какой-нибудь турнир в телевизионной «Своей игре». Уже доходил до финала, но был вторым.

— **В чём разница между зарубежными играми и играми в России?**

— За рубежом формат вопросов часто другой. Например, вопросы на логику не распространены. В основном — на знание. А у нас ещё Владимир ВОРОШИЛОВ в первых «Что? Где? Когда?» говорил: школьных знаний должно быть достаточно, чтобы ответить на все вопросы. Это только сначала сложно, когда тебя просят ответить на то, чего ты совсем не знаешь — с опытом ответ находится даже на непостижимые вопросы.

ОТВЕТЫ

1. Оркестр исполнил «Интернационал». Комментарий: Приглашённый оркестр вместо гимна миланского «Интернационале» сыграл «Интернационал». Менассе утверждает, что был на стадионе, и эта история действительно произошла в финале Кубка чемпионов 1964 года.

2. Аукционный дом «Кристи», аукционный дом «Сотбис». Комментарий: Предприниматель и искусствовед Эли Сахаи подделал картину Гогена «Ваза с цветами» и продал её токийскому дилеру. В итоге подделка добралась до аукционного дома «Кристи» как раз к тому времени, когда Сахаи договорился с аукционным домом «Сотбис» о продаже оригинальной картины. Когда одна и та же картина была выставлена для аукциона в обоих домах, представители «Кристи» и «Сотбис» обратились к независимому эксперту, чтобы выяснить правду и наказать Сахаи.

3. Ирида (богиня радуги и сестра гарпий в мифологии). В самом вопросе семь слов, которые начинаются на те же буквы, что и цвета радуги (по аналогии с фразой «Каждый охотник желает знать...»).

4. Единственная. Существующая.

Текст _ Софья АНДРЕЕВА

Наталья Каптелинина: «Страшно, когда ты, молодой и активный, становишься неподвижным»

Её жизнь чрезвычайно насыщена: управление фитнес-клубом, депутатская деятельность, общественная работа, руководство пресс-центром «Мы вместе», объединяющим людей с ограниченными возможностями здоровья. А ещё — постоянное самообразование, чтение книг, выходы в театр...

Несколько лет назад Наталья КАПТЕЛИНИНА потеряла то, что ценила больше всего — способность двигаться. Прогнозы докторов были неутешительными: лежать без движения до конца жизни. Но Наталья с этим не согласилась.

— Я родилась в Красноярске, но когда мне был примерно годик, мы с мамой и папой переехали в Талнах. Тогда он был отдельным городом рядом с Норильском. Там прошло моё детство. По сути, я северный ребёнок, выросший в сугробах, постоянных активках, в условиях полярной ночи, когда месяцами не видишь солнца. Так что я привычна к разным трудностям. Понимаю, что у меня было счастливое детство. Ребёнок всегда найдёт, чем весёлым и интересным ему заняться даже в таком суровом климате. Тем более если у него любящая семья.

Потом мы вернулись в Красноярск, здесь я окончила школу, поступила в Институт цветных металлов и золота. Это был первый набор на специальность «Государственное и муниципальное управление». В моём школьном аттестате были только пятёрки, мне было интересно попробовать что-то новое, я посмотрела программу обучения, предметы показались мне интересными. И я выбрала эту специальность.

Пять лет пролетели незаметно. На первом курсе меня выбрали в сборную института по аэробике. Моя бабушка — тренер по художественной гимнастике, так что спортом я занималась всегда. Студенческий ритм мне очень нравился: с утра — занятия, днём — тренировки, выступления, вечером — выполнение домашних заданий. Я привыкла к активному образу жизни.

Результатом обучения стал красный диплом. Я всегда строга к себе: понимала, если могу получить пятёрку, значит, надо приложить все уси-

лия. Если что-то сдавала на четвёрку, учила снова и приходила на пересдачу.

По распределению я попала в администрацию города. Некоторое время проработала в отделе кадров. А потом моя семья открыла фитнес-клуб, которым нужно было руководить, набирать команду, заниматься организацией работы. Я уволилась и ушла в своё дело. Погрузилась в работу с головой: приезжала в семь утра, уезжала в одиннадцать вечера.

— Не страшно было уходить со стабильной муниципальной службы в бизнес? Менять уверенность в будущем на неопределённость и риск?

— Я пошла за своей мечтой, за своим сердцем. И у меня всё получилось. Но через год произошла авария, кардинально изменившая мою жизнь.

Мы ехали в Абакан на машине, я спала на заднем сиденье. Теперь, конечно, понимаю, насколько важно пристёгиваться ремнём безопасности, независимо от того, где сидишь. Тогда об этом не думала. Те, кто сидел впереди, были пристёгнуты, они не пострадали. А я вылетела в заднее стекло, переломала шейные позвонки, позвоночник...

Помню, открыла глаза, передо мной — голубое небо. А ниже шеи как будто ничего нет: полное отсутствие себя как человека. Повезло, что меня быстро транспортировали в местную поселковую больницу. Моя семья смогла оперативно привезти туда нейрохирурга из краевой больницы. Он собрал меня по кусочкам: выпиливал кости из бедра, собирал шею, позвоночник.

Я очень хотела, чтобы меня быстрее допустили до спортзала. Понимала, что смогу накачать себе мышцы, чтобы помочь телу быстрее реабилитироваться. Но начались серьёзные осложнения, были допущены многочисленные врачебные ошибки. Практически весь первый год я

провела в больницах. В Красноярске лечить меня дальше отказались. И мы поехали в Москву. Меня снова собрали по частям, была сложнейшая восьмичасовая операция. Врач, который проводил её, вскоре получил награду «Золотые руки России».

Наконец, меня привезли в реабилитационный центр. Помню ту радость: вот он, спортзал! Но, посмотрев на меня, врачи сказали: просто лежи, дыши воздухом, мы боимся тебя трогать. Опять началась борьба за то, чтобы меня пустили заниматься.

Там, в реабилитационном центре, я увидела, что молодёжь с инвалидностью делится на две группы. Некоторые начинали день у крыльца — отправляли своих сопровождающих за пивом. Они пребывали в полном унынии, все разговоры: а что нам ещё остаётся, только пить. Вторая группа проводила день в спортзале. Даже полностью парализованные ребята стремились привести тело в порядок, как могли, по чуть-чуть, вырывали эти минимальные движения.

Прогноз специалистов относительно меня — полная неподвижность, буду только лежать. Я с этим не согласилась. На протяжении пяти лет занималась, только чтобы просто сесть в коляску. Но, к сожалению, не смогла полностью вернуть подвижность телу. Когда спинной мозг повреждён так сильно, что нет нервной проводимости, как бы ты ни старался, ни накачивал мышцы, пока нет сигнала, ничего не заработает. Как пример: если провод, ведущий к лампочке, повреждён, она не зажжётся. Сейчас, по сути, моё тело здоровое, но оно неподвижное. И нужно жить так.

Я вернулась к управлению фитнес-клубом. Работала удалённо, из дома. Моя квартира в обычной панельной многоэтажке оказалась недоступной: узкие дверные проёмы, неудобные

лестницы. К сожалению, наш мир был построен таким образом — предназначенным только для здоровых людей. Вспомните: раньше инвалидов колясок на улицах мы не видели. Но это не значит, что не было людей с инвалидностью, просто они годами не могли выйти из дома. И я попала не только в своё ограниченное тело, но и в ограниченное пространство, ограниченный мир.

Я полностью растворилась в работе. Клуб, который потерял имя, клиентуру, тренеров, стал возвращаться к жизни. Появилась новая команда — сильная, активная. Мы создали первую в России школу фитнес-бикини — это направление бодибилдинга для девушек. В школу можно прийти даже во взрослом возрасте, создать идеальную фигуру, завоевать награду. Сначала наши девушки стали чемпионками края, потом России, а затем — мира.

— **А вы пытались изменить среду вокруг себя, чтобы она стала более доступной?**

— Сначала не думала об этом. Из квартиры не выходила, примерно раз в месяц мои родные выносили меня на улицу, садили в коляску. Это страшно, когда ты, активный, бегущий, чувствующий мир через движение, остаёшься неподвижным в полной изоляции — один на один с собой. Как жить? Нужно снова найти то, к чему будешь стремиться.

И однажды родственники спросили меня: «Сколько можно помогать здоровым? Когда сама начнёшь снова заниматься спортом? Почему не думаешь, как сделать среду доступной, ты же точно знаешь, что нужно тем, кто попал в беду!».

Я написала на двух листках бизнес-план проекта «Шаг за шагом к мечте». Предложила открыть залы, в которых инвалиды могли бы заниматься спортом. Сделать эти помещения доступными и комфортными для них.

Мама несколько месяцев носила мой план по разным кабинетам администрации. Рассказывала, насколько этот проект важен, что мы точно знаем, как помочь инвалидам, потому что прочувствовали всё на себе. Но её не слушали.

Тогда мы записались на приём к главе города. В то время мэром Красноярска был Эдхам АКБУЛАТОВ. Он выслушал меня и сказал: «А давайте попробуем! Начнём на уровне муниципальных залов».

Вместе с мэром мы поехали в Ледовый дворец «Рассвет», тогда он только открылся, соответствовал всем современным СНИПам, в том числе и в плане доступности. Я проехала по помещениям, указала множество недоработок: не хватало порожков, поручней. А ведь это новый комплекс! Доработали, купили оборудование. Красспорт дал нам тренеров, они прошли специальное обучение. И 7 августа 2016 года в спортзале состоялось первое занятие для людей с инвалидностью. В «Рассвет» они добрались на социальном такси. Это важный нюанс: не только открыть бесплатный, доступный зал, но и решить вопрос логистики. В этом нас выручает социальное такси.

Сейчас в рамках проекта в городе работают четыре площадки. Около 70 человек регулярно занимаются в залах по 2-3 раза в неделю. Это повод для гордости и пример здоровым людям, образец для понимания, сколько всего они могут сделать по сравнению с инвалидами. Ребята, которым сложно с утра сесть в коляску, одеться, умыться, три раза в неделю приезжают на занятия, потому что они хотят встать на ноги или улучшить своё качество жизни. А здоровые люди, у которых есть все возможности для занятий спортом, ленятся идти в зал, находящийся рядом с ними. Я горжусь нашими ребятами, они занимаются с таким упорством, такой жадной к жизни, к переменам!

Я погрузилась в общественную работу. Мы стали приезжать на совещания в администрацию, рассказывать о том, что у нас нет доступной среды. Вместе с представителями управления социальной защиты стали оценивать культурные, спортивные объекты, создали карту доступности города. Наши инвалиды вышли с инициативой стать общественными контролёрами. И уже два года выезжают на обследования различных объектов, смотрят, что нужно сделать, чтобы эти помещения были доступными и комфортными для всех.

Когда Сергей ЕРЁМИН стал мэром Красноярска, он поддержал и развил эту инициативу. Ежеквартально люди с ограниченными возможностями здоровья, с самыми разными заболеваниями собираются у него на совещании. Подсказывают, где какие проблемы, что ещё нужно сделать для создания доступной среды.

— **Общественная деятельность подтолкнула вас к решению стать депутатом городского совета?**

— Пойти на выборы мне предложили представители партии «Единая Россия». Я сразу написала

в чат своим ребятам: «Пойдём?». Потому что если идём, то все, а не только я. Меня поддержали, и мы победили. Ликовало всё наше сообщество, это было трогательно и важно.

Во время предвыборной работы мы также занимались обследованием различных объектов — парковок, дворов на предмет доступности. И когда стала депутатом, ждала — когда же начнётся что-то другое. Темой доступности занимаюсь и сегодня, но спектр вопросов стал шире. Я вошла во все комиссии городского совета, в массу комитетов, советов, чтобы везде, где можно, доносить голос людей с ограниченными возможностями здоровья.

— **Статус депутата даёт больше возможностей для решения проблем?**

— Конечно. Прежде всего, повторю, теперь я могу озвучивать проблемы на всех уровнях. А значит, способствовать их решению. Например, сейчас мы ведём работу по обеспечению доступности бассейна в СибГУ. Этот спорткомплекс имел необходимое оборудование, например специальный подъёмник. Но какие-то моменты не были учтены, и люди с ограниченными возможностями здоровья посещать его не могли. Теперь бассейн будет доступным для всех.

Когда люди с инвалидностью поняли, что можно жить иначе, каждый захотел, чтобы, к примеру, пандус сделали именно завтра и именно в его подъезде. Но так не получится. Годами города строились по-другому. И финансирования не хватает, чтобы всё изменить за один раз. Поэтому нам, жителям Красноярска, нужно уметь договариваться между собой.

Сейчас для меня важно, чтобы для людей с инвалидностью стало доступным образование. Ребята уже почувствовали интерес к жизни, для них доступны спортивные объекты, культурные учреждения. Им понравилось жить в активном обществе, быть участниками праздников, мероприятий. Вместе с этим пришло ощущение — я могу больше. А для этого необходимы новые знания, возможности для самореализации. В том числе работа, чтобы финансово обеспечивать свои потребности. К сожалению, на одну пенсию не прожить.

— **Что нужно сделать, чтобы образование сделать более доступным?**

— Мы занимаемся решением этой проблемы вместе с ректорами вузов, министерством образования. И на уровень Федерации я уже написала о том, как важно сделать наши учреждения доступными не по требованию инвалида, когда он уже стал студентом, а до его прихода. Как происходит сегодня? Инвалид поступает в вуз, учреждение начинает изыскивать средства на создание доступной среды. Пока ведёт эту работу, студент завершает обучение, а все эти годы одногруппники переносят его на руках с этажа на этаж.

Но ведь мы живём в современном мире, нужно, чтобы среда была доступной изначально. Тогда люди с инвалидностью станут конкурентоспособными, смогут получать современные специальности, востребованные на рынке.

Также важно научиться предлагать свои услуги так, чтобы работодатель не замечал разницы между инвалидами и остальными людьми. Сегодня многие компании предпочитают нанимать сотрудников удалённо. И ребята с инвалидностью для них — идеальные работники.

Общество не должно отталкивать инвалидов. Раньше, когда я выезжала на улицы города, люди

косились на меня, мамы старались, чтобы их дети не смотрели на меня. То ли боялись, что это заразно, то ли не понимали, как можно ребёнку объяснить, что с этой тётёй случилось. Проще отвести в сторону, чем соприкоснуться с бедой.

— **Сейчас ситуация изменилась?**

— Да, и это замечательно. Я с радостью выезжаю на улицы, вижу, как люди улыбаются мне в ответ, спрашивают, чем помочь. С нами стали говорить, горожане привыкли к тому, что инвалиды тоже здесь живут.

Современная жизнь — быстрая, стремительная. У нас столько экстремальных развлечений, скоростных автомобилей. Можно в одно мгновение потерять способность двигаться. Почему же человек, который носит очки, чтобы лучше видеть, — это норма, а тот, кто сидит в коляске, — не такой как все? К счастью, мы избавляемся от этого стереотипа, привыкаем, что инвалиды могут быть активными ребятами.

У некоторых ещё остаётся вопрос: зачем городу так много парковок для инвалидов? Они думают, что у нас нет столько водителей — людей с ограниченными возможностями здоровья. Но это не так. Людей с инвалидностью за рулем много, как и тех, кто перевозит своих детей с ограниченными возможностями здоровья. Их не 2-3 человека.

К сожалению, их парковочные места часто занимают другие водители, не понимая простую вещь: для инвалида важно, чтобы расстояние от машины до необходимого объекта было максимально коротким. Каждый шаг для этого человека может быть большой трагедией. Он может испытывать сильную боль, может упасть от любого толчка. Здоровый человек этого не ощутит. Поэтому, пожалуйста, не занимайте эти парковочные места.

— **В прошлом году вы завели свой YouTube-канал, рассказываете о разных аспектах жизни людей с инвалидностью. Насколько востребованным он оказался?**

— Мы снимаем выпуски, посвящённые разным темам. Например, рассказываем, как воспользоваться общественным транспортом или посетить бассейн. Один из последних выпусков посвятили моде. Если мы говорим, что Красноярск — мегаполис, который стремится к столице, то и к себе должны относиться так же. Инвалид не обязан передвигаться по городу, выбирая для себя только какой-то незаметный, практичный наряд. И мы говорим о том, как выглядеть красиво, модно.

Каналом интересуются жители других городов. Всё чаще звучат отклики: здорово, что у вас это есть. Так что я горжусь Красноярском. Посмотрите, сколько уже сделано, чтобы город был доступным!

— **Наталья, ваш сильный характер сформировался с годами или вы унаследовали его от кого-то из близких?**

— Наверное, сказалось суровое северное воспитание: минус тридцать, а мы идём в школу. Кроме того, моя мама работала учителем, а как при этом можно получить плохую оценку, подвести свою семью? С детства помню ощущение соревнования с самой собой: смогу ли я ещё? Поэтому ставлю планку всё выше.

Сейчас хорошо понимаю: сколько всего каждый из нас ещё может, насколько мы бываем ленивы и распускаем себя, сколько всего можно добиться, если в какой-то момент сжать зубы и потерпеть. Дай Бог, чтобы люди, глядя на мой пример, ощутили свои силы.

Я постоянно занимаюсь самообразованием. Много читаю, за прошлый год прочла 53 книги. Это разная литература — и учебная, и художественная, такая смесь полезна для питания мыслей. В этом году поставила цель — обязательно хотя бы раз в месяц находить время для посещения театра. В январе уже побывала на спектакле.

— **О чём вы мечтаете сегодня?**

— Хочется, чтобы у нас получилось создать единую образовательную систему для людей с инвалидностью. Чтобы ребята могли получить востребованную профессию, а потом устроиться на хорошую работу.

Мечтаю, чтобы в Красноярске открылся спортивный центр, удобный и комфортный для всех, где рядом могли бы тренироваться и инвалиды, и обычные люди. Чтобы инвалиды не стремились попасть в центр реабилитации, а могли получить эти услуги везде. Тогда реабилитация для них не станет самоцелью, как это было у меня первые пять лет. Можно будет совмещать учёбу, реабилитацию, какие-то культурные мероприятия. Это норма жизни. Но важно, чтобы так думали все.

Текст _ Галина ВАСИЛЬЕВА-ШЛЯПИНА,
доктор искусствоведения

Звон серебра по хрусталу

Творческий темперамент художницы Эльвиры МОТАКОВОЙ раскрывается в разных жанрах: в портретах, в пейзажах, в натюрмортах, в композициях. Её лучшие произведения обладают индивидуальным, узнаваемым почерком, присущим известным мастерам.

Городской парк. На выставке собак. 1981. Х., м. КХМ.

Формирование таланта художницы происходило в знаменитые 1960-е, когда новая историческая ситуация выбора предоставила возможность дискуссий, жарких поэтических вечеров, обсуждения публикаций в толстых журналах. Чтение «Нового мира» становилось паролем и своего рода *modus'om vivendi* (способом существования) думающих людей. Происходила начальная стадия демократического пробуждения. И по своим эстетическим, мировоззренческим и нравственным убеждениям Эльвира Мотакова, во многом, «шестидесятница».

Исключительное влияние на становление и развитие таланта Э.В. Мотаковой оказало обучение в Московском художественном институте им. В.И. Сурикова (1960-1965 гг.), куда она поступила после окончания Художественного училища в Свердловске (1954-1959 гг.). В те годы преподавание в институте было ориентировано на усвоение принципов соцреализма. Наставники (А. Грицай, Ф. Невежин, В. Цыплаков и др.) строго следили за «правильным» развитием студентов.

Однажды ученики получили задание сделать эскиз многофигурной композиции. Эльвира с энтузиазмом начала работать обобщённо, широкими плоскостями. В итоге получилась разноцветная толпа, чем-то созвучная поискам русских авангардистов. Испуганный преподаватель Ф. Невежин (поистине говорящая фамилия) остолбенел от ужаса и стал торопливо доказывать, что у неё получился «тухлый немецкий экспрессионизм». Художница до сих пор теряет в догадках, что подразумевал её яростный оценщик.

Человек острого ума и широкого спектра интересов, Эльвира Мотакова старалась жить насыщенной художественной жизнью. Тогдашняя Москва предоставляла для этого множество возможностей. Посещая выставки З. Серебряковой, Н. Фешина, А. Дейнеки, молодая художница усваивала их общий оптимистический настрой и увлечённое восприятие натуры.

Решающим для становления Мотаковой было знакомство с творчеством Д. Корины. Этюды к «Руси уходящей» («Отец и сын», «Схимница») поразили строгостью рисунка, монументальностью, напряжённостью цвета и волевой собранностью. «Аскеты веры» — так отозвалась

о них художница (в дальнейшем все высказывания Э. Мотаковой приведены из многолетних бесед художницы с автором статьи).

Уже практически сформировавшиеся собственные эстетические взгляды помогли художнице за безграмотными отзывами Н. Хрущёва о знаменитой выставке в Манеже увидеть политическую ангажированность и бескультурие власти: «Никита Сергеевич обложил трёхпалым свистом многих участников выставки. Особенно критиковал «Геологов» П. Никонова за худобу персонажей, заметив, что советские люди не доходяги. А мне эта работа понравилась, ведь художник хотел показать тяжёлый, изнурительный труд геологов».

Эльвиру безмерно потрясла гибель В. Попкова: «Триумф и трагедия в один день». С горечью вспоминает она о похоронах любимого художника, презрительно называя инкассаторскую машину, из которой прогремел роковой выстрел, «бабловозкой».

Но всё же студенческая жизнь скорее пора радостных событий. Так, мечтой всего общежития было

И в результате счастливые суриковцы смогли не только увидеть пьесу Б. Брехта «Добрый человек из Сезуана», но и сидели в первых рядах.

Но главным в те годы всё же была учёба. Историю изобразительного искусства преподавал профессор М. Алпатов. Михаила Владимировича любили за человечность и доброжелательность. Преподаватель начинал и заканчивал экзамен показом чёрно-белых изображений разных картин, скульптур и архитектурных шедевров, спрашивая названия и имена авторов. Если студент затруднялся с ответом, профессор, не желая ставить «будущих гениев» в неловкую ситуацию, тактично подсказывал, превращая экзамен в беседу.

А самым популярным был кабинет анатомии на втором этаже, где царил профессор Иваницкий. Обычно профессор сидел в синем халате у широко открытых дверей и сосредоточенно грыз яблоко. Заходя в кабинет, студенты попадали в окружение многочисленных скелетов, макетов конечностей и других частей тела, на которых рельефно выделялись основные мышцы. Когда

сёр Кассиус Клей (Мухаммед Али) и по телевизору демонстрировали его бой, Эльвира всматривалась в жаркую схватку, вспоминая уроки профессора Иваницкого: «Я не могла оторвать от боксёра взгляд. Непонятно, когда он успел нокаутировать соперника, но результат потряс — лежащее на ринге поверженное мускулистое тело».

После получения диплома стал неизбежным выбор личного пути. Выпускница предпочла далёкую Сибирь и распределилась в Братск Иркутской области, куда отправилась (1966 г.) вместе с четырёхлетним сыном Сашей и мужем Ю. Баландиным, тоже художником.

Там Э. Мотакова продолжала совершенствовать ремесло, менялась на свой вкус и лад, пыталась ответить на вызовы времени, не теряя достоинства и честности. Её сразу увлекла популярная тогда тема труда, романтика будней и передовые герои тех лет. Была внутренняя необходимость и неслучайная последовательность в её выборе тематики произведений того периода: «Строители Братска», «Рыбачки», «Братчанка», «Плетение сетей», «Хлеборобы». По словам художницы, «эти люди от земли, в них нет поэтической лирики, парфюма... Их красота в значимости их труда, в верности своему делу. Напряжённая тяжёлая работа для них — норма, и в ней их крестьянское счастье».

Переехав в Красноярск (1973 г.), Эльвира сразу же включилась в художественную жизнь нашего города. Своеобразие её почерка становится всё заметнее и определеннее. Мотакова ищет в обыденности непреходящие жизненные ценности, глубокие связи с окружающим миром, согретые теплом человеческого отношения. Многие её произведения пронизаны особым лирическим чувством, чистотой и гармоничностью.

В эпоху 1970-х в творчестве Мотаковой преобладает портретный жанр: деловитость «Студенток», интимность «Портрета сына», обаятельность «Любаши», профессиональная строгость в «Портрете лётчика гражданской авиации В. Журбина», приветливость в «Портрете биолога И. Кассинской» и др. При всей классической завершенности и чёткости в портретах ощущается взволнованное восприятие натуры и светлый оптимистический настрой.

Автор картин и автор текста
на открытии персональной выставки Э. Мотаковой, 1982 год

желание побывать на спектаклях Ю. Любимова в Театре на Таганке, куда считалось невозможным достать билеты. И вот однажды добровольцы «решили костыми лечь, но добыть заветные пропуска». Отдежуривав всю ночь, парни крепко держали оборону, когда в 7 утра толпа принялась штурмовать кассу.

все собирались, профессор закрывал дверь и говорил: «Ну-с, теперь повторим пройденный материал». И сам начинал увлекательнейший рассказ — путешествие по человеческому телу. На его экзаменах почти все получали оценку «отлично». Неудивительно, что, когда в Москву приехал всемирно известный бок-

На портрете «Тувинка с когером» в руках у женщины старинный национальный сосуд из кожи — вечный спутник кочевника-тувинца. Когер привязывали к седлу лошади и возили в нем вино и воду. Изображён не только уникальный традиционный предмет, но и символ воспоминаний старой женщины, возможно, о муже или детях, о долгой и нелёгкой жизни. Как много могут поведать глаза и морщины, если найти время внимательно в них всмотреться.

А свою мать Еликониду Николаевну («Юность матери — 1942 год») художница запечатлела молодой: в белом халате и косынке, с внимательным взглядом, на фоне шеренги солдат, уходящих на фронт.

На IV зональную выставку «Сибирь социалистическая» (1975 г.), экспонируемую в Томске, 483 автора из Новосибирской, Кемеровской, Омской и Иркутской областей, Тувы, Красноярского и Алтайского краёв представили 1438 произведений.

Преобладала производственная тематика: многие изображали строительство Саяно-Шушенской ГЭС, где трудолюбивые рабочие возводили махину плотины. В других работах — трактористы в неизменных комбинезонах позировали на фоне бескрайних сибирских полей...

Встречались и нестандартные, свежие произведения. Например, натюрморты И. Рудзите-Цесюлевич, В. Капелько, Г. Горенского, А. Довнара; портреты Г. Новиковой, Ю. Якубовича, О. Яхнина; графика Г. Скворцова и С. Турова. Работа молодого Анатолия Знака «В дозоре» предвосхищала скорый расцвет явного таланта.

Выделиться в таком обилии было крайне трудно, но Э. Мотаковой это удалось. Большой холст «Косцы» сразу привлёк зрительское внимание. Изображение трёх женщин и девочки воспринимается как размышление о смене поколений и о чертах русской женщины. Это эпическое полотно представляет общечеловеческие образы и воспевание земледельческого труда как основы вечного круговорота бытия.

Красноярская художница размышляет: «Как прекрасны и привлекательны крестьянские женщины. В минуты отдыха они неторопливы, целомудренны, молчаливы. Они затачивают затупившие косы, поправляют платки на голове, в их движениях столько поэзии и тишины. Сенокос — это музыка движений сильных богинь на просторах разнотравья».

Глядя на эту картину, ассоциативно вспоминаешь величавую поступь босоногой крестьянки в кокошнике с картины А. Венецианова «На пашне» (1820-е). Возникают и тончайшие переклички с многофигурными полотнами З. Серебряковой — «Жатва» (1915), «Беление холста» (1917) с их классической завершенностью форм, монументальной величавостью обликов и поз.

Удача сопутствует Эльвире Мотаковой и там, где она разрабатывает снежные мотивы: «Зимний пейзаж. Лыжня», «Заснеженные валуны», «Зимушка», «Мороз и солнце», «Зима на Столбах». По манере изображения зимы и снега можно судить не только о профессионализме автора, но и о романтичности её мировосприятия.

В картине «Куржак» обледенелые деревья сгрудились в тесный хоровод и своими кронами сотворили такую хрустально-ажурную белоснежную круговерт, что зритель начинает осязать изморозь и ощущать свежий запах зимы и сне-

га — «звон серебра по хрусталу» (В. Белинский).

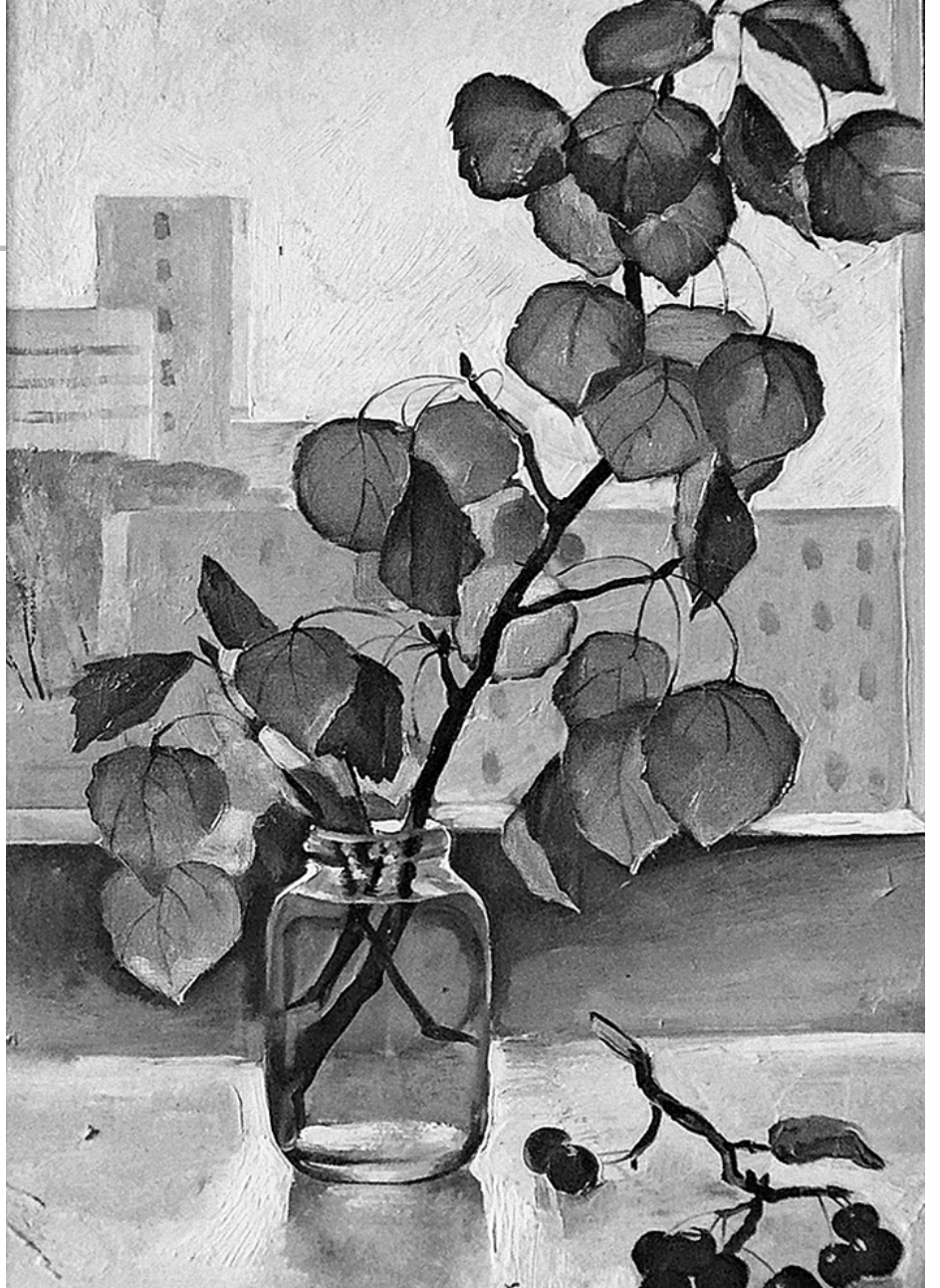
Художница отзывается о сибирской зиме в самых восторженных тонах: «Какая же она хрупкая и беззащитная, величественная и волшебная; порой даже страшная, но всегда восхитительная в своей первозданности. Сказочная зима была в этом году. Сильный мороз и всё вокруг в куржаке — в царстве снежной королевы. Навстречу мне идёт пожилая женщина. Приближаясь, с восторгом обводит рукой вокруг и восклицает: «Вы видите эту красоту?! Вот если бы я была художницей, то обязательно бы написала эту берёзку из тонкого серебра, эти хрустально-прозрачные нити, повисшие в воздухе...». Я часто потом вспоминала эту встречу, дарящую чувство братского единения со всем человечеством. До сих пор мысленно рисую её портрет».

Если в 1970-е годы главенствовал портрет, то 80-е отличались тягой к пейзажному жанру: «В осеннем золоте Такмак», «Шаман-камень», «Байкал. Песчаный берег», «Старые берёзы», «Пробуждение», «Подкаменная Тунгуска. Скала «Монах».

Своё восхищение сибирской природой Э. Мотакова сполна выразила в большом программном полотне «Тайга заповедная». На выставках советского изобразительно-го искусства неоднократно появлялись полотна, в названиях которых фигурировало слово «заповедный». А между тем его глубинный смысл ко многому обязывает, означая особую неприкосновенность места, тихую сокровенность тайны и заветный уголок — «для памяти милый и важный». В «Тайге заповедной» Э. Мотаковой переданы все эти свойства: на первом плане огромные валуны — трудно пробраться вглубь; затем вход охраняют серебристые берёзы; а вдаль — и вовсе нехоженые места, хранящие заповедную тайну сибирской тайги, какой она предстаёт в песнях, сказках и народных былинах. Обобщённость формы и цвета, контурность и силуэтность изображения усиливают эффект монументальной декоративности. Монументализм в искусстве Мотаковой стремится к воплощению возвышенных образов, тогда как декоративность апеллирует к образам поэтическим.

Картина «Городской парк. На выставке собак» находится в собрании Художественного музея им. В.И. Сурикова. И на какой бы выставке она ни появлялась, всегда возле неё скапливается наибольшее число зрителей. Художница тепло вспоминает о создании этого полотна: «Ищу мотив для зимнего пейзажа, пока ничего особенного не нахожу. Вот мальчишка гладит собаку — такая тёплая парочка. Вдали вижу толпу, это выставка элитных собак. На снегу хорошо смотрится рыжий бульдог с передником медалей на груди; хозяин ласково треплет его по охристо-коричневой шерсти. Перебирают лапами суровые немецкие овчарки, милые доверчивые колли... На всякий случай делаю зарисовки, затем набрасываю композицию. Но что поставить в центре? И вдруг вспомнился тот мальчишка с беспородной псиной, который первый попался мне на глаза. Теперь надо определить размер картины, в которой хочу передать разные чувства: сострадание, отзывчивость, доброту...».

В 1983 г. красноярский писатель Л. Черепанов собрал группу отважных добровольцев с целью добратся по сибирским лесам и рекам до заимки староверов Лыковых и рассказать миру об этой уникаль-

Веточка осинки. 1982. К., м. 75 x 50. Ч/с.

ной семье. Эльвира охотно отзывалась на приглашение и привезла из трудной, напряжённой экспедиции много этюдов и идей для будущих картин: «Избушка Агафьи», «Зимовье на Еринате», «Жилище староверов», «Отшельница». Художница подружилась с нелюдимой отшельницей, побывала там ещё дважды (1986, 1989), привозя ей нужные в хозяйстве подарки: посуду (чугунок), продукты (сахар, муку, крупу) и угощения (яблоки, сладости).

В «Портрете Агафьи» взгляд исподлобья, скромность самодельной ветхой одежды, в лице застенчивость и невысказанный вопрос неожиданным гостям. После этих экспедиций к Агафье стали приезжать десятки любопытных или сочувствующих. Но любые их фотографии фиксировали лишь возрастное лицо со следами неумолимого времени. А портреты Агафьи, созданные Мотаковой, передавали не только суть отшельничества, но и ту силу духа, которая помогала Лыковой выживать в почти первобытных условиях и выдерживать таёжное одиночество, опираясь лишь на свою выстраданную веру.

Где-то в году 1978-м по приглашению Эльвиры Викторовны я впервые приехала к ней в мастерскую. Не ожидая увидеть в «святой святы» роскошное помещение, заполненное раритетами, антиквариатом и изящной мебелью, я всё же не смогла скрыть удивления, увидев строгую аскетичность интерьера. Посреди пустой холодной комнаты на 1-м этаже жилого дома на старой деревянной табуретке перед мольбертом сидела худенькая женщина, закутанная в тёплые одежды. А на холсте во всём великолепии сиял зимний сибирский пейзаж. И было видно, что художница не замечает ничего вокруг, кроме своей работы.

Я стала приверженцем её искусства, которое свидетельствовало о нашем времени, при этом каждая работа была пронизана нескрываемым личным отношением.

Как и многие, Эльвира Викторовна не избежала житейских катастроф (трагическая смерть мужа, тяжёлая болезнь сына). Но цель-

ность художественного мышления и удивительная последовательность даёт художнице возможность даже в самые трудные годы не только с мудростью встречать происходящие события, но и сохранять творческую самобытность, находить собственные смысловые повороты.

Зная, что качество художественного произведения находится в очень сложных отношениях с популярностью, Эльвира Викторовна никогда не стремилась к наращиванию регалий и общественного веса. А также не гасила личный нор, не усмирляла стиль, не отказывалась от независимости. Её не интересовали люди, сбившиеся в стаю. Она всегда исходила из соображений собственного вкуса.

Скромная и застенчивая по натуре, беспощадно требовательная к себе, она сразу обретала твёрдые убеждения и здоровую надменность в отстаивании своих эстетических взглядов, если кто-либо пытался ей диктовать.

И у Эльвиры Мотаковой явно не наблюдалось иссякания творческих идей, когда она в 2004 г. навсегда покинула свою мастерскую, не имея финансовой возможности её содержать.

Наступает время, и к каждому человеку приходит понимание, что ему уже не поднять парусов, не пуститься в плавание к новым материкам: в общем и целом игра сделана. Но календарный возраст тут не самое существенное.

В искусстве, как и в науке, нет ни молодых, ни старых, а есть только уровень, на котором выполняется любая работа. О высоком уровне Эльвиры Мотаковой можно судить по её многочисленным холстам. А избранные её произведения, о которых выше шла речь, могут поведать и о характерных чертах минувшего столетия. И если у мастера есть такие вершинные работы, то он входит в обиход «центровых» нашего русского изобразительного искусства, определяющих стиль эпохи.

К счастью, самодвижение Эльвиры Викторовны не остановилось. Поэтому будем любоваться сделанным и надеяться на продолжение.

Верю в игру

Думаю, многие знают Юрия КАЛАШНИКОВА по книжному магазину «ФёдорМихалыч». Магазин, правда, уже закрылся, зато Калашников проводит деловые игры в Красноярске, и об этом знают мало. А ещё он ведёт «самый скучный инстаграм вашей ленты», в котором только фотографии из аэропортов, маленьких и больших городов. И книги, много книг.

ДОСЬЕ. В 2008 году закончил магистратуру Института фундаментальной биологии и биотехнологии СФУ, работать начал с первых курсов университета, в краевом Дворце пионеров и школьников до 2009 года был заведующим лабораторией безопасности дорожного движения. С 2009 года занимается энергоаудитом, связанным с вводом в эксплуатацию объектов недвижимости.

— Расскажи ещё раз историю «ФёдорМихалыча», хотя ты часто об этом давал интервью.
— История простая: у меня был действующий бизнес и скопилась сумма денег, которую можно было потратить на вторую машину в семью, например. Мы с женой поехали в Стамбул, просто гуляли и обсуждали, что можем сделать по приезде. И вот придумалось открыть магазин. Никакого откровения или магии.

— А почему пришлось его закрыть?
— Открытие книжного магазина — это про интересное, про культурное и в том числе про деньги. Про интересное и культурное — случилось, про деньги — не очень. Изначальная гипотеза была следующей: сделать классный, стильный магазин и, если всё будет нормально работать, продавать франшизы. По всей стране открывать «АнныАндревны», «ВладимирВладимировичи» и так далее. Но бизнес-модель не сходилась, а я как занудный человек всё считал показателями. Тренд был отрицательный, все показатели падали от месяца к месяцу, и через 2,5 года «ФёдорМихалыч» закрылся.

— Чем ты занимаешься сейчас?
— Хорошо, когда можно себя идентифицировать одним-двумя словами, и окружающим становится всё понятно. Например, журналист или преподаватель. У меня такого объяснения нет. Самое простое слово — консалтинг. Но оно ничего не объясняет. Бизнес-тренинги я не веду, считаю, что это пустая трата времени, сил, денег. Тренинговый формат, когда ты за ограниченное время отработываешь определённый навык, к примеру, продажи или переговоры по телефону, я не использую, не ставлю никаких навыков.

В основном сейчас провожу деловые игры, стратегические сессии по придумыванию чего-то нового в компаниях. Иными словами, пытаюсь сделать так, чтобы компаниям легче работалось. Например, чтобы бизнес-процессы становились более разумными, рутина уходила в автоматизацию и др.

— Почему тебе ближе игровые форматы?
— Я в это верю. Считаю, что волшебный пендель не поможет, либо поможет в очень короткой перспективе. Человек решит читать или заняться спортом, его хватит на неделю. Потом запал уходит, и каждый возвращается на исходную. Я мало верю в долгосрочное качественное развитие за счёт внешних факторов. Всё качественное, что может с нами случиться, уже есть внутри нас. Поэтому разные умные слова «игропрактики», «фасилитация», «модерация» — это как раз про обращение к тому, что уже есть у компании или человека, про раскрытие потенциала. Мы создаём условия, в которых уже существующие темы, мысли, опыт начинают работать. В это я верю, но не в тренинги.

В играх ты конструируешь дикую ситуацию, в которой человек начинает думать по-другому, выходит из своих стандартных ролей, получает вопросы, которые раньше не получал, начинает на них искать ответы. В этом смысле я стремлюсь к правильно поставленным вопросам. Чем не журналистика?

— А чем не коучинг? Ещё одно модное слово.
— Чтобы быть коучем, нужно иметь очень крепкое психологическое образование, чего у меня нет. Это как быть спортивным тренером: можно и с улицы прийти, сказать: «Тягай штангу, от груди жми». Но за этим должно стоять качественное понимание физиологии, строения мышц, суставов, правильные подходы. То же самое с коучингом: чтобы не навредить человеку, нужно понимать, как всё у него внутри устроено, какие есть конструкции, ментальные связи.

— Опиши какую-нибудь игру.
— Люблю и часто использую в работе классическую игру теории игр «Красное и чёрное». Она выявляет стратегическое мышление людей, когда принимать решения нужно с учётом других сторон. Ты должен сделать ставку, всего два варианта — чёрное или красное. Решение принимаешь исходя из того, как поступит другой. Оба могут выбрать доверительный путь и получить по три балла. А если предать обоюдно, то минус три у каждого. Если же один предаёт, он получает пять баллов, а оппонент минус пять. Цель игры — набрать большее количество баллов. Когда играем в 5-10-15 столов, очень интересно выискивать равновесные состояния. Как быть — предать или довериться? Это игра про всё: про семейные отношения, про маркетинговые акции. Потом обсуждаем игру, и весь смысл в том, чтобы потом правильно подвести итоги.

Деловые игры — это абсолютно универсальный инструмент, благодаря которому ты обсуждаешь более тонкие вещи, чем обычно.

На самом деле ты играешь в себя и в своё поведение.

— Получаешь от игры удовольствие?
— Конечно! Всегда приятно смотреть на людей, когда они перестают играть роли важных, серьёзных, умных и становятся собой: естественными, активными, весёлыми или какими уж есть.

— Ты много читаешь, по 70-80 книг в год. Что это даёт тебе?

— Это не много, и количество ничего не значит. Я читаю бизнес-литературу, это функциональное чтение; иногда пролистываю, иногда возвращаюсь к книге или своим записям по ней. Во-первых, это про меня как предпринимателя — мои навыки, понимание, как я сейчас веду свои дела. Во-вторых, я лучше понимаю внутреннее строение, связи и всё прочее, но уже не людей, а бизнеса. Это непрерывное развитие. А художественную литературу я читаю потому, что мне не интересно телевизор смотреть. Но если серьёзно,

то чтение, в первую очередь, — это получение нового опыта.

— В том числе чтение во время перелётов. Почему у тебя так много командировок?

— Это специфика сегмента «Бизнес для бизнеса». Я предоставляю услуги юридическим лицам, а в Красноярске нет достаточного количества заказчиков, поэтому ищу клиентов в других городах. Правда, других городов у нас в стране нет, кроме одного. Так что в основном летаю в Москву или через Москву.

— Ты ведь ещё спортом занимаешься?
— Да. Потому что, когда регулярно занимаешься, ты в хорошей форме, ничего не болит, можешь дышать и т.д. Но кроме того, спорт — это единственная возможность в жизни, где можно добиться роста, который зависит только от тебя. В бизнесе так не бывает; ты зависишь от огромного количества факторов. Заработал в прошлом году 10 миллионов, но это не значит, что, приложив чуть-чуть больше усилий, ты нынче заработаешь 15. Вообще можешь уйти в минус. А в спорте всё зависит только от тебя, и в этом отдельное удовольствие: ты вчера пробежал 15 км, на следующей тренировке делаешь усилие и пробегаешь 16. И это не зависит ни от погоды, ни от санкций. Мне нравится себя преодолевать маленькими шагами. Маленькая победа над собой каждый раз.

Топ книг от Юрия Калашникова

- Владимир Паперный. «Культура Два» («Книга, которая мне объяснила почти всё в современной истории»).
- Умберто Эко, «Маятник Фуко» и «Баудолино» («Величайшие романы, которые только могут быть. Кстати, когда мы открыли книжный магазин, Умберто Эко прислал нам письмо и пожелал успеха и процветания»).
- Лев Толстой, «Анна Каренина» («Самый великий русский роман»).
- Майкл Гербер, «Предпринимательский миф» («С этой книги нужно начинать, если есть желание попробовать свои силы в бизнесе»).
- Даниэл Канеман, «Думай медленно... Решай быстро» («В моём мире слишком много спорного, необходимо как можно чаще включать голову и ставить под сомнение то, что узнаёшь или что знал раньше. Эта книга о критическом мышлении и о том, как принимать решения в условиях неопределённости»).